

Агат

ОБРАЗЕЦ МИНЕРАЛА
предоставлен Уральским Центром камня

4 (730) апрель, 2018

ISSN 0134 – 241X

УРАЛЬСКИЙ следопыт

www.uralstalker.com

УМОМ И МОЛОТКОМ

РОССИЯ —
МОЯ ИСТОРИЯ

В КОЛОДЦЕ
ДОМА ИПАТЬЕВЫХ

СУПЕРПЕЩЕРА
ДАНКО

Апрель 2018

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.
Редакторы разделов – Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго.
Литературный консультант – В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.
Редактор-консультант – С.О. Бабикина.
Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.
Корректор – Л.В. Ким.
Интернет – Е. Марков.
Архив – О.Ю. Тирикиди.
На обложке – фото из архивов Уральского следопыта.
Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».
Редакционный совет – Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Геннадий Прашкевич, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.
Наблюдательный совет –
 • Асхаб Магомедович Асхабов. Председатель отделения Русского географического общества в Республике Коми. Председатель Президиума Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, директор Института геологии, доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук.
 • Владимир Николаевич Большаков. Свердловское отделение Русского географического общества, Доктор биологических наук, профессор, академик АН СССР с 1987 г., академик РАН с 1991 г., советник РАН. Институт экологии растений и животных УрО РАН.
 • Сергей Вячеславович Левыкин. Оренбургское региональное отделение Русского географического общества. Заведующий лабораторией агроэкологии и землеустройства Института степи Уральского отделения РАН. Профессор РАН, доктор географических наук.
 • Сергей Геннадьевич Захаров. Председатель Челябинского регионального отделения Русского географического общества. Доцент кафедры географии и методики преподавания географии Челябинского государственного педагогического университета, кандидат географических наук.
 • Николай Николаевич Назаров. Председатель Пермского краевого отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой физической географии и ландшафтной экологии в Пермском государственном университете, доктор географических наук, профессор.
 • Евгений Викторович Голубев. Председатель Тюменского регионального отделения Русского географического общества. Проректор Тюменского государственного университета, Кандидат географических наук.
 • Алексей Михайлович Прокашев. Председатель Кировского регионального отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой географии Вятского государственного гуманитарного университета профессор.
 • Игорь Юрьевич Шароватов. Председатель отделения Русского географического общества в Ямало-Ненецком автономном округе.
 • Оксана Александровна Гирман. Председатель Курганского отделения Русского географического общества. Кандидат биологических наук, заместитель директора Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области – начальник управления охраны окружающей среды.

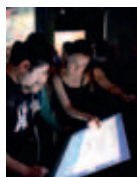
© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2018 г.
Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
Почтовый адрес редакции, издателя: 620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
Телефон: +7 (343) 269-22-34
E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке Фонда Президентских грантов и Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ

«Уральский следопыт», №4 (730), 2018 г. Издаётся с 1935 г., возобновлен в 1958 г. Учредитель — ООО «Уральский следопыт». Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакционную правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **УС**, публикуются на правах рекламы.

Встречный ветер

Наши проекты
Россия — моя история 3

Добрые попутчики!
А. В. КУЗНЕЦОВ,
А. В. ДУШИН
С Днем геолога 23

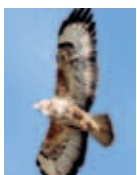
Экспедиция

В. ВЕРИГО
Таинственное рождение пещеры-великанши 19

Камни Урала
А. МАЛИКОВ
Южноуральские агаты 24

Река времени

Природа на ладонях
Н. ВЕХОВ
Канюк мохноногий 6

Страна топонимия
Н. СТАНИНА
Топонимы станицы Коельской 10

Поиски и находки
Н. ЕРОХИН
Раскопки Ипатьевской усадьбы. Ямки от заборов и деньги 14

Далекое-близкое

Е. ШУБНИЦИНА
Пятидесятые. Приполярный зимний. Вниз по Косью 28

Никто не забыт?

В. БОЙКО
Загадка семейной фотографии 34

Литературное краеведение
Ю. ГОРБУНОВ
Белая Горлица (Сны Надежды Половцовой) 37

Наши проекты
А. КУСАЙКО
История России. Река Чусовая. Деревня Борисово 42

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России: Каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Каталог Агентства МАП, индекс 31958
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

Журнал в журнале

Россия — моя история

«Уральский следопыт», Молодёжный клуб Русского географического общества снова собрали на площадке квеста своих друзей. В канун Дня выборов Президента Российской Федерации, который еще называют Днем тишины, уральская молодёжь погрузилась в водоворот исторических событий, которые сформировали такой неповторимый образ нашей страны.

Площадкой квеста в этот раз стал мультимедийный исторический парк «Россия — моя история», который открылся в Екатеринбурге всего полгода назад. Создатели парка – историки, художники, кинематографисты, дизайнеры, специалисты по компьютерной графике — сделали всё, чтобы российская история перешла из категории чёрно-белого учебника в яркое, увлекательное и вместе с тем объективное повествование, чтобы каждый посетитель почувствовал причастность к событиям более чем тысячелетней истории своего Отечества. В историческом парке представлены все новейшие формы информационных носителей: сенсорные столы, кинотеатры, лайтбоксы, проекторы и планшеты. Конечно, ребятам было интересно окунуться в игру в пространстве, наполненном новейшими технологиями и даже незнакомыми для самых искушенных игроков гаджетами. Одно основное важное условие: надо знать свою историю! Интернет — это, конечно, хорошо, но попробуй сориентироваться в огромном потоке информации, определи, в какой эпохе копать,

искать ответы на огромное количество вопросов...

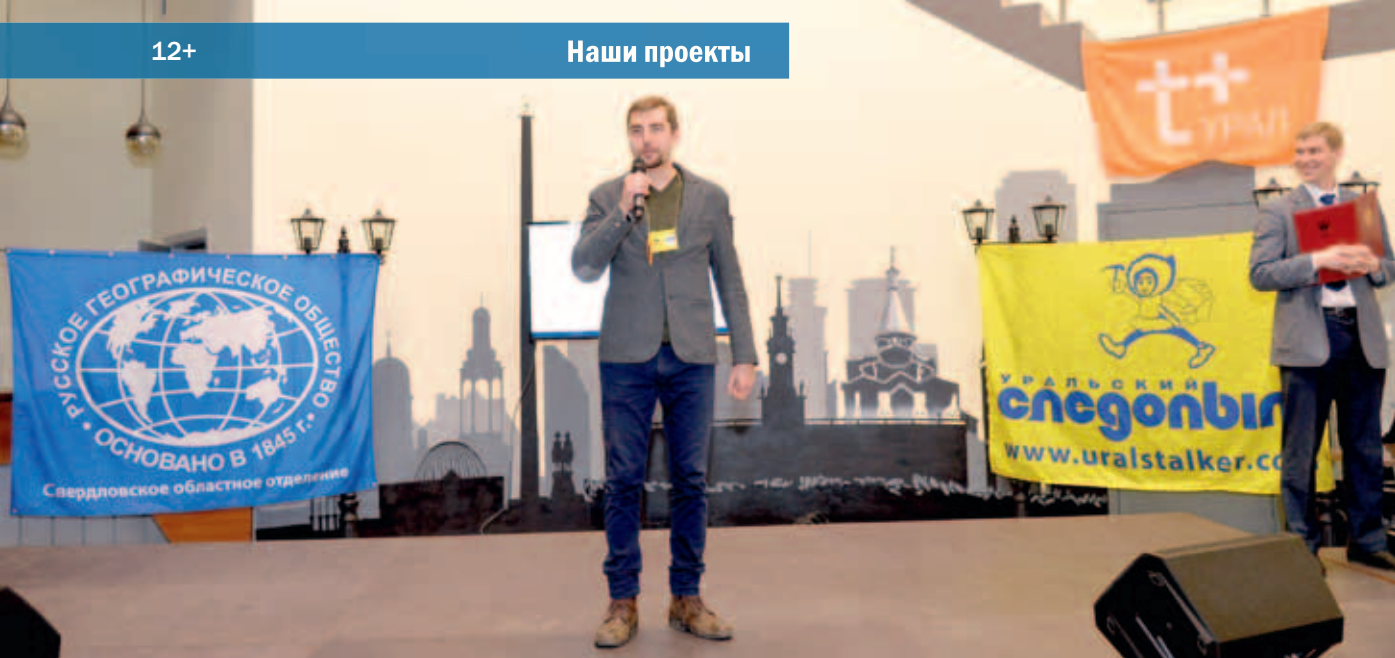
Название проекта возникло по месту проведения.

В мультимедийном историческом парке 17 марта 2018 года состоялся молодежно-исторический фестиваль «Россия — моя история», организованный Молодежным клубом Русского географического общества и «Уральским следопытом» при поддержке Министерства культуры Свердловской области.

В подготовке конкурсных этапов приняли участие студенческие коллективы Уральского федерального университета: студенческие педагогические отряды «Вагант», «Импульс», «Бирюза» и «Наутилус», студенческие отряды Уральского государственного педагогического университета «Морион» и «Параплан» и движения «Волонтеры Урала». Ими было организовано более 40 этапов со времен формирования Российского государства до послевоенных потрясений и изменения картины всего мира.

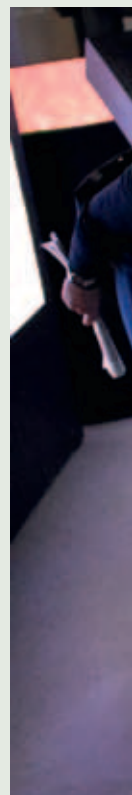
Ребята — участники наших проектов — знают, что пройти весь те-

ки, они несколько недель накануне мероприятия строили и разрабатывали квесты.

Еще был интересный блок — параллельные квестовые задания, подготовленные и реализуемые региональным Центром патриотического воспитания. Тема и самостоятельный зачет — «Крымские подвиги военной истории всех времен». Ведь приближалась четвертая годовщина присоединения Крыма к России. Команды боролись за право первыми виртуально проехать по Крымскому мосту. Им необходимо было пройти 15 строительных участков Крымского моста: Начальный; Скифский; Греческий; Римский; Готский; Хазарский; Византийский; Гуляйгородский; Голицынский; Потёмкинский; Восемнадцатипушечный; Нахимовский; Торпедный; Бесстрашный; Весенний. На 15 конкурсных этапах состязания командам приходилось отвечать на сложные исторические вопросы, посвященные этапам Крымской истории, складывать пазлы, играть в морской бой с помощью переносных радиостанций, сбивать мячами

матический квест не просто не легко, но и практически невозможно, поэтому все сразу настроились на затяжную многочасовую борьбу, выбирая сначала темы, которые для них более знакомы. Наиболее интересными для многих участников оказались этапы современности и Великой Отечественной войны, значит, эти исторические периоды в школе по-прежнему преподают достаточно глубоко и ёмко. В этом квесте ребята собирали камни. Буквально. На каждом этапе организаторы поощряли правильные ответы уральскими минералами. Нелегко же было на финише сдавать камни-баллы в казну, кто пожертвовал местом в рейтинге, приберегая образцы для последующего изучения. А ведь еще были заочные этапы! С периодичностью в четверть часа в группе Молодёжного клуба РГО https://vk.com/stalker_66 появлялись блиц-вопросы. Успел ответить, и в свою копилку можешь отложить кристалл

цитрина, аметиста или берилла. А затем новый вопрос из истории нашей страны, и уже новые полудрагоценные камни манят знатоков.

Информационные потоки закручивались на двух этажах мультимедийного исторического парка «Россия — моя история». Именно здесь сосредоточились больше ста организаторов, волонтеров всего квеста и его этапов. Подсчитали, что в квесте приняли участие 62 команды: школьники, студенты, молодые сотрудники предприятий. Особенностью этого дня стало ограниченное количество школьников: активные педагоги готовили избирательные участки для голосования, которые традиционно располагаются в образовательных учреждениях. Несмотря на все сложности, школьные команды были — те, кто очень хотел, собрались и приехали самостоятельно. Зато студенты-то уж поиграли в удовольствие, ведь задачи им ставили сверстни-

**Победители квеста
«Россия — моя история»
по номинациям:**

Школы

1. Панфиловцы XXI века
2. Свободная касса
3. Триумф

Колледжи и техникумы

1. Бронейбойные
2. Доблесть
3. Команда 298-э

Высшие учебные заведения

1. Наши
2. Лига чемпионов
3. Фатум

Работающая молодёжь

1. Вежливые люди
2. Мирный атом
3. Зашли погреться

За один день два зачёта! Все смогли реализовать свои знания и умения. А в конце состязания участникам и волонтерам наш постоянный партнер «Хладокомбинат № 3» приготовил мороженое! Каждый: и победитель, и просто участник, и обеспечивающий проведение молодёжного фестиваля — окупился в детство. Как все-таки мало надо человеку, чтобы ощутить счастье! Партнерами «Уральского следопыта», Молодёжного клуба Русского географического общества в формировании подарков и призов выступили сеть кино-

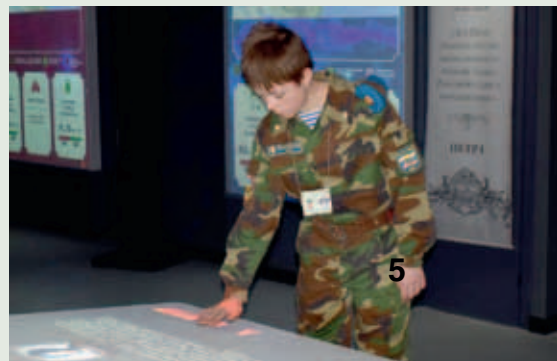
театров «Гринвич Синема» и «Пассаж Синема», батутный парк «Разгон» и Свердловский филиал компании «Т+».

Организаторами фестиваля выступили: Мультимедийный исторический парк «Россия — моя история. Свердловская область», Региональный центр патриотического воспитания Свердловской области, Молодёжный клуб Русского географического общества, «Уральский следопыт», поддержку оказали Министерство культуры и Департамент по молодёжной политике Свердловской области. **VI**

кегли, вспоминая подвиги брига «Меркурий», изображать живую картину «Оборона Севастополя» и превращаться в художников, рисуя фломастерами морское сражение. Большую помощь в проведении этапов квеста оказали волонтеры из клуба исторической реконструкции «Северный ветер».

www.uralstalker.com

Канюк МОХНОНОГИЙ

Река времени

С этой хищной птицей я познакомился, когда впервые попал с экспедицией в восточную часть Большеземельской тундры. В окрестностях города Воркуты во время маршрута, который пролегал через глубокую долину небольшой реки Безымянки, на левом склоне её долины я увидел непривычную для глаз в этой безлесной зоне серую кучу хвороста.

6

Оказалось, эта 70–80-сантиметровая куча посеревиных от времени веток ивы и карликовой берёзы с приямтой верхушкой имела некое углубление, слегка выстланное прошлогодней осокой и злаками, шерстью северного оленя. В углублении лежали три грязно-зелёновато-белых с пестринами яйца (дело было в июне), а над головой, откуда-то сверху, доносились звуки, напоминающие не то мяуканье, не то заунывный плач.

Уральский следопыт, апрель 2018

Николай Вехов

Кандидат биологических наук. Занимается исследованиями в области истории и культуры Русского Севера, русских путешествий и путешественников. Участник многочисленных экспедиций. Автор более 600 научных и научно-популярных работ. Давний автор «Уральского следопыта». Живет в Москве.

КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

Иллюстрации
предоставлены автором

▼ Птенец мохноногого канюка

▲ Долина р. Воркуты в пределах города

Здрав голову, я увидел пару парящих высоко в небе птиц с большими крыльями и закруглённым хвостом; низ их оперения был светло-жёлто-коричневым. Догадался, что это «хозяйева» гnezда, которое они подобным способом не то защищают, не то обозначают свою родительскую к нему принадлежность. Надо мной с тревожными криками летали самец и самка канюка мохноногого, или зимняка. Птица эта весьма обычна на Севере, но обнаружить её не всегда просто.

Недели через полторы в гnezде уже сидели птенцы, правда, два оказались крупными, а третий — совсем заморыш, будто его не корми-

ли или ему всегда доставалось меньше пищи. Посещая в течение почти двадцати лет долину р. Безымянки, я всегда находил здесь и в других местах на её склонах гnezда канюков, но всегда с разным количеством либо яиц, либо птенцов. Так, в один из годов в гnezде сидели сразу пять очаровательных, покрытых редким бело-серым пухом птенцов, но уже с хищно загнутыми книзу концами клювов. Рядом валялись обглоданные кости куропаток и уток. В книгах о птицах России говорится, что канюк питается в основном леммингами и мышами, но в окрестностях Воркуты и в соседних с ней районах Большеземельской тундры они присутствуют в рационе канюков наравне с утками и куропатками.

За двадцать с лишним лет, путешествуя по Большеземельской

тундре от западных склонов Полярного Урала до р. Море-Ю, мне частенько удавалось находить гnezда канюков. Они располагались на склонах и вершинах холмов, нередко обращённых в сторону реки или озера. При таком расположении гnezд перед птицами

▲ Куча-гнездо канюка с его обитателями

◀ Канюк в полете

открывается огромная панорама, площадью в несколько квадратных километров, где они могли охотиться. Благо, по низинам, у воды, и на сухих, поросших ивняками и осочниками участках гнездились утки, кулики и куропатки — основные кормовые объекты хищников. Кроме того, по сырým местам в так называемые «мышинные годы» все осочки и луговины пронизаны лемминговыми тропами, которые эти небольшие зверьки выгрызали в траве. Они тоже становились желанной добычей канюков.

Как правило, на охотничьей территории каждой канючьей семьи встречается не один десяток различных возвышений — кочек, триангуляционных знаков, опор линий электропередач, холмиков и т. д., куда во время облёта своей территории присаживаются и где отдыхают птицы, откуда они следят за всеми перемещениями своих жертв. Подобные места присадок канюков легко заметны издали; они определяются по наличию здесь «погадок», и не только этих птиц, но и других северных хищников — полярных сов, поморников, сапсана.

Но попадались и такие гнёзда канюков, которые служили птицам лишь один-три года. От многолетних они отличались формой — более напоминали «блин», и возвышались над землёй не выше 20–30 см. Возможно, они устраивались потомками испытавших «бэби

бум» канючьих семей и только в годы, которые следовали за одновременно богатыми на «урожай» леммингов, уток и куропаток.

Как правило, за «урожайным мышинным годом» или парой таких лет подряд следовал спад численности леммингов. Поэтому возвратившееся сюда после зимовки разросшееся канючьине потомство, «дети» прошлогодних родительских пар, уже весной оказывалось в худших, чем годом раньше, условиях. Увеличившееся население хищных птиц устраивало гнёздовья (это они по форме напоминали «блин»), но такие канючьине семьи оказывались недолговечными, отчего и гнёзда служили им всего год-три. Пищи-то на всех не хватало, и птицы вынуждены были мигрировать в другие районы.

Не всё потомство одного гнезда доживало до осени и становилось

взрослыми птицами. Почти в каждом гнезде было либо одно яйцо, из которого не вывелся птенец, либо один слабый птенец, этакий «доходяга». Их участь всегда оказывалась незавидной. Яйцо выкидывали либо птенцы, либо взрослые птицы, а если оно всё же развивалось и из него выходил птенец, его заклёвывали или выкидывали из гнезда. Ему никогда не доставалось приносимого родителями корма.

По моим наблюдениям, гнездовые сооружения канюков, подобно тем, что я находил на склонах р. Безымянки, были многолетними и служили не менее 5–7 лет, иногда — до 10–15.

Подмечена мной интересная особенность в биологии канюков. Так, вблизи г. Воркуты и расположенных около неё шахтёрских посёлков птицы активно устраивали свои гнёздовья на опорах линий электропередач. На этих деревянных сооружениях высотой 20–25 метров они строили гнёзда на самых высоких горизонтах — на скрепляющих вертикальные столбы поперечных брёвнах. Удивительными оказывались гнёздовья, устраиваемые канючьими семьями на железных опорах ЛЭП, но уже на большей высоте. Тут хищники тоже облюбовали верхние ярусы железных конструкций, где поперечины-перекладины настолько сближены, что между ними надёжно укладываются ивовые и берёзовые сучья, крепятся очень прочно, и их не размётывает даже сильный ветер.

На трассе ЛЭП от г. Воркуты до пос. Хальмер-Ю на подступах

▶ Канюк на скале на Полярном Урале

к Полярному Уралу мне в разные годы приходилось находить на деревянных опорах по 20–25 гнёзд канюков. На маршруте такой протяжённости подобное количество гнёзд — явление уникальное, поскольку в «дикой» тундре численность гнездящихся птиц намного меньше.

Видимо, освоение человеком Севера способствует коренной перестройке экологической обстановки в регионе, что, в частности, приводит к изменению биологии обитающих тут птиц. Последние, особенно хищные, нередко тянутся в антропогенно изменённые ландшафты или селятся по соседству, в нескольких километрах от поселков и транспортных коммуникаций, сельхозугодий. В таких очагах хозяйственного освоения им почти всегда гарантированы доступные кормовые объекты, здесь много удобных мест для гнездований, более комфортные температурные условия и продолжительный беснежный период.

Иначе говоря, снимаются многие экологические барьеры, которые в естественной среде ограничивают и регулируют распростра-

▲ Охота канюка

нение и обилие этих животных. Именно тут держится больше всего хищных птиц с преимущественно южным распространением — дербников и серых ворон (в тундре серые вороны почти исключительно хищничают). Сюда же для кор-

мёжки слетаются и другие крупные хищники, обычные на юге Субарктики, — болотная и полярная совы, поморники и чайки. **УС**

Уральский государственный лесотехнический университет, ФГБОУ ВО

Лицензия серия 90Л01 номер 0009433.

Направления и специальности высшего профессионального образования

Экология и природопользование. Лесное дело. Ландшафтная архитектура. Землеустройство и кадастры. Природообустройство и водопользование. Садоводство.

Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов. Технология транспортных процессов. Наземные транспортно-технологические средства (Специалитет). Наземные транспортно-технологические комплексы.

Технология и оборудование лесозаготовительных и деревообрабатывающих производств. Технологические машины и оборудование.

Строительство. Автоматизация технологических процессов и производств. Управление в технических системах.

Химическая технология. Биотехнология. Энерго- и ресурсосберегающие процессы в химической технологии, нефтехимии и биотехнологии. Техносферная безопасность. Технология полиграфического и упаковочного производства.

Экономика. Менеджмент. Управление качеством. Бизнес-информатика. Прикладная информатика. Экономическая безопасность (Специалитет).

Специальности среднего профессионального образования:

- Землеустройство; Земельно-имущественные отношения;
- Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта;
- Лесное и лесопарковое хозяйство. Садово-парковое и ландшафтное строительство;
- Технология деревообработки;
- Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям). Менеджмент.

- Формы обучения: очная, заочная.
- Приём документов согласно правилам приема.
- Вступительные испытания по 3 предметам (ВПО).
- Для среднего профессионального образования (СПО) – без вступительных испытаний.
- Подготовительные курсы (ко всем видам вступительных испытаний).

1000 БЮДЖЕТНЫХ МЕСТ

г. Екатеринбург, Сибирский тракт, 37 Телефон: +7(343) 254-63-06 - приемная комиссия
 Проезд: автобусы № 1, 31, 32, 026, 047, 064, городская электричка. Остановка «Лесотехнический университет»
 Электронная почта: pk@usfeu.ru Сайт: www.usfeu.ru

Топонимы станции Коельской

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Государственные и церковные регистрационные документы — ценный источник изучения регионального топонимического материала, в котором содержатся достоверные сведения о заселении родного края. В процессе работы над очередным словарем фамилий мне удалось выявить и дать толкование топонимам окрестностей Коельской станции Троицкого уезда Оренбургской губернии. До начала XX века эта территория относилась к Оренбургскому казачьему войску, в настоящее время — к Еткульскому району Челябинской области.

Итак, немного истории. Датой основания Коельской крепости (позже — станицы) считается 1744 год: «... Указ из Исетской провинциальной канцелярии от 29 января 1744 года на имя атамана Челябинской крепости, старшины Севостьянова о дозволении поселиться челябинцу Андрею Домнину с 50 семействами при устье реки Коелги и Увельки по дороге от Челябинской и Еткульской прямо в Степную и Уйскую крепости... В 60 верстах от Еткульской и 80 от Челябинской, а от Оренбурга в 760 верстах».

Имя Коельской крепости подарила одноименная река: левый приток Увельки, бассейн Уя. В источниках XVIII века — Койелга, Коилга, Койжилга. Наиболее распространен-

ное толкование топонима от башкирских слов: кой (куй) — «овца», елга — «река», то есть Койелга — «овечья река». Другое толкование от башкирских слов: койо — «родник», елга — «река», то есть «родниковая река» или «река с родниками».

Место для крепости было выбрано удачно. Во-первых, слияние двух рек — Увельки и Коелги, озеро, во-вторых, лесостепь с небольшими колками, к западу — роща и бор. В 1762 году исследователь Оренбуржья П. И. Рычков так описывал эту местность: «Коельская крепость стоит на устье реки Коелги, коя впала в реку Увельку, разстоянием от Челябинска по Оренбургской дороге 60 версть; в ней казачьих дворов до ста, церковь во имя Архистратига Михаила; служивых ка-

▲ Здесь стояла часовня

Наталья Статина

Кандидат филологических наук, учитель русского языка и литературы высшей категории, автор региональных словарей фамилий, член Южно-Уральской Ассоциации генеалогов, Почетная казачка Челябинского отдела ОКВ, награждена медалью «Слава женщинам казачкам». Научные интересы: лингвистическое источниковедение, генеалогия, лингвокраеведение, ономастикон Южного Урала. Живет в Челябинске.

Фото автора

▶ Река Коелга

заков поселено здесь состоящих по спискам, 94 человека. Укрепление имеет кругом жила заплот, рогатки и надолбы с двумя проезжими воротами. Ниже той крепости по течению на правой стороне, разстоянием пример в 10 верстах, по дороге в крепость Кичигину, находятся пещеры, кои сверху невидимы, ибо на ровной степи звать только одну яму: но как в нее спуститься, находятся многия пещеры на подобие палат, из коих одной и ключ водяной есть: сказывают, что тут прежде раскольники укрывались».

Основным населением крепости были служивые казаки, которые охраняли посты, разъезды, защищали обозы от кочевников, принимали участие во всех войнах, стояли на защите Российской империи. Они не только несли военную службу, но и занимались животноводством и хлебопашеством. Первое время казаки находились на содержании Оренбургской комиссии, потом — приступили к самостоятельному возделыванию земли: «... казакам объявить ежелъ кто пожелает для содержания своего скота заимки иметь и селитца по дороге... оное позволено быть... когда... которые таким образом поселятца однак в числе казачьем быть и всякую службу служить по той крепости». Сначала при пашнях появились полевые избышки, мельницы и заимки, но, разрастаясь, они превращались в выселки и поселки, с прилегающими к ним землями. Данные о земельных владениях каждого казака фиксировались в межевых книгах.

При анализе учетно-регистрационных документов исследуемой местности можно сделать вы-

▼ Купола храма Архангела Михаила

вод, что поселки при Коельской крепости окончательно сформировались к началу XIX века. В это же время Коельская крепость стала называться Коельской станицей. Деревни, «принадлежащие Коельской станице», получили следующие названия: Акишина, Звягина, Мохирева, Скутина, Ярославцова (по фамилиям казаков-первопоселенцев).

В «Словаре фамилий Коельской крепости (станицы) XVIII — нач. XIX века» мною даны толкования вышеназванных фамилий:

Акишин. Фамилия казаков Коельской крепости Петра Михайлова Акишина и Тимофея Михайлова Акишина, зарегистрированных в документах церковного учета населения 1780 года (в 1785 и 1791 годах записаны Акишынными). Основой фамилии послужило разговорное имя Акиша от полного имени Акинфий из церковного — Иакинф. В древнереческом языке

◀ Место, где была деревня Скутина

ке *hyacinthos* — «гиацинт» (название цветка).

Звягин. Фамилия казака *Никиты Агафонова Звягина*, переселившегося из Челябинской крепости в Коельскую, зарегистрированного в документах государственного учета населения 1740 года. Основой фамилии послужило прозвище *Звяга* от нарицательного слова *звяга*: 1) «лисий или собачий лай»; 2) «брань, ругань, ссора»; 3) в вятском говоре — «неуживчивый, сварливый человек», «попрошайка», «скупой, жадный», в псковском, тверском — «надоедливый, навязчивый человек», «болтун, пустослов», в пермском — «горделивый, заносчивый».

Мохирев. Фамилия казаков *Афонасея Борисова Мохирева, Василя Иванова Моха (и)рева, Естафея Иванова Моха (и)рева, Ивана Борисова Мохирева, Лариона Иванова Моха (и)рева, Леонтия Семенова Моха (и)рева, Семена Борисова Мохирева,*

переселившихся из Челябинской крепости в Коельскую, зарегистрированных в документах государственного учета населения 1740 года (в церковных документах 1780 года некоторые из них записаны *Мохаревыми*). Основой фамилии послужило прозвище *Моха (орь)* от нарицательного слова *мохорь*: 1) «пучок шерсти, перьев»; 2) «кисть»; 3) «клок»; 4) «короткая нить»; 5) «каждая отдельная часть бахромы»; в переносном значении — «оборванец».

Скутин. Фамилия казаков Коельской крепости *Аверкия Абрамова Скутина, Родиона Ефимова Скутина*, капрала *Федора Степанова Скутина*, зарегистрированных в документах церковного учета населения 1774 года. Фамилия восходит к прозвищу *Скут* от глагола *скутить* — «наскоро что-либо сделать», «намотать нить на веретено», «собрать в одно место» или от нарицательного слова *скут*:

▶ Деревня Ямская

- 1) «скрытое, потайное место»;
- 2) в ряде русских говоров — «обувь, теплые портянки»; 3) «снасти для крепления паруса».

Ярославцов. Фамилия казаков *Дмитрия Семёнова Ярославцева, Ивана Семёнова Ярославцева, Осипа Пантелеева Ярославцева, Семёна Пантелеева Ярославцева*, переселившихся из Челябинской крепости в Коельскую, зарегистрированных в документах государственного учета населения 1740 года. Фами-

▶ Деревня Долговка

лия восходит к прозвищу *Ярославец*, данного выходцу из города *Ярославля* или его окрестностей.

Согласно учетно-регистрационным документам, деревню *Тимашеву* основали *Тимофей Иванов Первухин* и *Тимофей Сидоров Угрюмов*. В основе разговорного имени *Тима (о)ша* лежит церковное — *Тимофей*. В греческом языке — *time* — «честь, почет», *theos* — «бог». Название деревни *Ямской*, вероятно, связано с прилагательным *ямской* — «в старину: относящийся к перевозке на лошадях почты, грузов и людей», а *Ключи* от нарицательного слова *ключ* — «бьющий из-под земли источник, родник». Действительно, рядом с деревней *Ключи* много родников с чистой ледяной водой.

По воспоминаниям моей бабушки, Евдокии Даниловны Сарапуловой (в девичестве — *Поповой*), рожденной в *Погорелке*, данную деревню основал ее прапрапрадед *Александр Егоров Попов* с сыновьями *Никитой*, *Матвеем*, *Евдокимом* и племянниками *Филиппом Константиновичем* и *Пав-*

речки *Сухарыш*. Название деревни восходит к прилагательному *долгий* — в ряде русских народных говоров — «протяженный, длинный». Еще в старину *долгим* называли лесного. Наши предки свято верили в существование разных духов и считали, что каждому из них отведено своё особое место. По старинному преданию, в лесу, который находился рядом с деревней, жил леший. Чтобы он указал грибное место или ягодную полянку, надо было надеть одежду изнанкой вверх или задом наперед и перекреститься три раза.

Среди населенных пунктов, входивших в состав *Коельской* станицы, встретилось два с тюркскими названиями — *Каратанова* и *Таянды*. Известно, что строительство крепостей велось на башкирских землях, поэтому, обосновываясь на территории

с уже сложившейся топонимией, казаки в большинстве случаев ее сохраняли. Например, в основе названия деревни *Каратанова* лежат башкирские слова: *кара* — «черный», *тана* — «бычок», «тело». А деревня *Таянды*, получившая свое название от одноименного озера, от башкирского слова *таяндык* — «твердо встать, обосноваться, опереться». Действительно, если мы посмотрим на озеро *Таянды* сверху, то увидим, что оно похоже на след, отпечаток ноги.

К 1816 году станица *Коельская* объединяла 12 казачьих поселков, всего казаков и их домашних — 1439 человек. Самыми густонаселенными, кроме станицы *Коелги* (644 человека), были деревни *Таяндинская* (224 человека) и *Ямская* (118 человек), самыми малочисленными — *Мохирева* (19 человек) и *Ярославцева* (16 человек). **УС**

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание,
работа в группах и индивидуальные занятия.

лом *Константиновичем*. А название деревни сохраняет память о пожаре, уничтожившем первые постройки. Подтверждение этих слов можно найти в архивных рукописных источниках и топонимическом словаре *Н.И. Шувалова «От Парижа до Берлина»*.

В это же время родные братья *Александра Попова* (*Ефим*, *Егор* и *Петр*) стали первопоселенцами *Долгой*, которая протянулась вдоль

▲ Свердловск. Открытие Уральского Музея Революции в Доме Ипатьева 7 ноября 1927 г.

Раскопки Ипатьевской усадьбы

(Окончание. Начало в «УС» № 2, 2018 год)

Ямки от заборов и деньги

Все оставшиеся наличные силы опускаем теперь в эту яму. Оперативно делаем трапы-спуски, прокладываем дорожки и начинаем аккуратно зачищать поверхность.

Ну, наконец-то стали видны какие-то пятна, как на настоящем, а не городском раскопе. Можно зарисовать их форму, размеры, подумать, что это такое.

Видим два ряда разноразмерных ямок-углублений. Одни — от больших столбов диаметром сантиметров 25, закопанных на глубину более метра. Расстояние между ними метра три. От столбов осталась только древесная труха в ямках по краям ниже уровня почвы да не сгнившая сердцевина бревна.

Другой ряд ямок выглядел гораздо проще, диаметр 10 сантиметров, глубина 25–30 сантиметров, да вдобавок у каждой ямки со стороны Ипа-

тьевской усадьбы лежало по обломку кирпича.

Ба! Да это же забор 1918 года, которым огородили Ипатьевский дом от «лишних глаз». Торопились! Халтурно сделали, вот он и начал заваливаться.

А кирпичиками пытались его выправить да поднять.

А вот и остатки столбов. Они, скорее всего, хозяйские. Уж больно добротнo обработаны. Основания столбов остались в земле и тянутся вдоль уже давным-давно забытого переулка.

Таким образом, и тут мы оказались правы: это северная граница усадьбы.

Но на этом наши находки не закончились. Монеты по-прежнему хоть и реже, но попадались. В самом низу отложений нашлась удивительной сохранности медная монетка. Деньга, то есть ½ копейки 1746 года выпуска.

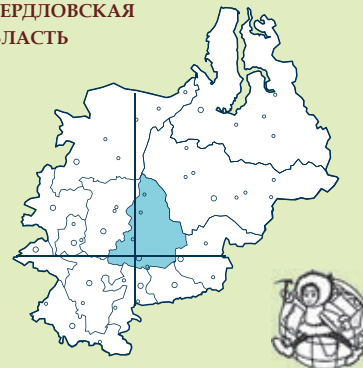
Края чекана резкие, четкие, поверхность совершенно не затерта,

Николай Ерохин

Родился в 1960 году на Северном Урале. Заведующий музеем Института экологии растений и животных Уральского отделения Российской Академии (г.Екатеринбург), краевед, знаток журнала «Уральский следопыт».

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Иллюстрации из книги Виталия Шитова «Дом Ипатьева» (2013).

а окисленный цвет медной поверхности насыщенно малахитовый. Это самая старая из найденных датированных вещей нашего раскопа.

Сроки раскопок

Строители уже дважды перенесли сроки нашего «изгона» со строительной площадки. Вместо двух недель нам удалось относительно спокойно проработать два месяца. Честь и хвала всем. Строителям — что нас терпели, чиновникам — что нас не выгнали, верующим — что нам активно помогали и прочая, прочая.

Значительную часть сохранившейся поверхности усадьбы мы вскрыли, находки интересные. Но об окончательных выводах и результатах можно будет сказать только в будущем, а сейчас у нас остался неисследованным только небольшой, уже упоминавшийся провал и, как рабочая сила, только начальники-археологи в количестве четырех человек.

Начинаем копать погреб, и он оказывается колодцем

Очередное утро. Стоим смотрим, оцениваем. Как всегда, с чего-то надо начинать. Где-то надо вбивать очередную кольшечку поквдратной разметки. Определять новые раскопочные площади. Когда стоишь перед непонятной кучей или ямой, где все перемешано и пестрит рыжей глиной, черной землей, кусками кирпича и железа, как-то становится не по себе. Но голова боится, а руки делают. Потихоньку начали. Лопатой понемногу начинаю зачищать стенки и выравнивать площади. Погорелов отгаскивает грунт. Леша и Света просматривают его и промывают.

Странно, но нет ни крепежных досок погреба, ни большого количества мусора, который обычно накапливается на дне подобных строений. К концу дня контуры провала сужаются до черно-серого пятна размерами 2 x 2 метра, хорошо просматриваемого на фоне ярко-оранжевой глины по краям. Ни деревяшечки, ни досочки. Ничего непонятно.

Недаром говорят, утро вечера мудренее. На следующий день в наших головах зародилась мысль, а вдруг это не погреб. Тогда что? Непонятно. А пятно темного грунта уже ушло

на глубину до двух метров и — почти никаких находок, которые могли бы пролить свет на его происхождение. Разве что явился грубо отлитый свинцовый кастет, явно современного происхождения.

При стандартном графике раскопок 50 минут работаем, 10 — отдыхаем, есть время подумать и порассуждать. Сидим под ранее сделанной конструкцией из досок и полиэтилена, импровизированном укрытии от дождя и ветра. Фантазируем. Что же это? Очень хочется, чтобы эта яма оказалась колодцем, но ни в одном из литературных источников о таком объекте нет ни слова. Был бы, уж точно упомянули бы. Совсем уже собираемся прекращать раскопки и работы вообще, как... В очередной перерыв Леша Смолин, перелистывая журнал «Родина» с очередной статьей о Романовых в Екатеринбурге, натолкнулся на небольшое предложение, но какое!

— Ребята, смотрите, что тут написано!

Из воспоминаний Якова Юровского, коменданта дома особого назначения: «Когда я в саду пытался

чистить колодец, ко мне подошел гражданин Романов, о чем мы говорили с ним, я не помню». Вот и вся информация.

Так, значит, колодец был! И, возможно, он был не на территории Ипатьевской усадьбы, а на территории соседней, расположенной ниже по склону. На Вознесенской горке копать колодец для каждого двора дорого. Хозяева объединяли усилия и делали один колодец на два хозяйства, а если колодец был у забора или, если еще точнее, за ним, то его могли и не упоминать в записках о доме и саде Ипатьева.

Значит, надо копать дальше, колодцы для археологов очень заманчивый объект, там можно найти все что угодно, а в нашем случае и подавно. Тем более, насколько нам известно, в Екатеринбурге никто колодцы как археологический объект не раскапывал.

До глубины три метра у нас раскопочных проблем не возникало, только вопросы. Если это колодец, то где его бревенчатый сруб? Его нет! Как копать глубже? Использовать лестницу уже стало неудобно, да и рабочих рук стало не хватать.

► Святейший Патриарх Московский и всея Руси Тихон. Один из немногих, кто открыто выступил в защиту царской семьи

▲ Экспозиция Музея Революции (Сталинский зал) в бывшей гостиной Дома Ипатьева. 1945 г. Фото А. Захарова

Техника безопасности и «спецоборудование»

И снова надо организовывать полномасштабные раскопки, хотя и на небольшом раскопчном участке, но зато похоже, этот раскоп уйдет на очень большую глубину. Главный начальник – Сергей Погорелов – опять начинает крутиться в «верхах». На этот раз ему удалось договориться с Уральским военным округом, и нам выделяют отделение (9 человек) солдат. Я же еще привлек к раскопкам моего старого ученика Валеру Панкратьева. Он за время посещения моего экологического кружка, при областном Дворце молодежи, из школьника-разгильдяя стал надежным, исполнительным, думающим и грамотным молодым человеком.

Для начала над самой, уже ставшей довольно глубокой ямой уложили длинное бревно от фундамента «каретника». Ну, того здания, что откопали еще месяц назад. К нему скальными крючьями прикрепили трелевочные карабины и блоки. Несколько ведер да надежный альпинистский репшнур – вот и вся подъемная техни-

ка. Людей пришлось одевать надежнее, тут и обязательные каски, и двойные рукавицы, и плащи. Кроме этого, еще страховочный шнур-«конец» и обвязка-«беседка» для спуска и подъема работающего вниз.

Особое внимание пришлось уделить и тому месту, где промывался выкопанный грунт. Проложили дощатые трапы, мостки для промывки, выровняли площадки для наводок и грунта. Одним словом, наладили конвейер.

Уже через пару часов работы стало ясно, если нам не нужны приключения с техникой безопасности, копать эту яму-колодец придется мне одному. Так как невольно вспомнились рассказы моего дядьки Бориса Григорьевича Ляпцева, который почти все жизнь рыл колодцы. Он-то мне и понарассказывал, как сорвавшееся ведро ломает позвоночник, а осыпающиеся стены зажимают копающего. Страшилки страшилками, а работать надо аккуратно и без травм.

Через день расстановка сил стала ясной и постоянной на все оставшееся время работ. Две недели мне при-

шлось копать эту «дырку». На подъеме и спуске ведер бесценно простоял Валера Панкратьев, правда, сначала поставили на эту работу сержанта, но после того, как мне по плечам и по каске «забарабанило» камешками да щебенкой, а за шиворот насыпалось песка, пришлось поставить более надежного и ответственного штатского. Солдатики никак не могли понять, что вниз нельзя обрушивать ни камешка, ни песчинки.

Ну вот наконец-то на глубине четырех метров пошла скала из темно-зеленой горной породы с вырубленным в ней 120 x 120 см прямоугольным отверстием. А на глубине 5 метров попались первые доски обшивки и доски крышки колодца, в которых видна прорезь для веревки. Н-да! Колодец! Факт. Но если вся его обрешетка оказалась на такой глубине, то какой же протяженности сам колодец? Вероятно, очень глубокий!?

Находки в колодце

Копаем по-прежнему аккуратно. Хотя и в колодце. Каждые десять сантиметров грунта извлекаются и про-

мываются отдельно. После каждого выкопанного метра на скале с северо-восточной стороны делаю зарубки и процарапываю глубину в метрах. А находки-то какие! С точки зрения обывателя — мусор. А для археолога — песня!

Тридцатые годы XX века в раскопе выглядели как чередование слоев лиственного опада и песка, вероятно, колодец не закрывали, а вместо его чистки временами отсыпали песком. В этих отложениях попались и куски какой-то ткани, и калоша фабрики «Красный треугольник», и значок с таинственными цифрами 518–1040. Что-то очень знакомое, а что — не вспомню? Ребята решили подшутить надо мной.

— Геннадич, ты говорил, что у тебя компьютерная база данных на значки есть, так что это за значок, какого времени?

— Гляну и завтра скажу!

— Ну-ну!

Дома в тишине и покое делаю запрос в базу данных, и в книге В. Н. Ильинского «Геральдика трудовой славы» нахожу следующее. Значок, выпущенный в 1931 году Обществом Красного Креста и Красного Полумесяца, имеет эти цифры. Они расшифровываются так: «Построим в 1931 году 518 крупных фабрик и 1040 машино-тракторных станций!» Вот и «ну-ну».

По всей толще периодически попадались фрагменты веревок и, что интересно, только дужки ведер без стенок. Или железо ведер было тонкое и все разрушилось, или баджи были деревянные.

На симметричной глубине в колодце стояла вертикально парочка 1,5–2-метровых ровненьких жердей. Зарисовали, подняли наверх. Затем попался какой-то железный наконечник с крючком... И только тут до нас дошло: все это детали колодезного «журавля»! Тем более, что противологом его могли быть тяжеленные железнодорожные тормозные колодки, найденные тут же. На них даже красная суриковая краска сохранилась, яркая как кровь.

Люди приходят к колодцу водички попить, иногда с кружечкой. И вот она — тонкий, полупрозрачный, так называемый костяной фарфор высшего качества! А росписи, росписи! Картинка — и на внешней стороне чашечки, и на внутренней чуть не до дна.

Одно жаль — раскола на несколько крупных фрагментов. Клеймо производителя рассматривать некогда, копать дальше надо.

Отложения, предположительно относящиеся к периоду Гражданской войны, отметились несколькими целыми винтовочными патронами фирмы «Ремингтон» и подборкой пустых бутылок с пробками, проткнутыми внутрь.

Возможно, это следы размещавшегося в 1919 году в доме Ипатьева штаба Сибирской армии. Но это только рабочая гипотеза, детальный анализ в будущем покажет, так это или не так.

Ну, что еще интересного: россыпь целых аптечных пузырьков — может быть, играли дети? Целый флакон из-под святой воды Саровского монастыря с литым изображением святого на стенке. Тут все ясно: была традиция бросать пустые пузырьки от святой воды в колодец, вот мы такой пузырек и нашли. Привычнее было бы найти флакончик с изображением Симеона Верхотурского. Но что есть, то есть.

И, наконец, самая неожиданная находка. Многочисленная и крупногабаритная. Почти полный комплект кирпичной каминной обкладки. Фигурный кирпич по полметра длины, высокого качества и ни малейших следов раствора. Скорее всего, этот комплект хранился в сарае и какают шпана начала XX века сделала из него «глюкало» — покидала в колодец. Целый метр грунта в колодце был набит этим добром.

С глубины 5 метров и до дна вдоль одной из стен тянется дюймовая труба, скорее всего, в какой-то период воду качали даже насосом.

На промывалке, там, наверху, где промывали грунт, тоже были находки: женские сережки, кольца, монеты и еще что-то. Но это не моя епархия, что не видел и не держал в руках, о том и не говорю.

Колодец и Харитоновские подвалы

И в колодце журналисты не оставляют нас в покое. Теперь они живо интересуются, где откопанные «Харитоновские подвалы», ведь наверняка мы скрываем от общественности тот факт, что потайные ходы с кладом уже нашли или, на худой конец, теперь их откапываем. На что мы «любезно» приглашаем наиболее ретивых корреспондентов совершить экскурсию в грязную, мокрую и холодную бездну. Желающих как-то не нашлось. Какие подземные ходы? Стены — сплошная скала. Невольно испытываешь уважение и к копателям колодцев прошлого века, которые в монолитной скале вырубали это гидротехническое сооружение. Следы от зубил и удары каелок остались на стенках и видны даже сейчас. Как будто заглядываешь в прошлое и невольно представляешь себя на их месте.

Что делать с колодцем?

Вот выкопали объект на свою голову. Что делать? Колодец редкостный, место — тоже. Найдки — огого! И такое сооружение под нож бульдозера! Жалко. В один из вечеров три часа анализировал строительные планы, наши раскопочные планы,

уровни, высоты, различные признаки. Привязывал колодец к строящемуся храму. Как ни прикинь, а входит он в контуры храма и по площади, и по глубине. Входит. И никакая несущая опора на него не попадает. Будет он находиться в цокольном этаже, а по высоте его снесут только на четыре с половиной метра, как раз до скалы. Вот бы этот объект сохранить и включить в комплекс храма!

Я-то потратил на это три часа, а Погорелов не одну неделю бился в административных верхах всех уровней за эту идею. Пока договорились, что его не будут засыпать, а мы обеспечим максимальную его маркировку на местности и надежную заглушку. Ну, чтобы мусор не сыпался сверху.

Близится завершение работ

Копать становится все тяжелее и тяжелее. День за днем — и все в яме. В полусогнутом состоянии. От лопаты, кайла и лома болят руки, от постоянного стояния — ноги. К стенке не прислониться — сыро, под ногами по колено воды. Развлекуха! Где-то там, наверху, в прямоугольнике светлого неба — голые по пояс ребята, на солнышке, «тягают» тяжеленные ведра. А тут сумрак и холод, изо рта идет пар, вода, сочащаяся из стенок, потихоньку заливает только что откопанные углубления. Ни остановиться, ни вылезти для отдыха. К тому же и смех и грех, но от переохлаждения человеческий организм защищается очень оригинально. Он удаляет из тела лишнюю воду и не только через пот. Поэтому из колодца периодически раздается таинственная для непосвященных команда: «Пластиковую бутылку вниз!».

Грунтовые воды поступают понемногу, но с завидно постоянной скоростью. Так что по утрам приходится откачивать 2–3 кубометра свежей холоднющей воды! Часа два с утра тратим на это дело, и только после этого можно начинать проходку дальше. Если за день углубляемся на метр, это хорошо, это почти план.

На глубине 9,80 метра под последними блоками каменной обкладки грунт, который заполнял колодец, превратился в плотно слежавшуюся толщу мелкой кирпичной крошки и извести. Пробивается

с трудом. Силы уже на исходе. Даже выбираться по веревке наружу тяжело. Руки дрожат. Похоже, на этот сезон — все. Очень жаль, что не могу выцарапать на стене отметку 10 метров, но что есть, то есть.

Консервация

Спокойно и по-деловому демонтируем уже ставшее для нас привычным бревно от каретника. Оно надежно послужило при раскопках последних двух недель. После замеров и раскроя двуручной пилой пилим его на четыре части. Именно ими мы будем аккуратно закладывать (консервировать) колодец. Сделаем крышку-пробку на нужной глубине так, чтобы при строительстве храма колодец не засыпали.

Но не тут-то было! Приключения преследовали нас до самого конца. Отпиливание каждого бревнышка заняло не менее получаса. Это же лиственница! А запах! Если Вы думаете, что мы наслаждались душистым ароматом смолистых опилок, то глубоко заблуждаетесь. Для крепости эти бревна фундамента были вымочены или смазаны навозом. Поэтому все время заключительной работы нас окружал стойкий запах мочевины. И это опять информация к размышлению о том месте, где мы работали два с половиной месяца.

На веревках подаем бревна на четырехметровую глубину. Леша Смоленин на страховочном репшнуре закрепляет на скале бревна и сбивает дощатый настил. Выстилаем поверхность полиэтиленовой пленкой, снятой с нашего разобранного каркаса-укрытия. Прижимаем импровизированную пробку крупными камнями, присыпаем немного грунтом. Разбираем последние наши вспомогательные строения, сбиваем и воздвигаем сигнальную вышку над колодцем. Над поверхностью виднеется лишь верхний кончик. Красный сигнальный флажок на вершину и... все!

P.S.

Бульдозеры резво взяли сносить грунт справа и слева от колодца. Работа идет четко и аккуратно. Сигнальная вышка увеличивается в размерах и вырастает на глазах. Стоит, не шелохнувшись. Ребята-бульдозеристы, мастера своего дела, многие недели наблюдали за нами, общались, временами даже работали вместе. Они теперь хорошо понимают, что есть люди археологии и у них есть своя работа. Их работа нужна всем, кто живет в этом городе. Городе, имеющем свою историю, которую мы знаем и не знаем одновременно. А город этот называется — Екатеринбург. УС

► Свердловск. Красноармейцы и жители города у крыльца Дома Ипатьева. 1927 г. (Из альбома В.М. Быкова)

Владислав Вериго

Журналист. Писатель. Родился в Челябинске в 1973 году. Окончил филологический факультет ЧелГУ. Работал в ряде печатных и электронных челябинских и московских СМИ. Был главным редактором газет «Жизнь-Челябинск» и «МК-Урал» (Челябинск). Автор нескольких литературных произведений. Публикуется в российских и зарубежных Интернет-изданиях.

**ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ**

Фото Калерии Некрасовой.

◀ Центральный вход в пещеру

Таинственное рождение пещеры-великанши

Уже семь полевых сезонов уральские спелеологи метр за метром пробираются вглубь пещеры Данко, которая теперь

www.uralstalker.com

заняла первое место по протяжённости среди подземных полостей Челябинской области.

«Пошаговое удлинение» за 49 лет

Семь входов в данную подземную полость расположены в 9,5 км к северу от д. Серпиевка (Катав-Ивановский район), вблизи автомобильной дороги, ведущей от райцентра к Уфимскому тракту. Ходы пещеры пролегли в известковой скале.

История открытия подземной полости началась в 1969 году. Тогда свердловские спелеологи обнаружили большой грот протяжённостью 100 м. Руководил свердловчанами А. Ф. Рыжов.

Летом 1975 года исследования в подземной полости продолжили ребята из секции юных спелеологов «Данко» Челябинского дворца пионеров и школьников им. Н. К. Крупской. Руководитель секции: С. М. Баранов. Руководитель работ в пещере: В. Ткачева.

Первоначально открытый грот оказался привходовой частью протяжён-

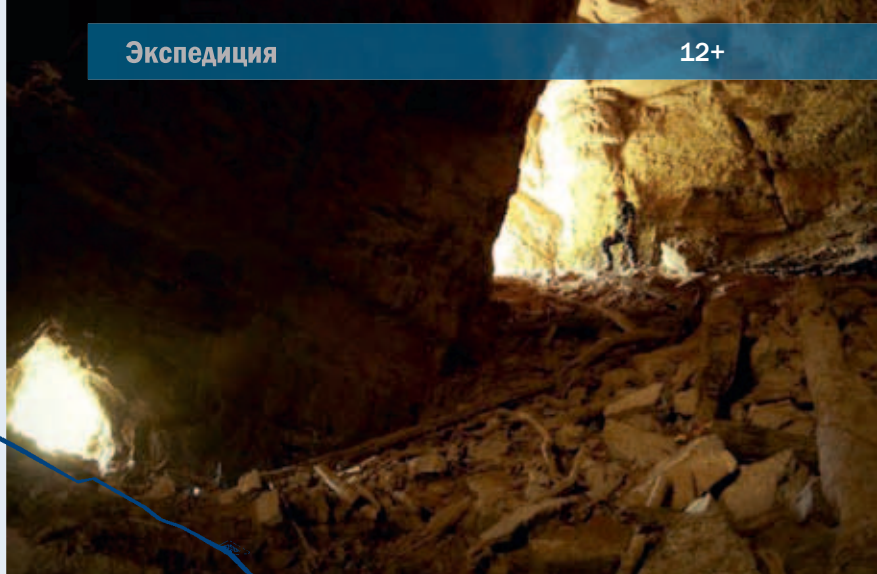
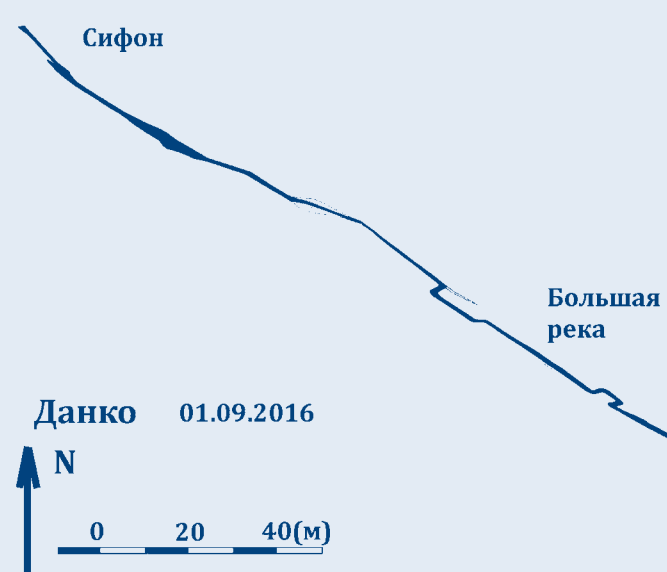
ной подземной полости. Челябинцы разобрали заваленный понор и пробрались в новую часть пещеры. Её длина составила 240 м. Информации об открытии грота свердловчанами у спелеологов из Челябинска не было, и на правах первопроходцев они назвали пещеру в честь своей спелеосекции.

Позднее, в 1979–1980-х годах, исследования в данной подземной полости проводили группы спелеологов под началом В. Р. Шараборова и Е. А. Сабуренкова, но протяжённость Данко осталась прежней.

Большие открытия начались в 2012 году, когда в течение одного по-

левого сезона стараниями челябинских и миасских спелеологов пещера «стала длиннее» в 4 раза! Её протяжённость составила 1220 м, а глубина (амплитуда) увеличилась с 15 до 38 м. Сеть вертикальных и горизонтальных подземных ходов уходила вдоль большого сухого лога в сторону реки Сим. Удивляет в нем частый перепад высоты. Кроме того, в подземном лабиринте — большое количество уступов и каскадных колодцев глубиной 4–12 м. Исследователей заинтересовал и необычный ге-

► Схема пещеры. Топосъемка
— Игорь Бодунов

◄ Прохождение подземного хода
Бутерброд

ологический разрез породы, в которой образована пещера. Каждое из ответвлений её ходов — пересохшие или действующие и ныне русла подземных рек.

Работы по прохождению пещеры продолжает группа энтузиастов Челябинского спелеоклуба. Каждый год с большими боями им удаётся «присоединить» несколько новых метров. В настоящий момент длина Данко достигает рекордной отметки 2800 м. Это позволяет пещере занять первое место в области, оставив позади прежнюю «победительницу», пещеру Сухая Атя, общая длина ходов которой составляет 2130 м.

Пещера Данко скоро отметит своё 49-летие (с момента открытия привходового грота). Недалеко и до полувекового юбилея!

Рассказ о подземных открытиях из первых уст

Состав спелеологов, проводящих исследования в Данко, постоянно меняется. Костяк составляют три члена Челябинского спелеоклуба — Дмитрий

Синицын, Мария Мурзина и Игорь Бодунов. Вместе с ними работает Алексей Серегин, спелеолог из Миасса.

Мне удалось встретиться с Игорем Бодуновым и поговорить с ним о подробностях «рождения» пещеры-великанши.

— Сейчас пещера условно поделена на три части, — рассказывает Игорь, — это привходовой грот, открытый свердловчанами, так называемая «старая часть», по которой прошли спелеологи в 1975 году, и огромная подземная система, «присоединенная» нами. Все началось с небольшой щёлочки, обнаруженной в «старой части». Мы обратили внимание, что из щёлочки идёт сильная тяга холодного воздуха, расчистили проход и попали в новую часть пещеры. Позднее вслед за ручьями через два колодца удалось проникнуть в нижние этажи и двигаться дальше и дальше. Пещера оказалась четырёхэтажной.

В дальнейшем спелеологи обнаружили новые подземные ходы и целую сеть скрытых во тьме коридоров. Был открыт пещерный зал с множеством

обломков кварцитовых корок, которые обычно бывают цветными, жёлтыми или мутноватыми, а в Данко имеют белый цвет. Подземную галерею так и называли — Зал белых натёков.

С учётом того, что пещеры протяжённостью 1000 м и более не открывали в Челябинской области с начала 1970-х годов, Данко стало настоящей сенсацией.

В Данко было сделано и интересное биологическое открытие. Мария Мурзина видела необычно маленькое существо длиной сантиметров пять, Кракозябру, как она его назвала. Мария рассказывает: «Цвет его совершенно белый, передвигается медленно, привстает на задние лапки, опираясь на хвост. На передних лапках видны пальцы (более трёх). На голове существа явственно видны некие наросты-буторки в виде гребня. Глаз на голове нет. В ротовой полости много острых зубов».

По описанию существа биологи предполагают, что это один из представителей гребенчатых тритонов. Они действительно встречаются в пещерах, но в данном случае он уникален своим

▲ Мусор, принесенный водными потоками весной

белым цветом. Вероятно, это существо полностью привыкло к жизни под землёй и на свет уже не выходит.

Одиссея под землёй и под водой

Пещера Данко — это бесконечные водные потоки, сметающие все на своём пути. В прессе подземная полость названа Подземельем убегающих ручьёв. С одной стороны, водные потоки пробивали ходы и образовали пещеру. Но с другой стороны, вода сильно мешает исследованию подземной полости.

Продвижение спелеологов вглубь пещеры осложняется тем, что постоянно приходится лежать и расчищать завалы в воде. Для работы с электроперфораторами протянут кабель от станции, которая располагается у входа или в привходовом гроте, а работать с электричеством в таких условиях опасно. Многие участки этой «тяжелой» пещеры приходится буквально проползать на животе.

В ходе исследований были пройдены несколько сифонов.

Летом 2016 года 140 метров по сифону в ходе Потерянной головы прошёл екатеринбургский спелеолог-подводник Георгий Сапожников. Ему 46 лет, он инженер, к. т. н. Спелеологии и таким необычным видом дайвинга, как подземный/пещерный, занимается

с 1992 года. Он участвовал в исследовании трёх глубочайших пещер мира: Крубера-Воронья, Снежная и Сарма. А теперь была попытка преодолеть затопленные ходы пещеры Данко, но они с первого раза не дались.

— Этот сифон — лабиринтовый, — рассказывает Георгий, — в нем много различных ходов, поворотов, ответвлений... К тому же там сильно мутится вода, и уже через несколько минут видимость нулевая. Мне удалось пройти только 140 метров — на такую длину рассчитан ходовик, который был у меня в тот раз. А затопленный ход тянулся далее.

— В чём особенность пещеры Данко?

— Ходы в ней очень узкие. В этой подземной полости часто бывают паводки, и вода для Урала необычайно холодная. Вероятно, это связано с большим её количеством и с тем, что она появляется после таянья снегов и не успевает согреться.

— Но все-таки есть надежда, что данный сифон будет пройден?

— Непременно. Надо только в следующий раз взять ходовик длиннее.

Перспектива «роста» пещеры Данко

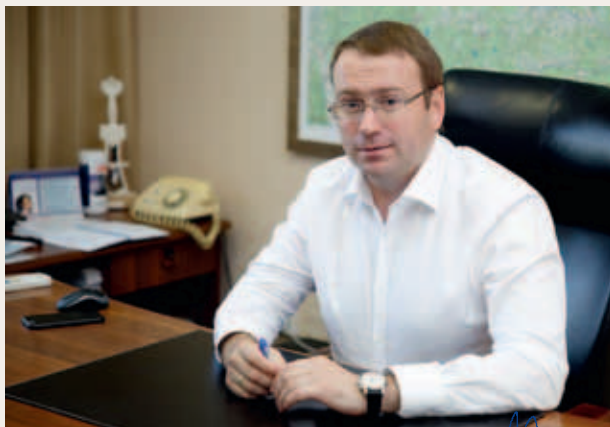
Есть ли куда «расти» данной подземной полости? С этим вопросом я обратился к Игорю Бодуну.

— Безусловно, то, что нам удалось открыть, ещё не предел, — ответил он. — Данко расположена на карстовом поле, вокруг много задернованных воронок, каждая из которых может быть соединена с подземной полостью. Кроме того, неподалёку размещается пещера Этажерка, и не исключено, что, в конце концов, они окажутся единой подземной системой.

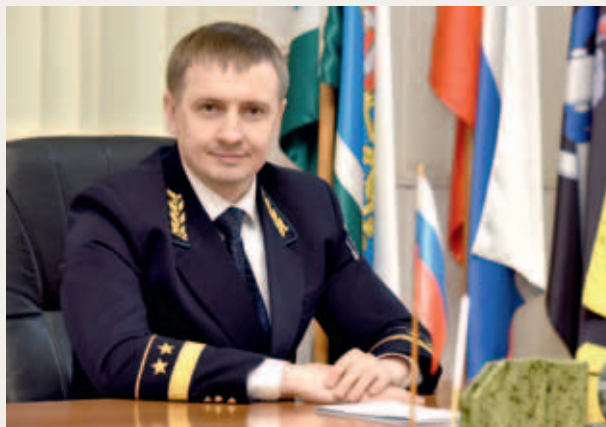
Семёну Баранову, который по праву считается первопроходцем пещеры и до сих пор по мере сил принимает участие в её исследовании, принадлежит интересная гипотеза.

Один из вновь открытых залов получил название Бутерброд — он расположен в породе, состоящей из нескольких слоёв. На самом верху находится известняк, под ним — воздушная прослойка, а снизу располагается песчаник. Он-то и навёл Баранова на мысль о том, что ручьи из пещеры убегают в родниковое озеро Белый омут, которое располагается в трех км от пещеры. В этом водоёме вода ледяная, следовательно, она где-то оттаивается под землёй и охлаждается на 10–15 градусов.

Озеро Белый омут достаточно большое, его диаметр — 30 метров. Вода в нем синего цвета, то есть, видимо, карстовая. И Семён Михайлович предполагает, что Данко и Белый ключ связаны между собой под землёй. То есть перспектива у пещеры ещё 3 км. **С**

Алексей Кузнецов

Министр природных ресурсов и экологии Свердловской области.

Алексей Душин

И.о. ректора Уральского Государственного Горного университета.

Поздравление с профессиональным праздником — Днем геолога!

Уважаемые разведчики недр!

День геолога всегда был и остаётся заметным событием в жизни людей, посвятивших себя трудной и нужной профессии — разведчика недр.

Благодаря труду не одного поколения геологов создан богатейший минерально-сырьевой комплекс Свердловской области, который является основой базовых отраслей промышленности как области, так и государства в целом.

Освоены просторы северных территорий, в результате чего на карте Урала появились новые города и поселки, проложены тысячи километров дорог.

Сегодня при сокращении сырьевой базы крупных градообразующих горных предприятий, построенных еще в середине XX века, исчерпаны поискового задела (потенциал открытия крупных, высококачественных месторождений в старых рудных провинциях в значительной степени исчерпан), верю, что в ближайшие годы значимость вашей работы для области и страны будет только возрастать.

Дальнейшее поступательное развитие Свердловской области и России невозможно без укрепления отечественной минерально-сырьевой базы, в первую очередь, без достижения воспроизводства запасов на уровнях, компенсирующих их добычу, темпы которой возрастают из года в год в соответствии с общемировыми тенденциями.

Работа разведчика недр требует огромного объема знаний, решимости, терпения и, конечно, везения.

Желаю вам плодотворной работы, новых открытий, большой удачи и благополучия!

Успешных маршрутов и экспедиций!

И пусть вас согревают в нелегком пути любовь и преданность ваших родных и близких!

Дорогие коллеги!

День геолога — особый праздник для тех, кто ищет, изучает, оценивает минеральные ресурсы в недрах, а также тех, кто исследует историю, динамику, физику и химию минералообразования.

Геология многообразна, и каждый находит в ней что-то свое: кто-то едет «за туманом и за запахом тайги», за романтикой и приключениями, кто-то едет за длинным рублем, но книжная романтика и бриллиантовый дым развеются довольно быстро — эта работа далеко не для всех. В этот день мне хочется еще раз отметить, как нелегко и какой ценой достигался и будет достигаться успех. Проводя месяцы, а иногда и годы в тяжелых полевых условиях, первооткрывателям необходимо, вооружаясь передовой наукой, а также технологией и экономикой, искать и исследовать сокрытое в недрах. И вам это удастся! Ваш профессиональный праздник — праздник, заслуженный большим трудом. Благодаря вашей работе в нашей стране обеспечена сырьем обрабатывающая промышленность и энергетика, строительная индустрия, успешно функционируют подземные и наземные сооружения. Отдельно стоит сказать про семьи геологов, очень нелегко близким людям «отпускать», а иногда и разделять и подолгу переносить тяготы жизни вдали от «цивилизации». И те люди, которые все-таки остаются рядом — это люди проверенные, и стоит им сказать: «Спасибо!» И «... значит, как на себя самого, положись на него».

Спасибо вам, дорогие коллеги! От души поздравляю вас с профессиональным праздником! Я желаю вам, дорогие, здоровья, профессиональных успехов, счастья и благополучия вам и вашим близким! Да не оскудеют недра земные минеральными богатствами!

Цветная палитра Урала

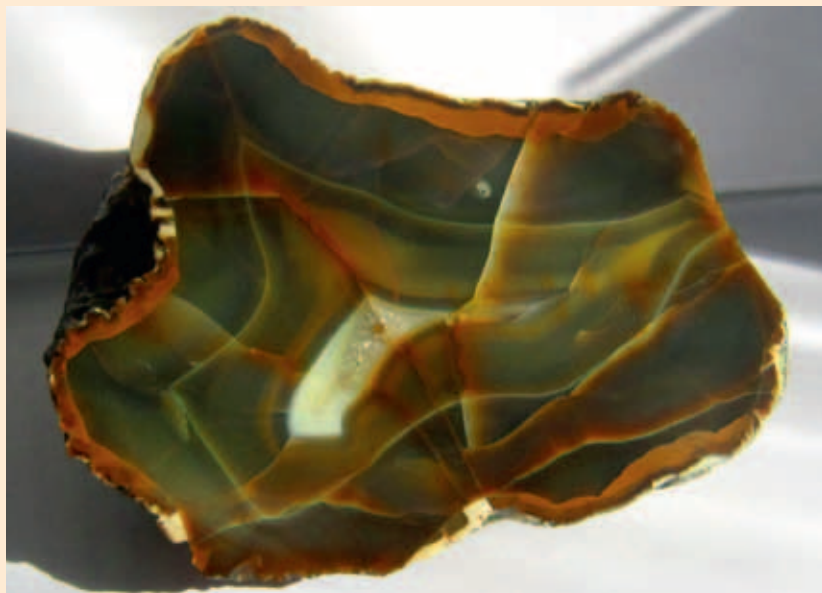
Фото агатов из коллекции Геологического музея им. В.П. Шувалова, г. Каменск-Уральский

Аркадий Маликов

Учитель географии средней школы № 60 г. Каменск-Уральский

Южноуральские агаты

Агат является окрашенной в различные тона разновидностью халцедона, скрытокристаллической волокнистой разновидности кварца. Для простоты можно сказать, что не каждый халцедон является агатом, но каждый агат — халцедон.

Обычно в природе халцедоны и агаты встречаются в виде корок, натечных почковидных форм, сферолитов или желваков. В свое время известный уральский знаток минералов Сергей Царегородцев называл халцедон, наряду с пиритом и кварцем, «минералами поганками». Обосновывая это тем, что названные минералы встречаются практически во всех разновидностях горных пород и в самых разных геологических условиях.

В зависимости от химических и механических примесей халцедон бывает окрашен в самые различные цвета и оттенки: молочно-белый, черный, серый, желтый, красный, бурый, зеленый. Хал-

цедоны, сложенные различно окрашенными концентрически-зональными слоями, называются агатами, а сложенные параллельно-плоскими слоями халцедона — ониксами. Надо заметить, что это деление достаточно условно, так как очень часто концентрически-зональные и параллельно-плоские слои наблюдаются на одном и том же образце.

Уральский агат не может похвастаться мировой известностью, как, например, тагильский малахит, мало-седелниковский родонит или южноуральские яшмы.

Несколько сот проявлений агата рассыпаны разноцветным серпантинном от Полярного Урала до северных отрогов Мугоджар.

По богатству цветовой гаммы только пейзажные яшмы Южного Урала могут сравниться с агатом. Отдельно стоят моховые агаты и гелиотропы.

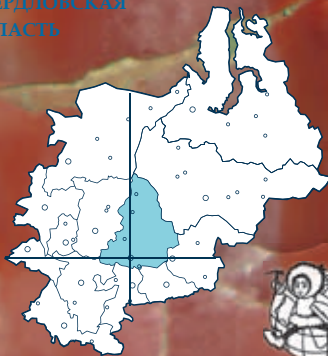
Не будучи редким, агат не образует в уральских пределах, сколько-значимых месторождений.

Отсутствие крупных месторождений агата на Урале объясняется его геологическим строением. Подавляющее большинство мировых запасов агата извлекается из кайнозойских (молодых) вулканических пород: базальтов, андезитов и др. Все эти породы мезозойского, в частности триасового возраста, на Урале практически не имеют выхода на дневную поверхность, и только в Курганской области с ними связаны знаменитые Синарские проявления агатов.

Небольшая река Синара берет свое начало в Челябинской области, вытекая с восточной стороны одноименного озера. Протекая по трем областям: Челябинской, Свердловской и Курганской, с запада на восток, река последовательно вскрывает различные по составу и возрасту горные породы. В верхнем

Уральский следопыт, апрель 2018

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬОБРАЗЕЦ МИНЕРАЛА
предоставлен Уральским Центром камня

Агат

Агат — это полупрозрачная загадка, которая увлекает тебя своими полосками, цветами и включениями, а что там дальше?

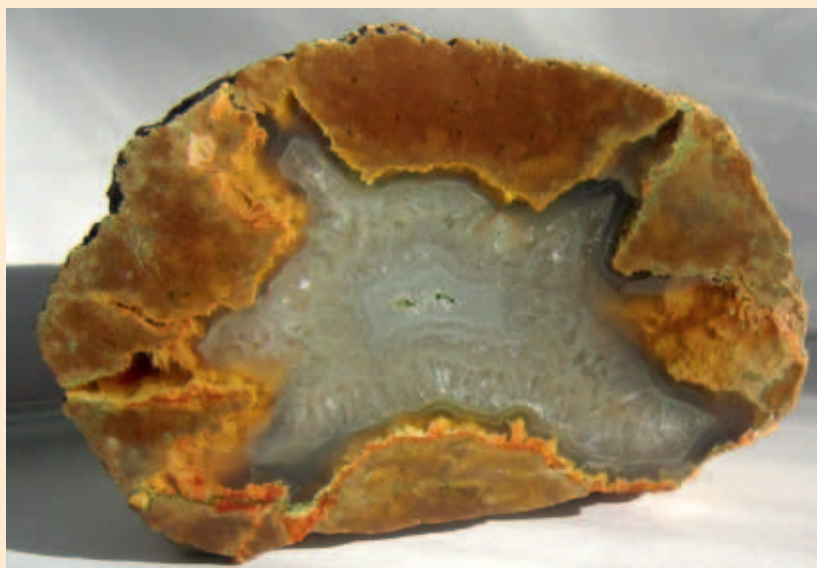
Фират Нурмухаметов,
директор Уральского центра камня.

и среднем течении Синара протекает среди магматических и метаморфических пород, далее прокладывает свое русло среди скальных известняков каменноугольной системы, и незадолго до впадения в Исеть вскрываются вулканические породы: риолиты и базальты. Именно здесь, по берегам Синары и в ее русле, находятся несколько проявлений агатов, и именно сюда устремляются любители камня со всей России.

Известны синарские агаты с середины XIX века. Управитель Каменского железодельного завода А.Ф. Грамматчиков в 1850 году писал: «В Каменской даче наиболее развит диоритовый порфир, который весьма часто переходит в диоритовый сланец; как, например, у села Зырянского и близ деревни Колпаковой. Полевошпатовые кристаллы этого порфира более или менее листовны, иногда заменяются кристаллами амфибола; он постоянно рассеян прожилками кварца, который иногда встречается в виде студенистой разности его, образуя в массе порфира желваки халцедона, сердолика и кохолонга». (*Горн. журн. Кн. IV. 1850*).

Географически синарские месторождения агатов находятся в Курганской области, на самой границе Уральской складчатой страны

и Западно-Сибирской равнины; в окрестностях деревень Чернушки, Зырянки и Борисовой. Большая часть района сложена эффузивно-осадочными толщами силура и девона, а также карбонатно-терригенными осадочными породами каменноугольной системы. Породы палеозойской группы расположены в меридиональном направлении, залегают в виде складок, осложненных разрывами. Более молодые, триасового возраста породы обнажаются в долине реки Синары на участке от деревни Чернушка до деревни Борисовой. Это амигдалоидные лавы с миндалинами агатов, возраст — 220–240 млн лет. На отрезке от села Окулово до села Зырянского наблюдаются поздне меловые глины, зеленые глауконитовые пески, песчаники-опоки. Четвертичные отложения представлены галечниками, песками, глинами. Агаты наблюдаются как в корен-

ном залегании, так и в делювиально-аллювиальных россыпях.

На левом берегу Синары, между деревней Чернушкой и Борисовой, заложены два карьера по добыче риолита. Здесь породу взрывают, дробят, превращая в щебень, и снабжают практически всю Курганскую область столь необходимым строительным камнем. В отвалах, окружающих карьеры, можно наблюдать породы серого, красно-

www.uralstalker.com

ваго и зеленоватого цветов. Изредка в риолитах видны бледные халцедоны и агаты.

Миндалины агатов мелкие, в среднем до 2 см. По рассказам старожилов, здесь при вскрышных работах попадались желваки агата до 20 см. Цвет здешних агатов неяркий, голубоватый, желтоватый или розовый. Качественные коллекционные и ювелирные агаты здесь практически не встречаются.

На северной окраине деревни Борисовой обнажаются темно-серые, почти черные базальты, вулканические породы основного состава. При извержении базальтовая лава содержала большое количество газов. При остывании лавы газ улетучивался и образовывались пустоты, позднее заполненные халцедоном. Цвет здешних агатов коричневато-оливковый, иногда голубоватый с неясной штриховкой, в центре заполнен шестоватым кварцем. Очень редко удается выколотить из породы жеоды с морионовыми или аметистовыми головками кристаллов. Большинство агатов имеют следы вторичных процессов. В рубашке имеются отверстия и внутри кварц частично выщелочен.

Но славу здешним агатам принесли погребенные мезозойские россыпи на правом берегу Синары.

В далекие, еще советские времена мы с группой юных геологов из Свердловска прибыли на железнодорожный вокзал города Каменска-Уральского. Перейдя в соседнее здание автовокзала, купили билеты до деревни Чернушки. Примерно чрез полчаса подошел маленький «пазик», в который, кроме нас, набилось большое количество дачников. Не успел автобус тронуться, как его опять остановили, и в без того полный автобус начали втискиваться школьники с рюкзаками и палатками. Оказалось, что это наши «коллеги», юные геологи из города Горнозаводск Пермской области. Как говорится в тесноте, да не в обиде, буквально на головах друг у друга примерно через час-полтора мы прибыли в Чернушку. Выйдя к крутому берегу Синары, мы увидели частично разрушенный навесной мост, по которому один за другим осторожно переправились на правый берег реки. Наши спутники пермяки уже бывали здесь и уверенно повели нас по тропинке вглубь красивого березового леса. Стояла поздняя осень, земля была покрыта красочным ковром из опавших листьев. Через непродолжительное время мы вышли к крутому логу, впадающему в Синару. По рассказам пермяков мы знали, что до «нашествия» любителей камня агаты можно было собирать прямо в русле этого и соседнего логов.

Да и поначалу долгое время любители просто раскапывали борта, углубляясь на 1–2, иногда 3 метра, пока одного вошедшего в азарт копателя не завалило породой.

Оставив дежурных ставить палатки и готовить ужин, мы приступили к осмотру местности. Было заметно, что здесь часто бывают любители агатов, довольно большая площадь леса была изрыта ямами различной глубины. Некоторые выработки достигали глубины 3–4 метров и внушали уважение и опасение. Накануне прошел дождь и в неярких лучах вечернего солнца на поверхности многочисленных отвалов разноцветной радугой засияли мелкие агатики, рядом с ними лоснились жирными боками многочисленные кремни и яшмы. В те времена их никто не собирал.

Наступила ночь, стало довольно прохладно. Наши ребята, моментально подружившиеся с пермяками, развели большой костер. Все поужинали, начались разговоры о камнях и путешествиях. Нашлась и гитара, короче, кто бывал в походах и экспедициях, все прекрасно представляет.

Утром с нетерпением приступили к поискам агатов. Ребята начали рыться в старых отвалах и под дерном, а мы, двое взрослых, отойдя немного в сторону, забили собственный шурф.

Первые полтора метра пробивались через плотную вязкую делювиальную глину красно-коричневого цвета. В глине часто встречался мелкий кварцевый щебень и редкие кусочки халцедона. Надо заметить, что пару неплохих сердоликов мы нашли практически под дерном, что нас сильно обнадежило и не позволило бросить выработку, когда мы завязли в глине.

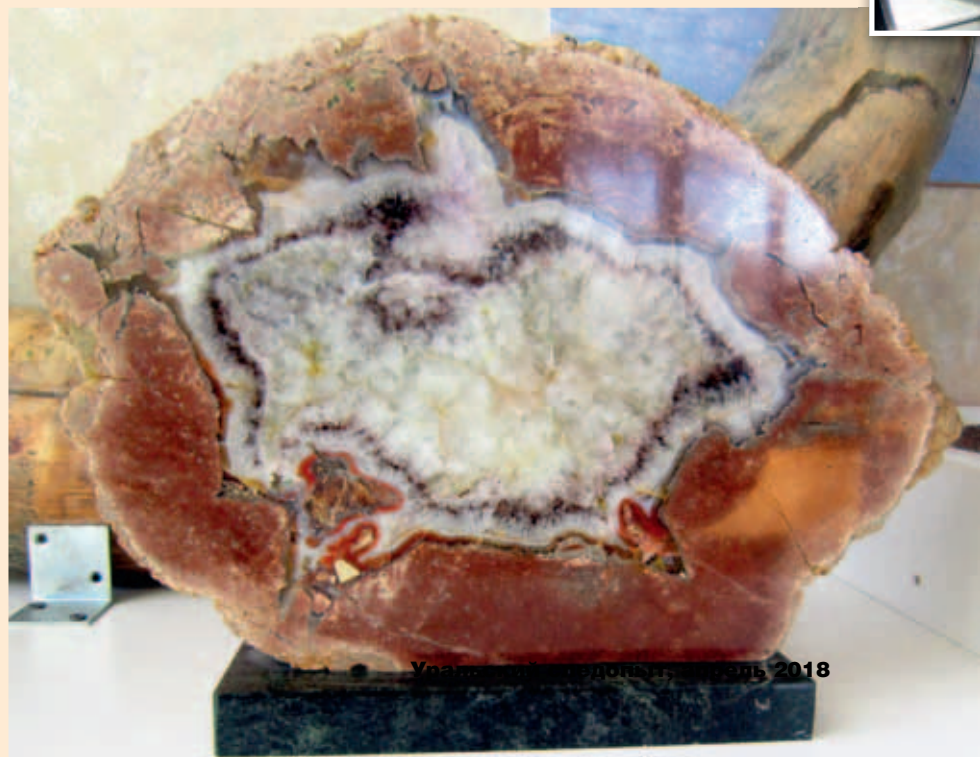
Пробившись сквозь четвертичный делювий, дело пошло быстрее. Под лопатой закрипел песок, мы вскрыли песчано-глинисто-щебнистые отложения полимиктового состава. Еще немного времени, труда и пота, и вот они, агаты! В общей сложности за два дня нам удалось добыть довольно много халцедоновой гальки, из которой отобрали ведро неплохих агатов. Всю последующую зиму юные геологи занимались их распиловкой и полировкой.

Продуктивный слой с агатами представляет собой погребенный аллювий древнего русла Синары. Дело в том, что в мезозойскую эру уральские реки текли не в широтном направлении, а меридиональном. Прасинара, по всей видимости, имела направление с юга на север, что косвенно подтверждается находками агатов в более южных районах. Причем агаты из россыпи резко отличаются от агатов из базальтов и риолитов.

Коренные источники россыпи находились достаточно далеко от теперешнего русла Синары, о чем говорит сильная окатанность галек, интенсивная трещиноватость и заметные вторичные изменения окраски. Часть агатов имеет природную полировку, что свидетельствует о длительном путешествии в водном потоке с песком и обломками горных пород.

В морфологическом отношении агаты встречаются в виде сфер, полусфер, овальных или плоских образований с бугристой или ячеистой поверхностью. Размеры в среднем 5–10 сантиметров, но были находки сердоликов и до 30–40 сантиметров.

Агаты Синары обычно окрашены в теплые желтовато-красные тона.

Строение полосчатое, причем встречаются тонкополосчатые агаты, с чередованием, желтых, красных и белых цветов, рождающих радужную игру цветов — муаровый эффект. Это самые ценные, представляющие ювелирный интерес агаты.

В целом на месторождении встречаются все разновидности агата, но преобладают сердолики, карнеолы и сардеры. Нередко в россыпи находятся агаты с не полностью завершённым процессом заполнения — жео́ды. На стенках жео́ды видны головки кристаллов кварца, иногда мориона и аметиста. В одну из поездок был обнаружен образец гелиотропа — зеленого халцедона с яркими кроваво-красными вкраплениями.

Главным недостатком синарских агатов является сильная трещиноватость, целые, не раздробленные образцы встречаются очень редко.

Большая коллекция агатов собрана в Геологическом музее им В.П. Шевалева в г. Каменске-Уральском.

Все меньше остается на Урале уголков, куда можно приехать в свободное время и позаниматься любимым делом — поиском минералов. В этом отношении Синарские месторождения остаются, надеемся, и в будущем останутся доступными всем любителям природы, неизлечимо зараженным «каменной болезнью».

Не меньшей популярностью у любителей камня, особенно челябинцев, пользуются магнитогорские проявления агатов. Расположенные в 2 км на юго-запад от города Магнитогорск, высыпки агатов и халцедонов занимают значительную площадь. Скоро новостройки города поглотят его или кто-то из жильцов начнет собирать агаты на строительных котлованах.

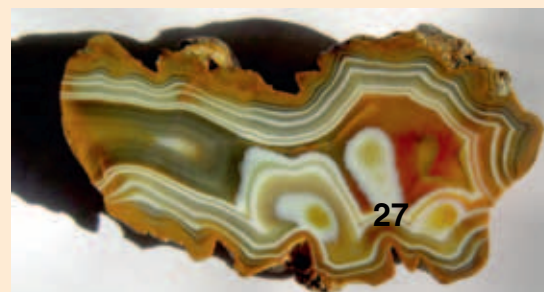
Проявление было обнаружено в 1937 году Н.А. Спасским и П.Я. Устиновым по многочисленным высыпкам агата на дневной поверхности. В 1965–66 гг. поисковые работы на агат проводила Мурзинская ГРП УКСЭ

УГТУ (Матафонов В.А., Гумеров Л.Г.). В 1973 г. партией № 4 экспедиции № 122 поиски были продолжены.

В геологическом отношении район сложен вулканическими образованиями каменноугольной системы, представленными андезитовыми и андезито-базальтовыми порфиритами с прослоями кислых лав и туфов трахилипаритового состава.

В отличие от синарских, они более крупного размера и менее трещиноваты. Но зато сильно проигрывают в цветовой гамме. Как правило, периферийная часть миндалинов выполнена светло-серым, иногда розоватым халцедоном звездчатой формы, к центру переходящим в серый или молочно-белый кварц.

Особой популярностью здешние места пользуются весной и осенью, когда на поля выводится техника и поля распахиваются. В свежих бороздах без труда можно собрать приличную коллекцию агатов и халцедонов. **УС**

▼ Вангыр-Вом

Пятидесятые. Приполярный зимний

**Зима 1958: Снова к Манараге, или О грифе «ДСП»,
вреде спешки и пользе фотографической памяти**

Часть 3. Вниз по Косью.

Начало в «УС» № 4, 2017 год

Шестьдесят лет назад шестерка свердловских туристов, пытавшихся покорить зимнюю Манарагу, вынуждена была на самом старте — на станции Кожим — разделиться, чтобы заброситься в горы самолетом. Второй тройке — Игорю Дятлову, Петру Бартоломею и Николаю Хану — пришлось догонять остальных, перейдя на восточный склон Урала, на базу Северная Народа, в экстремальных условиях — без спальных мешков и печки.

Из-за этой неудачи было потеряно не только пять дней, но и много сил. После соединения группе предстояло снова перейти Урал, чтобы двигаться к главной цели похода — горе Манараге. Однако обстоятельства — морозы, раненый в группе, поджигающие сроки — заставили группу отказаться от попытки восхождения и выйти с маршрута по реке Косью.

У старовера Мезенцева

Первое встреченное человеческое жилье — в устье Вангыра, известная всем туристам изба коми-охотника, старовера Алексея Мезенцева. Про Вангыр-Вом — перекресток приполярных туристских

путей — мы уже рассказывали: здесь останавливались на ночлег почти все группы, идущие по Косью, даже если хозяев не было дома. Кто-то находил здесь теплый ночлег, кто-то пополнял запас продуктов. В столе у Мезенцева хранилась тетрадь с записями туристов со всей страны — с благодарностями хозяевам за гостеприимство, тепло и уют, так ценимые в таежной глуши. Единственной просьбой хозяина, вывешенной на листе бумаги на двери, было не курить в избе и не брать в отсутствие хозяев заготовленные ими дрова.

Самого Мезенцева в тот раз дома не случилось, зато в гостях были соседи — охотник Иван Проконьевич Денисов с женой, жив-

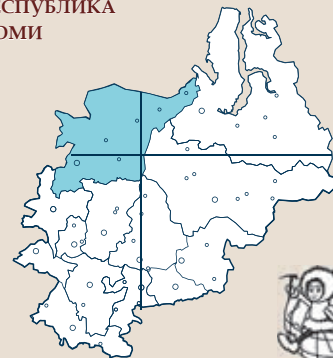

Елена Шубницина

Кандидат технических наук. Более 15 лет работает в Национальном парке «Югыд ва» заместителем директора по науке. Область исследований — историческая география уральского Севера. «Вторая профессия» — фотография. Родилась и выросла в Екатеринбурге. Живет в Сыктывкаре.

Фото из личного архива
П.И. Бартоломея.

РЕСПУБЛИКА
КОМИ

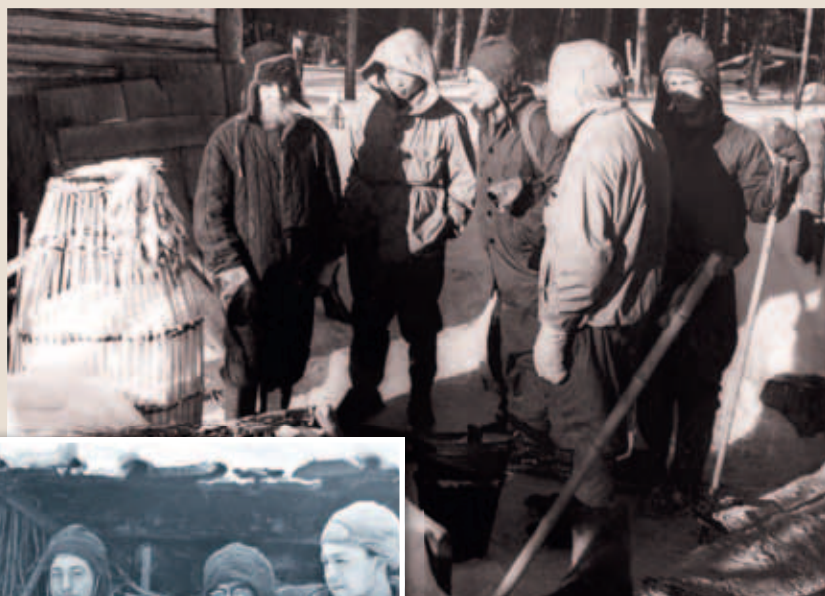

▲ Изба Мезенцева

◀ Промысловый инвентарь охотника и рыбака

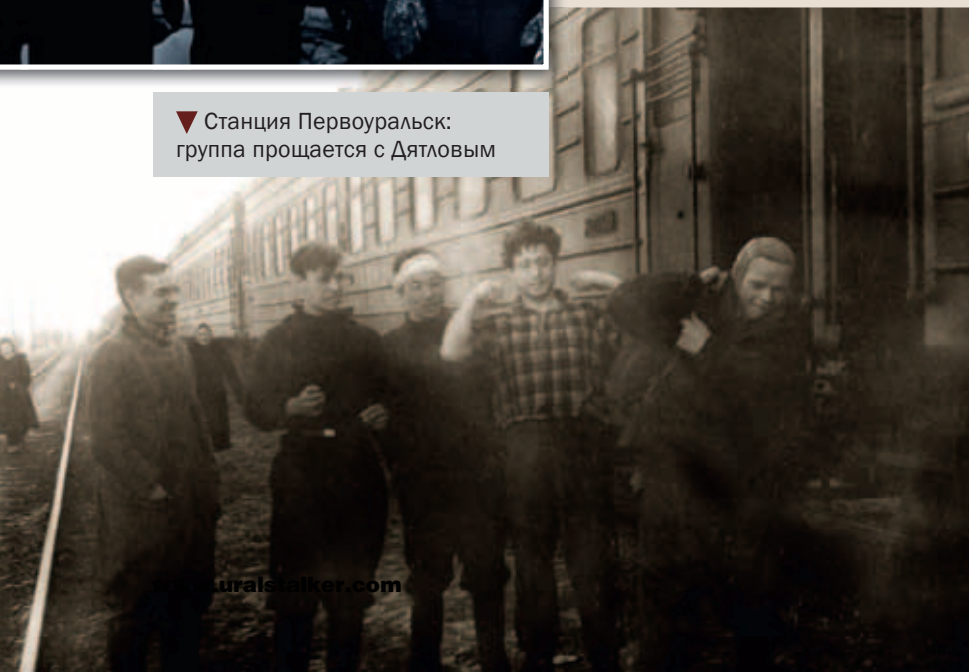
▶ Соседи и частые гости Мезенцевых — охотник И.П. Денисов с женой

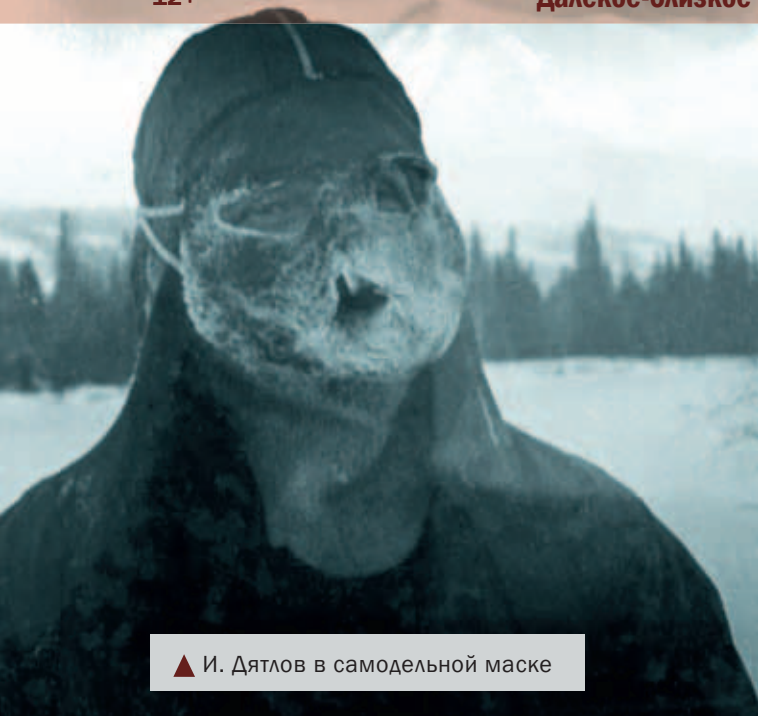
◀ Общее фото с женой Мезенцева Анастасией Федоровной. Фото И. Дятлова

▼ Станция Первоуральск: группа прощается с Дятловым

▲ Дорога домой. Дятлов и Бартоломей в поезде

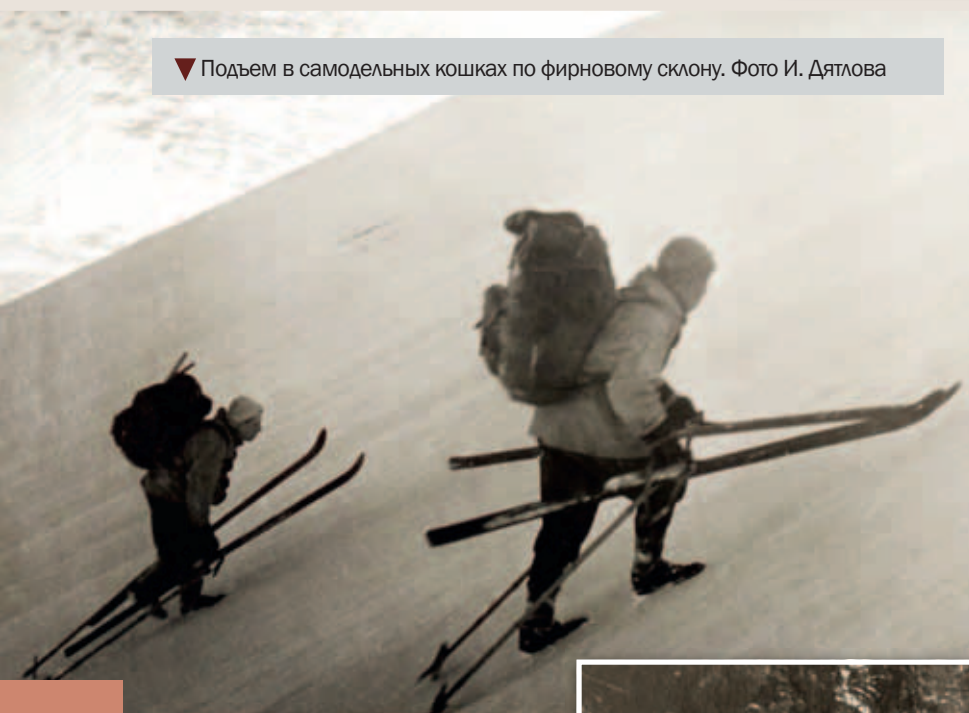

▲ И. Дятлов в самодельной маске

▲ И. Дятлов в подшлемнике

▼ Подъем в самодельных кошках по фирновому склону. Фото И. Дятлова

шие тремя километрами ниже по Косью. Свердловчане задержались ненадолго. Осмотрели диковинный промысловый инвентарь: самодельные охотничьи нарты, снасти для ловли рыбы, подбитые камусом лыжи — их все по очереди примерили и попробовали на них походить. На прощание сфотографировались с женой Мезенцева Анастасией Федоровной.

В заключение нужно сказать несколько слов о **снаряжении** группы. На этой теме уже останавливались подробно в предыдущем рассказе (№ 4 за 2017 г.). В груп-

Фрагмент следопыта, апрель 2018

Две Мисерыги. Фото И. Дятлова

Приметный Урал. Фото И. Дятлова

Встречаем... Фото И. Дятлова

◀ Приполярные пейзажи Игоря Дятлова в путеводителе «Урал – туристская страна» (1964 г.)

◀ Палатка, сшитая из двух четырехместных брезентовых двускаток, — та самая, что год спустя будет фигурировать в «дятловском» деле

пе Аксельрода снаряжение было стандартным для тех лет: деревянные лыжи с ботинками, бамбуковые палки. Одежда — брезентовые штормовки, телогрейки. От обморожения спасали армейские подшлемники, «добытые» в воинской части. Кроме них, лица защищали самодельными масками — все, кроме Аксельрода, которому маска мешала дышать.

Главным «ноу-хау» в этом походе стали самодельные **КОШКИ**, изго-

товленные на каждого участника. Их делал специально для восхождения на Манарагу одnogруппник Хана Рустем Слободин, тоже вначале собиравшийся в этот поход. На механическом факультете была кафедра сварочных производств, и Слободин имел доступ к сварочному аппарату. Кошки были сделаны из шипов от туфель-шиповок, наваренных на металлические пластины, и прикреплялись к ботинкам дужками с ремешками.

▲ Фотопейзажи Игоря Дятлова из похода 1958 г.

Палатка, обычная для тех лет длинная двускатка, сшитая из двух четырехместок, была та самая, что год спустя будет фигурировать в «дятловском» деле. В тундровой зоне под палатку подкладывали настил — «пол» из лыж; для растяжек использовали лыжные палки.

Гордостью группы была подвесная печка, изготовленная Дятловым и Слободиныным: «легкая — легче, чем у других групп УПИ, с небольшим поддоном для поддува, с дырочками в дверце. Дверца печки была со стороны входа, длинная труба шла вдоль всей палатки и выходила с противоположной стороны. Вдоль трубы натягивался стальной тросик, на который вешались носки — когда печка горела, все сушилось, а под трубой уже спали люди. В переходах труба разбиралась на части, вставлявшиеся одна в другую и закладывавшиеся в печку».

Ст. Кожим — исходный пункт похода.

Станция.

Напоследок — о фотосъемке. Фотоаппаратов в группе было два — у Бартоломея и Дятлова. Несмотря на трудности пути и морозы, фотографировали много. По словам П.И., он снимал в основном портреты, а пейзажной съемкой занимался Игорь Дятлов, увлекавшийся фотографией еще со школы. «Игорь снимал все, как говорит, на ходу. У меня мерзли руки, я был, вообще-то говоря, на это не очень способен... Я его спрашивал: «Что ты там такого нашел?» — он все елки снимал, тени на снегу...» Дятловские зимние пейзажи из этого похода действительно хороши; два из них вошли в один из первых путеводителей по При-

полярью 1964 г. — «Урал — туристская страна».

Сегодня эти старые альбомные карточки позволяют нам «увидеть» события тех дней. И вообще, без этих снимков — пусть черных, исцарапанных, пожелтевших — наверное, и не было бы здесь этой истории.

Вместо послесловия

Угольную шахту в поселке Рудник Кожим закрыли через два года после описываемых событий, в 1960-м — из-за убыточности, обусловленной малыми запасами и высокой себестоимостью угля. Хрустальщики оставались в Кожиме до 1980-х, затем база «сто пятой» пе-

реехала в Инту, откуда в 1986-м артель В. Туманова построила дорогу в горы к месторождениям — «Тумановский тракт». Поселок Кожим постепенно приходил в упадок и в 2004-м был закрыт как «неперспективный». Но станция Кожим-Рудник («1952 километр») — начало знаменитого Кожимского тракта — и в наши дни остается местом старта и финиша туристских групп к приполярным вершинам. Правда, скорые поезда на ней уже давно не останавливаются...

Базу Пелингичей закрыли к концу 1960-х; все постройки разобрали и перевезли двадцатью километрами выше по Балбанью, где была построена новая «хрустальная» база Желанная — сегодня главный «туристский перекресток» Приполярного Урала.

Алексей Мезенцев прожил на Вангыр-Воме до 1990-х; его «таежный тупик» знали, в нем находили приют все проходившие и проплывавшие по Косью туристы. Один из жителей поселка Косью рассказывал мне, как в 1970-е, в разгар «холодной войны», когда страхи «Третьей мировой» дошли даже до глухих углов, Мезенцев, принимая его в Вангыр-Воме, говорил: «Ты, Миш, если вдруг у вас там что — прыгай в лодку и сюда. Здесь никогда ничего такого не будет...»

В начале 1990-х, когда Мезенцеву было уже за 70, он сильно простудился поздней осенью: отвязалась лодка, и ему пришлось проплыть несколько километров в ледяной воде, держась за борт и пытаясь ее задержать. Заболев, вы-

◀ Станция Кожим. Фото московской группы туристов, март 1958 г.

нужен был спуститься в поселок Косью, где у него была квартира в деревянном доме. Но через год умер — здоровье так и не вернулось. Хотя люди говорят, что от скуки: не смог без тайги.

А на зимнюю Манарагу первыми поднялись — ровно через год, в феврале 1959 — туристы из Казани, под руководством Владимира Крылова, который за этот поход получил звание мастера спорта. Сегодня Владимиру Никандровичу 83, он по-прежнему живет в Казани, и — кто знает? — возможно, станет героем одной из следующих историй.

И самое последнее: хочется сказать огромное спасибо проекту tlib.ru, благодаря которому стали доступны бесценные, без преувеличения, фотографии в последней главе. Ну и, безусловно, авторам — туристам-фотографам. **VC**

▼ «Сын тайги» Алексей Мезенцев. Из туристских отчетов 1950-60-х

Друг и покровитель
туристов, охотник-промыс-
ловик Мезенцев,
Алексей Федорович,
его адрес: Коми АССР,
Печорский р-н, ст. Косью
устье р. Вангыр.

Алексей Мезенцев — неутомимый охотник —
коми гордый и скромный сын тайги.

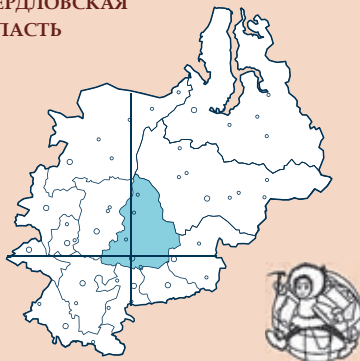
Загадка семейной фотографии

Владимир Бойко

Подполковник авиации запаса, военный историк, член Общества уральских краеведов. Автор монографии и нескольких десятков статей по военной истории. Кавалер ордена «За верность Отечеству» (2016), медалей «Царственных страстотерпцев» РПЦ (2018), «За вклад в развитие фалеристики» (2013). Живет в Екатеринбурге.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Иллюстрации
предоставлены автором

Наша страна вступила в свой юбилейный год — 100-летие начала революционных потрясений, предваривших собой кровопролитную братоубийственную Гражданскую войну и ее губительные последствия. Сегодня целый ряд научных конференций, множество публикаций в различных изданиях, исторические реконструкции и другие мероприятия вновь поднимают волну интереса общества к отечественной истории начала XX века, к ее самым тяжелым и трагическим событиям. Пример тому — вышедший несколько лет назад на экраны страны художественный фильм «Адмирал».

◀ Семья Зыряновых

▶ Виктор Николаевич Пепеляев

Особенно меня заинтересовала одна, снятая в фотоателье известного уральского фотографа А. Андрузенко в городе Кунгуре и хорошо сохранившаяся. На фотографии — семья: отец в форме унтер-офицера жандармского полицейского управления с форменной пряжкой Пермской железной дороги на поясе, с наградами серебряными часами с цепочкой, выпущенной, как тогда полагалось, из-под борта мундира и очень красивой, отделанной серебром, тростью. Рядом с ним — его супруга и двое сыновей, примерно 14 и 12 лет. Судя по их форме, они были учащими: Кунгурского городского училища — старший и реального училища — младший.

Самое интригующее было на обороте фотографии. Хорошо поставленным почерком главы семейства было написано: «На добрую и долгую память Зыряновым от Пепеляевых. Июля 28 дня 1912 года. г. Кунгур».

Надо сказать пару слов о той структуре, где служил глава семьи Пепеляевых. Вскоре после прокладки Уральской горнозаводской железной дороги, в 1879 году, по примеру других железных дорог империи, при дороге было создано жандармское полицейское управление. С помощью своих отделений на местах оно обеспечивало порядок и безопас-

ность в зоне железной дороги и бытовало вплоть до революционных событий февраля-марта 1917 года.

Зыряновы, коим была адресована фотография, были ближайшими родственниками моего сослуживца. Глава семьи работал на железной дороге, супруга вела домашнее хозяйство. А кто такие Пепеляевы, в конце 80-х годов XX века, когда ко мне попали фотографии, помнили уже не многие.

Помнится, я спросил у своего коллеги о Пепеляевых: не родственники ли они семьи Пепеляевых, один из которых — генерал-лейтенант, командир Средне-Сибирского корпуса, отличившийся при взятии у красных Перми в декабре 1918 года, а второй — Председатель правительства у адмирала Колчака? И получил положительный ответ: Зыряновы и Пепеляевы дружили семьями. Оба сына жандармского унтер-офицера, повзрослев, участвовали в Гражданской войне, конечно, на стороне белых и оба погибли в боях с большевиками. Трагически сложилась и судьба главы семьи — с жандармами в годы революции расправились в первую очередь... Но, к сожалению, детально рассказать о родстве Пепеляевых мой коллега не смог: «Мама знала их очень хорошо, могла бы рассказать подробно. Она прожила долгую жизнь, полную лишений, и скончалась, немного не дожив до ста лет...»

В семье командира 8 пехотного Сибирского резервного Томского полка, позднее генерал-майора и начальника Томского гарнизона Николая Михайловича Пепеляева (1858–1916) и его супруги, купеческой

◀ Дом Пепеляевых в Томске. Современный вид

Несколько лет назад один мой сослуживец, зная мое увлечение военной историей, передал мне несколько старых военных фотографий начала XX века. Они принадлежали семье Зыряновых из города Кунгура Пермской губернии.

▲ А.Н. Пепеляев, Михаил Дитерих и Радола Гайда (в центре первого ряда). Ст. Оловянная Забайкальской железной дороги. 1918 г.

дочери Клавдии Некрасовой росли восемь детей — шесть сыновей и две дочери. До сих пор в Томске сохранился дом семьи Пепеляевых (ныне ул. Кузнецова, 18).

Старший сын Виктор Николаевич (1885–1920) окончил гимназию и юридический факультет Томского университета в 1909 году, а в 1912-м был избран в IV Государственную думу от партии кадетов — стал в стране одним из самых молодых депутатов. Во время Первой мировой войны служил на главе 3-го Сибирского санитарного отряда, прикомандированного к 11-й Сибирской стрелковой дивизии, в рядах которой сражался его брат А.Н. Пепеляев. После революции вернулся в Сибирь, был одним из участников событий 18 ноября 1918 года в Омске, приведших к власти А.В. Колчака, позднее вошел в состав его правительства. В самый тяжелый для белого движения на востоке России момент, 22 ноября 1919 года, был назначен Председателем совета министров. Он остался верен адмиралу до конца, был вместе с ним арестован и 7 февраля 1920 года расстрелян по приказу Иркутского ВРК в устье реки Ушаковки, близ впадения ее в Ангару.

Для всех, кто близко знал Виктора Николаевича, были ясны три основных черты его характера: твердая воля, настойчивость и глубокий искренний патриотизм. Он твердо верил в то, что борьба вооруженной рукой против большевиков есть единственный путь к возрождению былой мощи России и к созданию Русского демократического правительства. «Его слава была так велика, что, когда Колчак заболел и неделю находился между жизнью и смертью, общественное мнение прочило Пепеляева на место Верховного правителя». (Л. Юзефович. «Зимняя дорога»).

Глубоко трагична и судьба Анатолия Николаевича Пепеляева (1891–1938). Он пошел по стопам отца и тоже стал военным, получив воспитание и образование в Омском кадетском корпусе, который когда-то окончил его отец, а потом Павловское военное училище. С 1914 года в рядах действующей армии участвовал во многих сражениях Первой мировой войны, за что был награжден орденами и Георгиевским оружием. В начале 1918 года молодой полковник А.Н. Пепеляев вернулся в Томск и сразу включился в антибольшевистское движение, участвовал в свержении Советской власти в Томске в конце мая 1918 года. После выхода из подполья принял активное участие в создании Народной армии, был назначен командиром Средне-Сибирского корпуса, позднее 1-й Сибирской армии. В декабре 1918 года войска под командованием А.Н. Пепеляева разгромили 3-ю Красную армию, взяли Пермь с огромным количеством трофеев и развернули дальнейшее наступление. В 28 лет А.Н. Пепеляев стал одним из самых известных полководцев Русской армии адмирала А.В. Колчака, получил чин генерал-лейтенанта и свой восьмой боевой орден — Св. Георгия III степени.

После Гражданской войны ушел в Китай, продолжал вооруженную борьбу с большевиками. В боях в Якутии в 1923 году был взят в плен и приговорен к расстрелу, замененному длительным заключением в тюрьме особого режима в Ярославле. Был выпущен из тюрьмы только в июле 1936 года, но 21 августа 1937-го вновь арестован НКВД и 14 января 1938 года

► Памятник в Томске двум генералам: А.Н. Пепеляеву и его отцу Н.М. Пепеляеву

расстрелян в Новосибирске. (Судьбе Анатолия Пепеляева посвящен документальный роман Леонида Юзефовича «Зимняя дорога». М., 2017).

Самый младший из братьев — Логин, не успев окончить кадетский корпус, погиб в годы Гражданской войны. Анатолий и Виктор расстреляны. Аркадий и Михаил сгинули в сталинских лагерях. Горькую ношу лишений и страданий вынесли жены, дети, другие родственники большой семьи генерала Н.М. Пепеляева. Одни погибли в огне Гражданской войны, другие превратились в лагерную пыль, третьи выброшены политическими потрясениями из родной страны и рассеялись по белу свету...

20 октября 1989 года прокуратурой Новосибирской области был полностью реабилитирован А.Н. Пепеляев, так же, как и ранее его брат Аркадий — выпускник императорской Военно-Медицинской академии, участник Первой мировой войны, кавалер четырех боевых орденов, работавший врачом в Томске и погибший в лагере.

15 июля 2011 года в Томске, на городском кладбище Бактин (квартал № 97), был открыт и освящен памятник над символической могилой двух генералов — отца и сына Пепеляевых. Памятник установлен на средства и при личном участии внука А.Н. Пепеляева — Виктора Лавровича Пепеляева.

Р. С. Может быть, кто-то, прочтя эти строки и взглянув на эти лица из такого уже далекого времени, особенно жители Томска или старинного уральского города Кунгур, смогут вспомнить и что-то добавить к этой истории. Ведь единственное, что всегда остается у человека и что нельзя у него отнять — это память! **VS**

НАДЕЖДИНСКИЙ
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ЗАВОД

Мы продолжаем печатать документально-художественное повествование о судьбе Надежды Михайловны Половцовой, именем которой был назван сталерельсовый завод, поселок при нем, а потом и город Надеждинск (ныне г. Серов Свердловской области). Читателя ждут встречи с людьми, окружавшими Надежду: супругом А.А. Половцовым, архитектором Месмахером, инженером Ауэрбахом, вел. княгиней Елизаветой Федоровной и другими. События их жизни происходят в С.-Петербурге, Ивангороде на р. Нарове, в деревне Рапти под Лугой и на Среднем Урале. Недавно Серовскому металлургическому заводу было возвращено имя Надежды Половцовой.

«В нашей истории снам принадлежит решающая роль».

Томас Манн.
«Иосиф и его братья».

Белая горлица

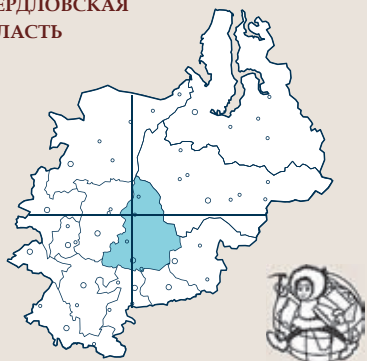
((Сны Надежды Половцовой))

Юний Горбунов

Писатель, историк издательского дела в России, автор сценария документального фильма и биографии Ф. Павленкова, нескольких книг, многих статей и очерков. Составитель материалов для словаря «Писательницы России» (более 15 тыс. имен). Редактор отдела истории и краеведения в нашем журнале.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Живая статуя

Как считал Половцов, портрет жены, писанный в Раптях, Крамскому удался не вполне. Надежда не спорила. Но было, было в том холсте нечто, то и дело возвращавшее ее к вещему сну. Что-то *завтрашнее* в портретном облике виделось Надежде. И сон, и портрет долго грели ее своим волшебством.

Но Белая Горлица... Зачем послана, оставлена она папашей? Ангелом ясновидения? Вещей девой-птицей? Во сне Горлица почему-то именуется Сашу Алебастровым... Господи, да ведь и ей самой в ту страшную ночь ухода папаши руки мужа на гербовой бумаге завещания показались руками белой статуи!

Да, да, она видела, как незаметно и только на ее глазах, но явно менялся Александр, становясь хозяином положения. Ничего не осталось от его прежней угоды ни в облике, ни в характере. Он и не он вовсе. Белое, упругое и властное преобладало теперь в его словах и манерах.

Надежда молча приняла навязанную ей субординацию: она владела всем и у нее не было ничего. Высший

свет, ее окружавший, тоже устраивал такой расклад — пусть не задается. Да и загадка происхождения подливалась масла на тлеющие угли плохо скрытой неприязни. Сам Половцов писал в дневнике о «любопытных примерах зависти и вражды, вызываемых богатством моей жены». И Надежда невольно, исподволь искала любой повод пожить в дачном поместье в Царском Селе, семейном имении Половцовых — Рапти или уехать за границу, чтобы от неприязненно-одиночества бежать в другое — безучастное. И затеряться в нем. Париж, Швальбах, Рагац, Биарриц...

Со всем этим ей предстояло жить. Похоже, что эта дева-птица знает о ней, Надежде Половцовой, больше, чем она сама о себе?

Горлица наверняка знает, как в самом конце пятидесятых в их особняк на Английской набережной зачастил 27-летний сенатский чиновник Александр Половцов, выученик Императорского училища правоведения. Наде было тогда пятнадцать, и ее покорила историческая увлеченность молодого правоведа. Папаша

тоже ему благоволил — лучшего учителя истории для дочери не придумать. Да и вообще чего желать: умен, благовоспитан и ему, барону, смотрит в рот.

Не заказана правоведа дорога и в Ивангородский их приют.

Надя от учителя в детском была восторге. Ах, как безмятежно жилось ей с ним наедине! Когда, не ведая часов, бродили они по парку в Парусинке и Саша рассказывал о своих родословных находках в сенатском архиве. По отцу свой дворянский род он относил к полковнику Семену Половцу, сподвижнику гегмана Хмельницкого, а по матери поминал историков Татищевых.

С ним Надя не по дням взрослела, набиралась разума. Разве что... папашиной теплоты ей в нем не доставало. Но Надю эта нехватка даже как-то окрыляла. Иной раз была она с ним, как во сне — вита-ла этаким ангелом.

И вот в Шашиных исторических экскурсах-разговорах замелькала фигура его училищного и сенатского наставника, принца императорских кровей Петра Ольденбургского, прежде, едва ли не с рождения, офицера-преображенца.

— Вы не поверите, Надя, — говорил ее учитель таинственным полупшепотом, — геройский офицер, участник русско-турецкой кампании и гроза польских мятежников, не на парадах добывший генеральское звание... Да что говорить: блестящая военная карьера лежала у него в кармане, прямо рядом с носовым платком... И что бы вы думали? Он в одночасье подает в отставку и выходит на гражданскую службу. Спросите, что случилось? А вот что, Надежда Михайловна.

Однажды довелось ему участвовать в экзекуции шпицрутенами. Прутья, знаете ли, такие. Ну что же? В армейской практике дело обычное. Являются строем на плац... и что он видит? Жертва этих немецких палок — женщина... Рота его лейб-гвардейцев в белых панталонах и высоких киверах — и дама с обнаженными плечами. Волосы распущены, грудь обвита руками... Преображенцы выстраиваются привычным коридором... Женщине связывают в запястьях руки, и солдат по его, офицера, команде ведет ее сквозь палочный строй...

— Саша... Александр Александрович... — Надя встала близ-

ко против него и не знала, куда девать руки, потому что они просились обнять его. — Вот так и надо тебе писать, так и надо рассказывать твою историю, твои архивы.

Надя не понимала, что случилось с ней, кто владел ее мыслями, словами. У нее, семнадцатилетней, они рождались сами, словно бы без ее участия. Только голос и вся она дрожала.

— У тебя... у вас, Александр, в руках и в мыслях неоглядные клады минувшего — документы, воспоминания, письма, труды, творения ума и сердца... еще Бог знает что, — Надя уловила его улыбку. — Нет-нет, они не у всех. Они у того, кто увлечен. Но клады эти мертвы. А ты можешь дать им жизнь, ты призван... Но только если... если душу, что теплится в тебе, ты пригнешь недокучливым своим поведением. Вот как... вот так же, как в твоём рассказе о Петре Ольденбургском, Саша.

Тогда они впервые поцеловались. И дело быстро пошло к венчанию.

А в доме на Английской набережной Половцов отнюдь не следовал Надиным и барона сантиментам, а держался послушным и строгим правоведем. Боковым, похоже, зрением улавливал, что барону его учительный тон больше по нраву — не терпел барон соперников своему отцовскому счастью.

В доме Штиглицев Саша стал предметом привычным и первой необходимости. Барону застольный помощник, Каролина Логи-

новна его послушанию и практичности не нарадуется. А Надежде чего бы еще желать, если в доме лад да покой?

3 февраля 1861 года 17-летняя дочь придворного банкира и 29-летний чиновник-правовед обвенчались в сенатской церкви. Свадьбу сыграли в Раптях, а поселились в доме на Большой Морской — свадебном подарке папаша Штиглица. Уж Половцов постарался, чтобы вся сенатская (а заодно и придворная) братия зарубила эти *со-бытия* себе на носу.

В эти годы Надежда, а с ней и Половцов жили под ненавязчивую папашину диктовку. У Штиглица своя ложа в Александринке. Супруги часто у него обедают, бывают на его вечерах с актерами.

А ту памятную прогулку в парке и Надин, умиливший его, экспромт Половцов держал при себе, как неожиданно пойманную диковинную птаху. При случае играл с ней и показывал, кому считал нужным. Его тогдашний рассказ о Петре Ольденбургском, создателе и попечителе высшего Императорского училища правоведения, ревнителе просвещения и в том числе женского, он слово в слово повторил в дневнике. Вошел рассказ и в словарную статью, Ольденбургскому отведенную. Наконец, будучи секретарем Госсовета, вхожим к Государю, Половцов пересказал эпизод наследнику-цесаревичу Николаю Александровичу (будущему императору Николаю II), добавив наставительно, что жизнь

▼ Дом Половцовых на ул. Большой Морской, 52 в Петербурге (ныне ул. Герцена). Здесь теперь Дом архитектора

▲ Надежда Половцова

принца Ольденбургского «служит вящим доказательством, что не ум, а сердце и воля дают плодотворные результаты человеческой деятельности».

Так или иначе, а историческая стезя с молодых лет вела Половцова по жизни. Опираясь на дворцовые связи, семейный капитал и свои незаурядные ум и «волю», Половцов в шестидесятых годах инициировал создание «Русского исторического общества», которое трудами его самого и выдающихся историков того времени озаботилось собиранием и изданием литературно-документальных памятников прошлого из отечественных и зарубежных, в том числе частных, архивов. 30-летний сенатский чиновник стал не только

делораспорядителем, но и вдохновителем Общества, его правой рукой. За время его секретарства, а потом и председательства — оно оборвалось только со смертью в 1909-м — было составлено и издано 128 томов этих памятников истории, главным образом XVIII столетия. Причем едва ли не половину средств на издание Половцовы выложили из своего кармана.

Какая же общественная идея толкала его к этим трудам? А вполне даже актуальная вплоть до начала XXI столетия. В литературе ведь торжествовала негилистическая трактовка русской истории, выявление слабостей и изъянов жизни и государственности. Да и какой добросовестный малый, оказавшись в столичной паутине, не сделается негилистом? Половцов же считал, что критический настрой вредно влияет на веру народа в свои силы и возможности. Сплошная и бескупюрная публикация архивов давала более реальную картину. Правда, представляя документы XIX века, Половцов-царедворец и сам нет-нет да и отходил от этого своего принципа.

И еще одно энциклопедического масштаба детище выпестовал сенатор Половцов — «Русский биографический словарь». Это свод жизнеописаний ушедших из жизни ко времени издания Словаря государственных и политических персон, а также деятелей литературы и искусства. Под наблюдением Половцова коллективом авторов было написано и издано (с 1896-го по 1918 г.) 25 томов Словаря, к сожалению, алфавитно не завершено. Словарь готовился и издавался исключительно на средства Половцовых.

Без труда можно себе представить, какую уйму творческих людей вдохновил и подвигнул на историко-литературный труд этот сенатский чиновник и царедворец, издавая «Биографический словарь» и «Сборники Русского исторического общества»! Вот один только пример.

▶ Александр Половцов

Некто А. И. Лер составил и передал в распоряжение Общества словарь биографий русских женщин с древнейших времен до 1873 года, вобравший около двух тысяч жизнеописаний.

Нельзя упустить и «Дневник» Половцова. Именно «Дневник», особенно периода его госсекретарства, выразительно демонстрирует нам социальный и человеческий облик этого крупного чиновника, историка и царедворца. Писался для прочтения после его ухода, и прочтения далеко не узким семейным кругом. К нашим «Дневник» опубликован (за исключением записей 60–70 годов) полностью и без купюр с обстоятельным научным комментарием.

Себя, как деятеля масштаба государственного, Половцов ставил очень высоко. То и дело повторял излюбленную мысль о том, что правительством будет успешным, если призовет к обсуждению дел лучших людей страны, «наиболее богатых и просвещенных, что в смысле политическом почти то же самое», и ставил в пример французского короля Генриха IV. «Почему, — спрашивал якобы самого государя, — Вы должны слушать советов, только исходящих от чиновников с медными пуговицами?» Безудержную чиновничью опеку частной промышленной деятельности ругает он «государственным социализмом». Ностальгирует о помещике, как надежном элементе порядка. А то так даже сетует, что подчас при дворе «ввиду особой та-

лантливости дают занятия людям, закрывая глаза относительно их честности». Но что всегда и непременно его возмущает, так это малейшая придворная небрежность, нарушение этикета, когда, например, на парадном, в мундирах, спектакле в Мариинском дворце ему вдруг приходится сидеть в ложе «с какою-то никому не известною женщиною». Это, считает Половцов, «весьма неэлегантно и непридворно».

А сколько сарказма и иронии высказано им в адрес отдельных министров и других сановников двора Александра III и членов его семьи! Возможно, некоторые резкие мнения и отзывы только эффекта ради подаются им в дневнике как сказанные в лицо.

Тем не менее, при дворе за ученость и самостоятельность взглядов его держали выскочкой. И случилось так, что его высокомерие и сомнение мешали придворно-бюрократическим притязаниям, а непомерные карьерные амбиции не давали в полной мере развиться деятельности научной.

Жене, детям, внукам — словом, семье, ее бытованию «Дневник» Половцова отводил очень скромное место. Разве что чья-то свадьба, чье-то рождение, болезнь или охотничьи досуги с участием младшего сына.

Жене, однако, не удалось перелистать его дневника. А Белая горлица в одну из ночей вновь посетила Надежду. Кажется, она и сама ждала продолжения того раптинского сна.

В том сне Половцов явился ей в виде живой статуи, похожей на древнеегипетское изваяние царского писца, виденное ими в зале парижского Лувра. Но во сне писец этот пребывал не в позе лотоса, а в сво-

ем полном росте, и был многорук, как Шива у индусов. Вернее будет сказать, что живыми у статуи были только руки, а все прочее оставалось неподвижно белым. А руки словно танцевали: то перебирали длинные вицы-прутья, то ритмично листали какой-то фолиант, а то вдруг молитвенно складывались на груди. Танец рук известняковой статуи Половцова был столь притягателен, влекущ и искусен, что девочка Надя то в страхе замирала, то в экстазе прыгала, хлопая ладошками, то, рыдая, падала перед статуей на колени. И сколько было рук, столько у статуи было и длилось рукоделий, но вицы, вицы все множилось, все убыстрялись, почти касаясь, почти настигая ее.

— Ты не забыла про крепкий орешек, Богатична, — услышала она далекий, как эхо, голос Горлицы.

— Где ты, где ты? — взмолилась она, пытаясь вернуться от виц белой статуи. Но не было видно Горлицы, только голос ее витал.

И Надежда очнулась в слезах.

Бацилла Рисовального училища, занесенная Штиглицем, основательно утнездилась в Половцове. А скоропостижный уход барона из жизни, можно сказать, развязал ему руки. Прочитав завещание,

он поначалу был уязвлен тем, что не увидел там своего имени.

Но тут же ему мелькнуло: это ведь и преотлично! В дневнике написал: «Я счастлив тем, что, не получая ни рубля, вижу одобрение и широкое осуществление моих пожеланий на пользу Рисовального училища, которое должно получить весь остаток имущества после указанных в завещании выдач».

Пожелания, положим, были не его, а Штиглица. Но, именно не получив по духовной воле

«ни рубля», он обрел моральное право завладеть «пожеланиями». Рисовальное училище стало теперь его, Половцова, порождением.

Отстояв тогда панихиду, Половцов едет в Гатчину на прием к государю. Он теперь не просто секретарь Госсвета, а очень богатый секретарь. Император говорит с ним по-свойски:

— Как это так быстро умер старик Штиглиц?

— Воспаление легких, государь... Но смерть его почтенна. Барон успел распорядиться всем до последней мелочи, подумал о всех своих ближних. И позвольте мне, государь, поздравить Вас с тем, что в Ваше царствование Россия получила пожертвование, не имеющее по размерам своим подобного в истории нашей.

— Что вы имеете в виду?

— Рисовальное училище, ваше величество. Содержание его, по моим расчетам, может выразиться в семь или даже восемь миллионов. И я бы просил ваше величество назначить на место жертвователя почетной председательницей этого учреждения мою жену.

Ответ императора прозвучал еще одной — после завещания — пилюлей Половцову. Но он ее, похоже, не заметил.

— Весьма охотно, — согласился Александр Александрович. — Мы именно жене вашей обязаны за эту щедрость покойного.

Надежда не слышала этой фразы императора. А то бы вспомнила слова папаша, когда она рассказала ему сон с мальчиком на базарной площади в Нарве: «Спасибо тебе, дочь. Спасибо, родная!»

В том же 1885-м к Половцову с отчетом по делам барона наведялся доверенный бухгалтер Эстеррейх. Доложил, что все обязательства по завещанию удовлетворены, и протянул разграфленные листы.

Половцов не мог скрыть ликования. Ожидал, конечно, училищному содержанию прибавки, но чтобы такой оказался остаток! Чуть не поддесять миллионов! Это к нынешнему-то капиталу в восемьсот тысяч!

Округлив глаза и приложив палец к губам, велел доверенному молчать. То и дело потирал свои албастровые руки, раздумывая, кому и как сказать.

С такой суммой в кармане можно и к императору без предварительного доклада.

Директору Училища Месмахеру сумму не назвал, но дал понять.

◀ Обложка книги «Дневник А.А. Половцова» с фрагментом картины И.Е. Репина «Торжественное заседание Государственного совета 7 июля 1901 года». Сидит четвертый справа А.А. Половцов

Не торчал бы он со своими доглядами в Соляном городке. Ворчливо так велел, чтобы не упустил европейские аукционы, немедля ехал бы во Франкфурт за высмотренной коллекцией старинных вещей, в Вену за брюссельскими шпалерами и денег бы не жалел. Не из твоего, мол, кармана.

Надежде не сказать было нельзя. Причем не откладывая. С ней, попечительницей, надо ухо держать востро.

В Раптях они прогуливались по берегу Черемнецкого озера. Садовник Абель, как всегда, следовал неподалеку, ожидая хозяйских поручений. Октябрь стоял на редкость солнечно-белым. На сиренях еще трепетали зеленые, не облетевшие листья. Надежда шла чуть впереди — тонкая и высокая даже в осеннем одеянии. «Ну, вылитая мать-Екатерина, — усмехался Половцов. — Ну, ни дать ни взять».

— Доложу тебе хорошую новость.

Надежда царственно обернулась.

— Капитал твоего Рисовального училища после завещательных выдач прибавился на девять с лишним

шутку Половцов.

Она не слышала мужа. Мысленно грелась и говорила с папашей: «Милый мой барон, ты грезил музеем под стать европейскому, мечтал о филиале Училища в Нарве? И где-то еще. Я забыла, где, прости. Видишь, я у тебя какая».

Не слыша реакции от Надежды, Половцов посерьезнел.

— Теперь музеем будем заниматься без помех. Раскручу Месмахера. И сами мы, как говорят, не лыком шиты.

Рисовальное училище и музей владели теперь Половцовым пропорционально сумме завещанных средств. Зарубежные вояжи предпринимались не только по случаю обострения подагры и служебных командировок, но и исключительно в пользу музея Рисовального училища. Франция, Германия, Италия, Англия... Аукционы, выставки, лавки антикваров... Свободно владея тре-

миллионов. Как думаете распорядиться, г-жа попечительница?

Конечно, она забыла эту бумажную бухгалтерию, и новость обдала теплом. Закрыла глаза и шла по тропе не глядя. Чтобы вызвать образ папаша, чтобы душой прислониться к нему.

— Может, для начала зададим банкет с их величествами в Ливадии? — позволил

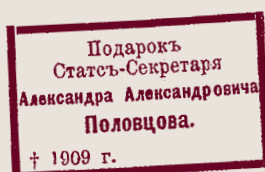
пейскими языками, Половцов ездит сам, командирует директора. Даже утрами, привычно прогуливаясь по Петербургу, рассчитывает маршрут так, чтобы, например, взглянуть на кавказские древности, которые, по слухам, продает некий путешественный фотограф.

Нельзя не поклониться тому упорству «воли», с каким Половцов добивается покупки собрания образцов оружия разных стран и времен, а также изделий из слоновой кости парижского коллекционера А.П. Базилевского. Или приобретения античных бронзовых предметов и терракотовых статуэток из коллекции русского посла в Германии П.А. Сабурова. И, что много говорит в пользу Половцова, добывались они не для училищного музея собственно, а для собрания Эрмитажа. «Таких предметов в России не существует, — пишет он в «Дневнике», — и до сих пор они были достояемы только для тех моих соотечественников, кои имели средства путешествовать, теперь же они доступны зрению всякого малейшего мастерового».

Чтобы подняться над рутинной зависимости, считал, надо быть просвещенным. Однажды Половцову довелось сопровождать семью Александра III по выставке посуды из Китая. Усмехаясь про себя, наблюдал он за императором. Как тот дивился на сервиз с часами, ребячливо нагибался, слушая ход, подмигивал: додумались, мол. А ему явлен был прекрасный эмалевый столовый прибор, искусно отделанный парижской бронзой.

То и дело открывал Половцов вокруг себя высокопоставленное невежество и воспринимал его как несвободу. Его выгодный брак, богатое наследство, обусловленный ими карьерный рост — все вышеназванное путь к обретению независимости. Рисовальное училище и его музей — звенья в этой цепи.

А диковинная птица из молодости с Петром Ольденбургским и памятной прогулки с Надеей все реже и реже посещала Половцова. ✎

◀ Экслибрис А.А. Половцова в траурной рамке. Наклеивался на книги, подаренные библиотеке Петербургского университета

Проект Виталия Воловича
Координатор проекта
Юний Горбунов

ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ

История России. Река Чусовая (Фотоэкспедиция)

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

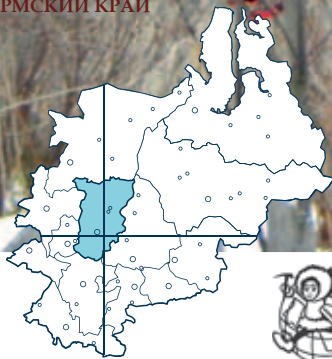

Фото автора

Ангелина Кусайко

Окончила геологический факультет Пермского госуниверситета. Инженер-геофизик. Десять лет преподавала историю и обществоведение в Верхнекамской средней школе. Отличник народного просвещения. Возглавляла отдел имущественных отношений администрации Чусовского городского поселения. Увлекается горными лыжами, историей и краеведением.

Фотографии из фондов Чусовского краеведческого музея, школьного музея и библиотеки с. Копально

Деревня Борисово

По разным источникам, название этой деревни «гуляет» в двойках окончаниях. В Списке населенных мест Чусовской и Калино-Камасинской волости Пермского уезда на 1908 год и в других дореволюционных источниках — деревня Борисова, она же — на карте Путеводителя по реке Чусовой 1936 года, а на современных картах вдруг — Борисово.

Впрочем, такая разногласица сегодня — весьма типичное явление. Хотя, на наш взгляд, наименование сельских населенных пунктов на Руси достаточно строго подчинено социально-бытовым обстоятельствам их существования.

В основе слова «деревня» лежит глагол «драть» — очищать от леса, пахать землю, поднимать целину. С этого началась жизнь первопоселенца на выбранной им удобнице. Пришел некий Борис или сын Борисов, выкорчевал пни, вспахал землю, засеял... Чей возник хуторок? Борисов. К нему прилепился сосед, потом дру-

гой, третий... Чья получилась деревушка? Борисова.

Но вот деревня потучнела усадьбами, жители сговорились своими силами поднять деревянную церквушку во имя выбранного святого, и деревня превратилась в село Борисово.

В нашей деревне ни церкви, ни даже часовни сроду не было. Почему тогда появилось на картах и в литературе Борисово? В советское время селом стали называть и тот населенный пункт, где обособился сельский совет, подчинив себе административно несколько соседних деревень.

крепилось прозвище «Управителевы». Отец Алексея Иван Степанович Черемных имел большую семью – пять сыновей и две дочери. Он поспешил женить сына, чтобы в доме была работница, помощница матери. Хозяйство было среднее. Держали двух лошадей, двух коров и мелкий скот. Весь труд был ручной или на конной тяге. Летом работали в поле, а зимой ездили на заработки в лес, зарабатывали деньги, т.к. свое хозяйство денежного дохода не давало.

В Первую мировую войну Алексей Иванович был призван в армию и потерял ногу. В госпитале выучился сапожному делу, профессиональным сапожником не стал, но семью обшивал.

В 1920 году во время большого пожара сгорел и их дом. Вот как описывает эти события в романе «Межи» Борис Шелковников:

«Старики да старухи, глазевшие на пожар, только ахали да крести-

▲ Уборка урожая в Кучинской бригаде жаткой-самоброской

ственных культур. Семена получали из опытно-селекционной станции и результаты заносили в анкеты (вопросники). Александр Бургин из деревни Остров опытно выращивал красный клевер на сено и добился того, что стал снимать клеверного сена в пять раз больше, чем прежде. Павел Шибанов успешно выращивал картофель столового и кормовых сортов.

Кроме опытов по растениеводству, было налажено опытно-показательное кормление коров. Для этого Александр Шелковников переоборудовал свою конюшню. В ней был настлан деревянный пол, прорублены окна, сделаны кормушки датского образца, установлена труба для вентиляции воздуха. Кормление коров и формирование

▼ Алексей Иванович Черемных

лись. А когда ветер закачал пламя, отступили, встревожились, стали озиаться на свои избы: не пора ли бежать спасать пожитки? А огонь ярился все сильнее и сильнее, словно мало ему было места для своего буйства». Двадцать четыре избы сгорело в Борисовой 3 августа 1920 года. Сколько семей осталось на улице! Погорельцы решили отправить гонца в Москву, в Совнарком, и получили из Москвы ответ с обещанием помощи за подписью управделами Совнаркома В. Бонч-Бруевича.

На следующее лето зазвенели-закланились мужичьи топоры в деревне, быстро и споро стали вырывать новые срубы.

В 1927 году Алексей Иванович становится членом «молочной арте-

▲ Семья крестьянина М.В. Черемных. Деревня Степковка

ли», а 28 апреля 1928 года в деревне Борисово было создано первое в Чусовском районе Товарищество по общественной обработке земли.

Этому предшествовала деятельность крестьянского парня Александра Шелковникова. Он затевает переписку с профессором Пермского сельскохозяйственного института Владимиром Николаевичем Варгиным, собирает вокруг себя единомышленников из соседних деревень. В 1926 году двадцать молодых парней и девушек организуют кружок. Каждый из двадцати кружковцев на своем огороде проводит опыты по выращиванию сельскохозяй-

батывали сливочное масло, парижскую сметану, голландский сыр, сырки, простоквашу. На межрайонной выставке в Вереино корова Епифана Веприкова по кличке «Красавица» получила первое место по удою и жирности.

За эти успехи кружковцев наградили одноконной семирядной сеялкой. Сначала был составлен график очередности работы с сеялкой, но всех желающих она обслужить не могла. В деревнях действовала трехпольная система земледелия, и поэтому тот, кто имел одну или две полосы, мог быстро обработать свою землю без переезда се-

◀ Деревня Остров.
Фото из семейного собрания
В.А. Долматовой

▶ Стадо коров Борисовского ПМТФ. На переднем плане доярки К.Н. Носкова (слева) и М.Ф. Шибанова. Снимок сделан для павильона «Урал» на ВСХВ. 1940 г.

рациона проходило под наблюдением доцента Пермского сельскохозяйственного института. Если в непригодном помещении корова давала 5–6 литров молока в сутки, то при показательном кормлении и в оборудованном помещении стала давать в два раза больше! После этого все кружковцы переоборудовали свои конюшни. А в 1927 году создали молочно-маслодельную артель. Из полученного молока выра-

▼ Доярки Борисовской МТФ

ялки. А другие в том же поле имели «черезполосицу» – 4–5 полос мелких, требовалось время на переезд и наладку. У того же Епифана Веприкова полос было 16, а сеялку давали на один день, и засеять все он не успевал. «У меня возникла мысль, а зачем нам спорить и брать деньги за пользование сеялкой, надо объединить земельные угодья. Кружковцы меня поддержали».

Так 28 апреля 1928 года был зарегистрирован устав Товарищества по общественной обработке земли имени профессора В.Н. Варгина. Председателем был выбран Епифан Федорович Веприков.

Обстановка в деревне, особенно из-за передела земли, обострила отношения крестьян. Кружковцам было отведено опытно-

◀ Борисовский детский сад.
21 мая 1942 г.

показательное поле, на котором они стали пробовать шестипольный севооборот вместо трехпольного. А. С. Шелковников вспоминал: «Когда нарезали нам участок, мы стали его огораживать, член кружка Носков Александр где-то вычитал, что колья, заостренные к вершине и воткнутые в землю, простоят дольше, чем колья, воткнутые комлем. Для пробы заострили шесть кольев. Вскоре по деревне пошел слух, что на эти заостренные комли можно будет шесть человек главарей посадить задней частью. Таких людей было немало, которые шли против всяких новшеств... Они вели бешеную агитацию против колхоза, пугали людей «комунией», вспоминали Колчака и угрожали физическим уничтожением активистов».

Тем не менее, первый год работы в коллективном хозяйстве прошел удачно. Члены ТООЗа были обеспечены хлебом и кормами для скота. Получили денежный доход от продажи овощей.

Алексей Иванович Черемных в это время был членом Копалинского сельского совета и поддерживал кружковцев, вступив в коллективное хозяйство. В 1928 году в колхозе было 18 хозяйств. На это число была отведена земля. Первую борозду прокладывали на 16 лошадях одноконными плугами. Пахали общим плугом, в котором было много меж. Межи разделяли вручную. Дернины резали лопатами. Работали все мужчины и женщины, вышли как на праздник. Видано ли: убирать вековые межи!

В 1932 году в Борисовский ТООЗ влились еще пять коллективных хозяйств из деревень Темной, Махнутино, Кучино, Боярка, Остров, Тре-

тьяковой. Сводный колхоз получил название «15 лет Октября» и стал самым крупным в Чусовском районе. Сообща построили первую молочно-товарную ферму (МТФ), которая славилась на всю Пермскую область. Молочно-перерабатывающая база поставляла молоко, сметану, масло для города Чусового. Колхоз первым завел эльзасскую племенную породу крупнорогатого скота. Труженики колхоза трижды участвовали во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

Своими детскими впечатлениями делится Татьяна Дудина, библиотекарь из Верхнего Калино: «Поздно вечером, когда становилось темно, ферма напоминала большой длинный поезд, светящийся в ночи горящими окнами. Доярки шли на вечернюю дойку. Стоял парной дух земли, навоза, теплого летнего вечера, густой травы. Все это смешивалось в единый земляной дух, и слышались в ночи разговоры, бряканье ведер и бидонов, мычание коров. Сверчки стрекотали с неистовой силой...».

Крестьянское хозяйство немислимо было без лошади. Лошадь использовалась на работах в лесу, что давало крестьянину заработок. Без лошади крестьянин не мог жить, это было самое дорогое и любимое животное. После объединения лошадь стала общественной собственностью в колхозе. К рабочим лошадям было приковано всеобщее внимание. К уходу за ними ставили лучших людей. Алексею Ивановичу Черемных поручили ухаживать за лошадьми, определенными в фонд РККА. Лошади стояли на военном учете. В 1934 году была проведена паспортизация конского поголовья. Все рабочие лошади и молодняк получили паспорта.

Периодически проводили военно-конский переучет, осматривались все лошади, обновлялся состав фонда РККА. В деревне таких коней называли «ворошиловскими».

Еще до коллективизации в деревнях Чусовского района начали улучшать породный состав лошадей жеребцами-производителями русской – рысистой породы. Пермский конезавод выделил жеребцов на случайную кампанию. С этого времени началась племенная работа с лошадьми. В 1934 году в Борисовском колхозе «15 лет Октября» была создана конеферма, которая стала племенной, у нее образовался свой породный состав кобылиц и жеребцов-производителей. С организацией племенного коневодства в 1935 году была открыта племенная книга лошадей. В 1938–1940 годах Борисовская конеферма была участником ВСХВ (Всесоюзной сельскохозяйственной выставки). По итогам работы за 1940 год колхоз «15 лет Октября» был утвержден для павильона «Урал» в 1941 году. А. И. Черемных в июне 1941 года успел побывать в составе чусовской делегации в Москве.

В планах у крестьян был проект строительства ГЭС на реке Боярке для электрификации МТФ,

конефермы, телятника, и уже был готов проект. Областное начальство поставило его в план работ 1942-1943 годов... Но чья-то воля остановила эти работы.

◀ Анна Алексеевна Згогурина

В тридцатые годы в деревне появляется детский сад, клуб, библиотека. До 1936 года в колхозе работала библиотека-передвижка, организованная Чусовской железнодорожной. А 1 января 1936 года между колхозом и железнодорожной библиотекой был заключен договор. Колхоз предоставил помещение и мебель, подобрал работника на должность библиотекаря, а железнодорожники выделили 200 экземпляров книг. Библиотекарем стала Анна Алексеевна Згогурина. Соревнуясь с библиотекой села Копально, она брала лошадей и с книжками ездила по деревням. Победив в соревновании, получила премию Наркомпроса в сумме 1000 рублей и поздравительную открытку от Надежды Константиновны Крупской. Уже к сентябрю 1937 года книжный фонд библиотеки составил 2230 экземпляров. В годы Великой Отечественной войны Анна Алексеевна собрала более 10000 рублей на строительство самолета «Советский читатель».

◀ Комсорг колхоза «15 лет Октября» М.А.Чудинов. Пропал без вести в годы Великой Отечественной войны.

▲ Портрет семьи. Из архива А.ф.Симоновой

В 1936 году в деревне и колхозе не было ни одного человека с высшим образованием, со средним — только два, восемь — с неполным средним. В 1948-м семь жителей деревни имели высшее образование, 22 — среднее и 520 человек — начальное.

Деревня вынесла не одну войну, разного рода управленческие перегибы, ретивых партийных помощников, но в условиях «заграница нас прокормит» колхозная «столица» выстоять не смогла.

Деревня Борисова сейчас насчитывает 16 дворов. В ней нет ни сельскохозяйственных предприятий, ни фермеров. Отсутствуют клуб, детский сад, библиотека. Появляются дачи, чему способствует близость автомобильной трассы на Пермь.

Через деревню проходит автобусный маршрут № 322 «Чусовой-Кучино», где находится музей политических репрессий «Пермь-36». В автобусе можно встретить иностранцев. А на остановке «Борисово» выйдет редкий пассажир. Немногих детей в Копалинскую школу возит специальный автобус. 📺

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www uralstalker.com

Апрель 2018

Аэлита

50

Законы Вселенной

САША КРУГОСВЕТОВ
Возвращение домой

50

72

Координаты чудес

ДМИТРИЙ ПЕРОВСКИЙ
Реверсина

72

Возвращение домой

Саша Кругосветов

Член Интернационального Союза писателей (ИСП), куратор петербургского отделения ИСП, член Международной ассоциации АРПА (Лондон). Лауреат литературной Московской премии 2014 года в номинации «Публицистика имени Владимира Гиляровского», премии «Алиса» фестиваля фантастики «Роскон-2014», премии «Серебряный РосКон-2015», премии «Рыцарь Фантастики РосКон-2017», премии «Орден Добра и Света» им. И. А. Соколова, Фестиваля фантастики «Аэлита-2017», медали-премии Велимира Хлебникова, журнала «Российский колокол» (Астрахань, 2017) и многих других российских и международных премий. Проживает в Санкт-Петербурге.

Вот он и дома. В пределах Солнечной системы. Что теперь — радоваться или огорчаться?

Шельга явно нервничал. Сбросив последний буй-ретранслятор, самовоспроизводящуюся машину фон Неймана, — основной задачей Фёдора было восстановление работы ретрансляционной сети от Тау Кита и Проксимы Центавра к Солнечной системе, — он отправил к Земле очередной запрос. Его челнок был уже где-то в пределах орбиты Юпитера.

Сигнал до Земли идёт от часа до двух. Значит, ответ он сможет получить через несколько часов. Сможет. Если его услышат, если захотят ответить...

Эфир молчал.

Зачем тратить энергию для торможения? Для торможения следует использовать гравитацию Юпитера. Топливо пригодится для посадки. Неизвестно, как это получится. Навыки-то утеряны за 3 года полёта от Тау Кита.

Хотя, откровенно говоря, Фёдор всегда был уверен в своём профессионализме в качестве астропиота. Тем не менее... Пусть лучше будет запас топлива.

Интересно, почему никто не отвечает? Он покинул Землю семь лет назад по бортовому времени, ему уже тридцать семь — вся голова седая. Не мальчик, давно уже не мальчик. Сколько лет по земному времени длился полёт? Никого уже не осталось, наверное, — ни друзей, ни родственников. Огромный срок, всё там, наверное, изменилось. Наступило светлое будущее. Но почему не отвечают? Что там могло случиться?

Так, я сейчас на орбите Марса. Запрос идёт от 3 до 22 минут.

А вот и ответ.

— Проксима Центавра, вы меня слышите?

Ответили на русском — ну, слава богу. Жива ещё Россия-матушка. Правда, ответили коряво, с акцентом.

— Я — Проксима Центавра, слышу вас. Мои галактические координаты: долгота $l = 12h49m$ от Волос Вероники, широта $b = +1h53m$ в направлении к северному полюсу нашей галактики. Попробуйте меня найти.

Подожду ответа. Говорить будет трудно, но возможно. Ожидание ответа — никак не меньше 10 минут. Дальше будет легче.

— Ищем вас, Проксима, пока не видим. Это неважно. Сориентируем вас, когда будете ближе к Земле. Мы подняли архивы. Вы отправились в 2031-м. Руководители миссии — братья Ветровы. Соедините нас с Борисом Ветровым. Мы ничего о вас не знаем. Связь прервалась в 2043-м. Почему вы вернулись? Вернулась вся экспедиция? Удалось ли создать колонию на Проксиме Центавра? Сколько человек осталось в живых?

— Мы высадились на планете b Проксимы Центавра. В будущем она может быть пригодна для жизни. Потом взяли курс на Эпсилон Эридана, от туда — на Тау Кита. На Тау Кита нашли планету, уже сейчас пригодную для жизни. Экспедиция осталась там для освоения планеты. В том числе руководители — братья Ветровы. Меня зовут Фёдор Шельга. Позывные «Гиперболоид инженера Гарина». Возможно, вы слышали о моём отце, занимавшемся когда-то колонизацией Луны и Марса. Меня послали на челноке для восстановления линии связи.

— Связь восстановлена. Ближайшие ретрансляторы работают. Вся линия в целом — тоже. Мы получили сигналы с Тау Кита, отправленные четыре

с небольшим года назад. Они ничего не сообщали о вас. Вы стартовали, видимо, позже.

— Мой кварц показал, что вместе с остановками на нескольких планетах в трёх звездных системах я пробыл в полете семь лет с небольшим. Какой у вас год?

— 2103-й.

«Больше семидесяти лет, как я и думал. И это всё? Да, многословием они не отличаются. Неужели не понимают, что меня многое интересует, буквально всё? Не очень-то радушно они встречают посланца Земли к далёким звездам».

— Когда мы улетали, была запланирована следующая экспедиция. Точка встречи — Тау Кита. Мы не получили сигнала.

— Миссию отменили. Экспедиция не состоялась. Все космические программы были тогда закрыты. Колонии на Марсе и на Луне ещё сохранились. Но они существуют самостоятельно. Иногда посылают корабли на Землю для получения термоядерного топлива. Все другие технологии они освоили у себя и даже превзошли наш земной технологический уровень.

— Где вы будете меня принимать — на Байконуре или на Восточном?

— Ни там, ни там. О причинах не спрашивайте. Примем на орбите. С вами состыкуются два шаттла, они вас и посадят.

— Я уже совсем рядом. Телескоп дает полную картину. Земля опустела и словно вымерла. На ночной стороне почти не видно источников света. Будто исчезли города и дороги.

— Именно так. Посадка будет в Антарктиде.

Связь есть. Совсем немного, и он дома. Дом ли это теперь? Может, и дом, но, похоже, уже не его. Фёдор с удовольствием остался бы с братьями Ве-

тровыми — Борисом и Сергеем. Да и весь экипаж миссии Проксимы Центавра — это теперь и есть его народ, а корабль — малая родина и дом.

Найденная на Тау Кита планета оказалась довольно интересной. Очень напоминала Марс Солнечной системы — те же раскаленные пески, разреженная атмосфера. Но были существенные отличия. В коре практически не было ядовитых соединений — перхлоратов, оксида железа, перекиси водорода, висмута и серы, которыми так богата поверхность Марса. А значит, есть условия для выращивания в её грунтах сельскохозяйственных растений. И второе — выяснилось, что у планеты сохранилось жидкое ядро, которое по принципу динамо-машины воспроизводит заметное магнитное поле. Это создаёт предпосылки для создания верхнего ионного слоя, если, конечно, на этой планете была бы плотная атмосфера. Атмосферу воссоздадут растения, и её верхний слой будет ионизирован космическим излучением и звёздным ветром, ионосфера окажется щитом для будущей органической жизни этой планеты.

Когда-то жизнь там существовала. Экспедиция нашла артефакты. Что-то типа пирамиды Хеопса и пятигранной пирамиды на Марсе. Но братьев по разуму, к сожалению, встретить не удалось. Разошлись с ними на несколько сот тысяч лет. В почве нашли микроорганизмы — остатки некогда богатой биосферы. Воды там предостаточно — огромные ледяные шапки на полюсах. Планета имела стабильную ориентацию оси вращения относительно плоскости эклиптики. Причем наклон оси оказался очень близким к земному — 68.6. Стабильность обеспечивал, видимо, крупный спутник, похожий на земную Луну. Только этот спутник был удалён от планеты на миллион километров, то есть

находился примерно в три раза дальше, чем наша Луна.

Первое впечатление было такое, что атмосферу на планете удастся восстановить. И, когда это получится, климат помягчает: средняя температура в экваториальной зоне планеты упадет, а на полюсах поднимется, и тогда большая часть воды окажется в жидком состоянии.

В общем, планета казалась перспективной, и руководители экспедиции — а руководителями были как раз Борис и Сергей Ветровы — приняли решение остаться здесь и начать её колонизацию.

Фёдор получил сигнал с Земли.

— Наши телескопы засекли вас. Откорректируйте орбиту. Примите параметры коррекции.

— Вас понял. Коррекция орбиты произведена.

Для Фёдора лучше всего было бы остаться с Ветровыми. Это, конечно, очень интересно — осваивать новую планету. Кроме того, были и другие соображения — слишком многое связывало Федора с братьями.

Во-первых, они дружили семьями. Его отец, Володя Шельга, был другом детства Юры Ветрова, Юрия Сергеевича Ветрова, который возглавлял колонию землян на Луне. Потом они вместе начинали колонизацию Марса. И тогда Ветров брал с собой сыновей Бориса и Сергея. Вообще-то братья Ветровы заметно старше Фёдора, но они много бывали вместе. Потому что Фёдор с отцом в то время уже некоторое время прожил на Марсе.

У Юрия Сергеевича был еще третий сын, Гаар, Гарик, почти ровесник младшего Шельги, но они ни разу не встречались. Гаар оставался на Луне. Увлекался какими-то тайными искусстваами и сакральными знаниями, ни с кем не общался, жил отшельником. Говорят, что его готовили к роли на-

ставника какой-то тайной секты. Ни он, ни его мать Мэри, которая вошла в совет селенитских мудрецов, на Земле, видимо, никогда не появлялись. Так же, как и на Марсе. Борис с Сергеем бывали на Луне, но мало что знали о том, как там устроена жизнь колонии. Старший Ветров очень тепло отзывался о Мэри, матери Гаара, но почему-то старался поменьше говорить об этом.

Короче говоря, со старшими сыновьями Ветрова у Фёдора были теплые, почти родственные отношения.

В свое время Фёдор неплохо знал и Элона Макса, который занимался строительством ракет и оснащением многочисленных лунных и марсианских экспедиций. В 2020-е годы Элон замахнулся на строительство корабля для межзвёздных путешествий. Тогда уже существовали корабли для межпланетных путешествий, использующие принципы пространственно-временного сдвига в электромагнитных гироскопах при достаточно высокой мощности электромагнитного излучения. Но подобные системы не позволяли приблизиться к скорости света и были бесперспективны для организации межзвёздных путешествий. Появилось множество компаний, разрабатывающих различные системы, которые сделали бы возможным достижение ближайших к Солнцу звёздных систем. Ионно-реактивные двигатели, например. Или лазерная фазированная антенная решетка, разгоняющая корабль с парусом до 0.95 скорости света.

Элон с присущей ему решительностью отказался от подобных идей. Лететь к Проксиме Центавра надо на корабле со скоростью выше скорости света. Это невозможно? Возможно! Кванты находятся в двух точках одновременно. Вселенная имеет не три измерения в пространстве, а 4, 5, 6 или

даже 7. Мы наблюдаем лишь ее трёхмерную проекцию на наш трёхмерный мир.

— Но здесь даже еще и теория не создана, — возражали ему скептики.

Элон Макс — насквозь прагматик. Когда-нибудь будут, наверное, корабли, мгновенно перемещающиеся в любую точку Вселенной. Но он хочет межзвёздных полетов здесь и сейчас. Его увлекают идеи варп-двигателя, использующие такие понятия, как пузыри Алькубьерре и гиперпространственные колебания. Он нашел такого же сумасшедшего, как он сам, некоего Вайта, который убедил Макса, что его, Вайта, теоретические вычисления позволят проложить дорогу к варп-движению и он прямо сейчас начинает физические испытания такого двигателя в лаборатории NASA. Никто пока не может рассчитать этот двигатель и обосновать в полной мере его работу.

Элон Макс вместе с Вайтом заявили, что не всё и не всегда поддается расчету. Тесла в свое время не рассчитывал СВЧ системы. Он просто взял и нарисовал их. Сказал, что это будет работать. И у него получилось.

— Работающий варп-двигатель станет словом номер один в истории космических путешествий, — заявил Макс. — Мы не только сможем долететь до Марса быстрее, чем за полтора года, как это происходит сейчас, но и выйти за пределы Солнечной системы. Поездка на современном космическом корабле к ближайшей к нам звезде — Альфе Центавра — займет 75 000 лет. Но если корабль будет оборудован варп-двигателем, на всё про всё уйдет две недели, если верить Вайту.

— Это должно работать — сказал Элон. — Будет ли это работать на самом деле, мы узнаем, когда достигнем скорости 98% скорости света. До-

стичь такой скорости... Надо ускоряться и ускоряться.

Стартовали в 2031-м. До этого десять лет собирали на орбите огромный корабль. Целый космический город. В котором жили и работали почти 500 астронавтов.

Ракеты-ускорители подтянули корабль к Юпитеру. Юпитер дал гравитационный разгон до третьей космической скорости. Для дальнейшего разгона корабля использовался плазменный двигатель, разработанный в российском Курчатовском институте.

Воспоминания Шельги были прерваны новым сообщением.

— Проксима Центавра, вам необходимо произвести наружный осмотр стыковочных узлов. Мы понимаем, что вы один и это риск. Но это надо сделать. Сообщите о результатах.

— Земля, это Проксима, «Гиперболоид». Выход в космос завершён. Средства стыковки проверены, они в полном порядке.

Что было потом? Вначале предполагалось, что кораблю будет придано ускорение, равное ускорению земной силы тяжести g . Но при подготовке проекта Элон настоял на том, чтобы ускорение было $1.6g$ — чтобы сократить время разгона. Через год полета включили варп — все, на что рассчитывали и во что верили, но сомневались, получилось. Можно было включать варп с самого начала и не обременять корабль громоздким и энергоёмким плазменным двигателем и топливом для него.

Двигатели варп были испытаны и показали существенную прибавку скорости корабля без увеличения наблюдаемого ускорения и соответственно силы тяжести на борту корабля. Корабль ускорялся за счет того, что он как бы проваливался в некото-

рую пространственную яму. Навигация по звездам дала ответ на вопрос — ускорилось ли движение корабля по сравнению с расчетным, определяемым из заданных 1.6 ускорения силы тяжести на поверхности Земли. Да, ускорилось и заметно. В дальнейшем плазменные двигатели были отключены и использовались только для торможения вблизи Проксимы Центавра, а потом — Эпсилон Эридана и Тау Кита.

В экспедицию отбирали наиболее сильных, выносливых и, как правило, весом не более 65 килограммов. В период подготовки полета Ветровы и Шельга, все довольно крепкие, мускулистые, усиленно тренировались в зале, максимально снизили вес и, в конце концов, прошли по этому параметру на пределе. Старались брать семьями. Ветровы отправились с женами. А Шельга так и не обзавелся семьей. Пошли навстречу просьбам братьев Ветровых, возглавляющих экспедицию. Фёдора, одного из немногих, взяли холостым.

Чтобы поддерживать связь с Землей, экспедиция выбрасывала по пути следования радиобуи, имеющие самостоятельные ядерно-электрические источники питания, рассчитанные на несколько сот лет работы. Это напоминало сотовую связь на поверхности Земли. Связь недолгая и не очень надежная, но другой аппаратуры в распоряжении экспедиции не было.

И действительно, связь существовала недолго. Сразу после посадки на планете в Проксимы Центавра связь прервалась. Ничего не было известно, готовится ли на Земле следующая экспедиция и вообще планируется ли она. Даже когда сеть работала, информация с Земли поступала колонистам только через 4.4 года после её отправки. А тут и совсем прервалась. Было принято решение про-

должить экспедицию и посетить Эпсилон Эридана и Тау Кита.

Начали проверять сеть ретрансляторов по цепочке. Стало ясно, что проблема не в последних установленных ретрансляторах. А если, к примеру, из строя вышел ближайший к Земле узел, то на выяснение этого уйдет почти 9 лет. Решили попробовать восстановить связь. Отправили челнок с экипажем из двух человек. Выбрали двоих несемейных колонистов. В том числе — Шельгу. Так он и остался бобылем. На Земле все работал, участвовал в экспедициях на Луну и Марс и в колонии не встретил свою суженую. Ему, конечно, хотелось остаться. Но он, как и его отец, выходец из коммунистического прошлого, жил по старому принципу: «партия сказала, комсомол ответил — будет сделано!» Конечно, не партия. Все уже забыли о социализме восьмидесятых XX века. Совет колонистов решил... Как ни смотри, младший Шельга был таким, как его отец. Вот и полетел вторым пилотом.

— Проксима, примите параметры околоземной орбиты. Мы уже встречаем вас.

«Околоземная так околоземная... Можно было бы все и гораздо проще...» — подумал Фёдор.

Загрузили челнок большим количеством ретрансляционных станций, чтобы запустить их в нужных местах с запасом, с перекрытием. И в путь.

А потом случилось... Метеоритом был поврежден наружный баллон с жидким кислородом. Командир не пустил Шельгу. Принял решение самому выйти в открытый космос для ремонта баллона. Скафандр не справился со струей жидкого кислорода. Пилот все сделал, вернулся на борт. Но руки были безнадежно обморожены. Фёдор сделал операцию, ампутировал напарнику обе кисти, но спасти от гангрены не смог. Так он и потерял дру-

га и командира. Похоронил его в открытом космосе. И продолжил путь. Вот тогда и обнаружил, что стал совсем седым.

Выставлял по пути резервные буи. Неисправный буй он нашел вблизи Солнечной системы. В общем, связь наладил. Сообщил обо всем на Тау Кита — когда они еще примут его информацию? Связался с Землей, информировал о скором прибытии. О восстановлении связи. О том, что принял решение приземляться. Потому что для возврата в распоряжение колонии на Тау Кита у него уже топлива не хватит.

Стыковка с шаттлами, как ни странно, прошла нормально. Получается, что параметры стыковки и системы сопряжения за 70 лет не изменились. Полный застой или наоборот — универсальность и адаптивность к забытым и устаревшим стандартам? Фёдор заранее не спрашивал о системах стыковки, не хотелось лишний раз задавать вопросы — очень уж нелюбезно и сухо говорили с ним эти люди. Но особенно не волновался. Его челнок был в свое время неплохо спроектирован, и Фёдор знал, что, если потребуется, он сумеет посадить свой корабль даже на крошечный пяточок. Что и делал не раз — и на b Проксимы Центавра, и на нескольких планетах других звездных систем. Но не предложили...

Два пилота на своих шаттлах состыковались с его челноком с двух сторон и совершили посадку на морскую платформу совсем рядом с Антарктидой в свободном ото льда заливе. Что это, интересно? Бухта Лазарева или залив Прютс?

Садились плохо, неряшливо, несколько раз заходили на платформу и промахивались. Могли повредить его челнок. Вполне возможно... Надо было направиться к ближайшему аэродрому — что, каза-

лось бы, проще? Шаттлы — это ведь в первую очередь самолеты, а уж потом космические корабли.

В конце концов, кое-как поставили челнок Шельги на попу.

«Неумехи», — с досадой подумал Шельга. А что делать? В сложившейся ситуации он ничего уже не мог сделать.

Посадка получилась довольно жесткой.

«Как первая посадка у папы с Ветровым-старшим на Луну», — почему-то вспомнилось Фёдору. Выкарабкался из узкого люка челнока, спустился по надувному трапу на платформу. Там его уже ждали два пилота с шаттлов. В скафандрах, со стеклянными колпаками на голове — так же как и у Шельги. Жестом показали, что снимать колпак никак нельзя.

«Почему нельзя? — подумал Федор, но ничего не сказал. — Может, потому что холодно — Южный полюс все-таки. Или хотят обеспечить бактериальную защиту Земли — он, Шельга, все-таки пришелец, гость из космоса. Ребята высокие, даже очень высокие, под два метра. В наше время в школы космических пилотов и штурманов таких вообще не брали». Лица астронавтов за стеклянными колпаками он не сумел рассмотреть.

Шельгу с пилотами ждал катер, который доставил их к участку суши, не закрытому снегом и льдом. Скальные обрывы, острые камни, в расщелинах которых рос колючий луговик.

Фёдор вышел на берег. Казалось бы, счастливый момент возвращения домой. Три года обратного пути в небольшой кабине челнока. Три года он делал всё возможное, чтобы не превратиться в закаменевшую мумию. Включал плазменный двигатель для имитации силы тяжести, работал часами на тренажерах. Три года в ограни-

ченном пространстве, почти два из них — без напарника, совсем один, только от этого можно было сойти с ума. А теперь твердая земля под ногами. Но в душе не было счастья. Голова кружилась, ватные ноги не слушались. Его дом остался там — на большом космическом корабле, в колонии на Тау Кита, вместе с братьями Ветровыми.

Пилоты заметили, что Фёдора покачивает, подхватили его под руки. Идти пришлось недолго. Среди нагромождения камней они обнаружили восьмигранную стеклянную пирамиду размером около шести метров в основании и чуть больше метра высотой. За пыльными стёклами — темнота. Что-то ему это напоминало. Очень похоже на то, что он видел в колонии землян на Луне. Шлюз. Но зачем здесь на Земле шлюз, отсекающий атмосферу подземных коридоров от атмосферы планеты? Зачем здесь что-то прятать под землей? И есть ли там вообще какие-то подземные коридоры?

Пирамида вспыхнула идущим откуда-то снизу светом, медленно, словно во сне, поднялись грани пирамиды, открыв проход к лифту. «Почему мы опускаемся под землю? Никаких вибраций, шума, только бешено мигают световые указатели этажей. Сколько это метров — сто, пятьсот, тысяча?»

Лифт остановился, они вышли в какой-то зал.

Стеклянный потолок, голые стены из материала, напоминающего одновременно и металл, и пластик, — светятся изнутри мягким, тёплым светом. Похоже на больницу. На что ещё? Он уже видел такое. Точно: один к одному селенитский дизайн. Кто теперь здесь на Земле живет? Кто его встретил — лунный народец, что ли? Энки, гиганты с голубой кровью, или махонькие рыжебородые нипурты? Нет, махонькими этих пилотов никак

не назовешь. А обычные люди, земляне, — куда они подевались?

Стены зала украшены плющом, диким виноградом, пучками сахарного тростника. Это не имитация, не сухие стебли и листья — настоящие живые растения, которые поднимаются вверх, казалось бы — прямо из гладких полированных плит пола. Он, Фёдор, точно знает, что там, под плитами, к их корням каким-то образом подаются вода и питательные вещества.

Есть и отличия от подземных лунных залов. Некоторые стандартные конструкции облицованы деревом, камнем, тростником, соломой, на полу местами тростниковые циновки.

«Всё равно дико. Незнакомо, непривычно. Мне непривычно, для них — в самый раз. Я для этих новых землян — доисторическое ископаемое. А они для меня... Как говорили древние: «O tempora! O mores! (О времена! О нравы!)»

Пилоты сняли стеклянные колпаки, Фёдору знаками показали, чтобы тот сделал то же. Космонавты вошли в гладкий тоннель. Неожиданно свет исчез — сразу везде: сзади, спереди, сбоку. Пилоты невозмутимо двигались вперед в полной темноте, временами немного подправляя движение Шельги, который ровно ничего не видел. Как они ориентируются здесь без света? Почему ничего не говорят? Похоже, знают, что надо делать, и понимают друг друга без слов. Шлемы скафандров сняты, можно было бы и спросить их. Например: «Куда идем, дружбаны?» Или: «Почему свет выключили?» Сами-то они молчат. Не считают нужным снизойти. Не хотят говорить — ну и не надо. Как нас учил лунный мудрец Буул Гаар? — «молчание — золото». Да нет, это русская пословица. Праотцы специально придумали это для Шельги. Чтобы сейчас

он абсолютно точно знал, что надо делать. Ждать и высматривать. Как говорил Фёдору отец, «лес сам приведет, куда надо, и подскажет, что надо делать». Лес... «Где он, наш карельский лес, сохранился ли он? А это джунгли — подземные, каменные джунгли, населённые неизвестными человекообразными существами».

Перед тем, как войти в тоннель, Федор успел взглянуть своих спутников. Нет, это не звероподобные лунные энки с могучими загривками, с развитыми надбровными дугами и челюстями. Ничего общего. Тоненькие ребячьи шейки, нежные европейские лица с остренькими носиками и нежными губами. Общее с энками есть, конечно: рост и белоголубая кожа. И молчание. Как-то странно они переглядывались — о чем они безмолвно договаривались?

«А, понял. Они обмениваются информацией без использования звуковых сигналов. Так было на Луне до прибытия больших русско-американских экспедиций. Там была планетарная медиаречевая система, использующая сотовую связь и встроенные в головы селенитов чипы. По такой сети они могли обмениваться друг с другом речевыми сигналами без передачи звука и даже, говорят, зрительными образами. Я-то сам не застал этого. Темная история. Медиаречевую систему демонтировали из-за вмешательства, как они объясняли, межпланетного разума. Чушь какая-то. Нет никакого межпланетного разума. Не видел я этого ни на Земле, ни на Луне, ни на Марсе. На Проксиме Центавра, на Тау Кита — тоже. Артефакты, остатки прошлых цивилизаций видел. По типу наших египетских пирамид. Что-то я не замечал, чтобы умершие строители древних пирамид вмешивались в нашу жизнь. В общем, де-

монтировали эту планетарную лунную систему. Может, и зря. А нашенькие, значит, снова смонтировали. И не боятся никакого межпланетного разума. Вообще-то они молодцы. Потому, наверное, и свет им в тоннеле не нужен — у них в голове встроен навигатор, который показывает в электронном виде точную копию трехмерного изображения тоннеля. Молодцы-то молодцы. Но меня, пилота, прилетевшего из их прошлого, они почему-то презирают. Будто я для них зверушка какая-то. Да и у меня к ним тоже пока что нет никакого доверия».

Нет, это, конечно, не энки с Луны, которых земляне припечатали смешной дразнилкой «волобуи» — те, кто забивает волов. Это люди, но не совсем живые. Замороженные, что ли. А «волобуи» — яростные и злобные. Неизвестно еще, что лучше. Человек без эмоций всяко расчетливей и быстрее решится на задуманное черное дело.

Правда, внешность у них довольно забавная. У одного голова полностью выбрита и бледно-голубая кожа разрисована геометрической сеткой и устрашающими рожами, напоминающими свирепые маски каких-то американских индейцев — майя, наверное. Русая борода выстрижена так, что оставлены островки, на которых волосы соединены и склеены в длинные конусы, которые топорщатся в разные стороны наподобие толстых шипов или огромных иголок ежа. Этот напоминает грустного клоуна.

У второго — наоборот. Голова выстрижена аналогично стрижке бороды у первого, и длинные конусы волос превращают его голову в подобие колючей звезды. Щеки же — наоборот, свободны от волос, тоже разрисованы а-ля майя, а на подбородке оставлен длинный клин, загибающийся вверх поч-

ти до уровня глаз. Смешно. И, пожалуй, страшно-вато. Нас часто пугает встреча с абсурдом. Любим, чтобы всё было узнаваемо и привычно консервативно. Один — жестокий Пьеро с синими кругами под глазами, другой — не менее жестокий Арлекин с голубоватыми щеками. Может, это только так показалось Фёдору, отвыкшему от человеческого общения? Просто у обоих непривычный имидж; вот и кажется, что они угрожают.

Внезапно вспыхнул свет, и космонавты оказались в большом зале. Один из пилотов нарушил молчание:

— Проглотите желатиновую микросхему, она «подсветит» вас изнутри, и тогда мы сможем провести тестирование вашего организма. Пройдите в ту комнату, снимите скафандр. Примите душ, наденьте больничную одежду.

Тестированием будет заниматься Ралина. Она пока останется здесь. У нее есть право использовать звуковые сигналы, вы можете беседовать с ней о чем захотите, мы не возражаем. Ралине поручено наблюдать за вашим восстановлением. Вы пробудете здесь 10 дней. Это карантин. За этот период специальные системы помогут обменным процессам вашего организма найти благоприятный баланс в условиях земного тяготения, о котором ваше тело забыло за время длительного полета. Завтра вас осмотрит комиссия врачей.

Когда Фёдор вернулся в зал, пилотов уже не было. У приборов хлопотала высокая белокожая девушка. Дала Федору таблетки, уложила на сложную конструкцию — видимо, больничную кровать.

Ралина, Ралина... Это имя уже появлялось в его жизни. Давно, очень давно. Отец однажды под настроение рассказал ему о лунной девушке с таким необычным именем, заимствованным у древ-

него лунного этноса энков. В переводе с одного из волобуйских языков имя «Ралина» означало «тёплое солнце». Голубоглазая, светлокожая красавица, которую он, судя по его рассказу, очень любил. У волобуйцев использовалось два имени: одно общепринятое, общеупотребительное, у этой девушки — Ралина, второе, тайное — только для общения с близкими, в кругу семьи. Ралина любила отца и открыла ему свое «тайное» имя — Ининна, «розовая утренняя звезда» в переводе с шумерского. Почему-то с шумерского... Она занималась восстановлением здоровья отца после перелёта на Луну.

Та лунная Ралина умерла при родах. Ребенка — дитя любви Ралины и отца Фёдора, Владимира Владимировича Шельги, — спасти тоже не удалось. Отец долго горевал. Горевал до тех пор, пока не встретил мать Фёдора, свою земную любовь. Так и появился Фёдор. Отец почему-то старался не рассказывать о своей жизни на Луне. Но имена «Ралина» и «Ининна», тем не менее, запомнились Фёдору.

И вот опять Ралина. Какова была, интересно, та Ралина? Почему у этой девушки лунное имя? Есть ли у нее второе, тайное имя? Каждая ли лунная Ралина еще и Ининна? При чём здесь шумеры? Есть ли у этой Ралины второе имя?

Между тем девушка неторопливо объясняла Фёдору, что ей поручено заниматься восстановлением его формы — можно сказать, и спортивной формы, если он так хочет, — после сверхдолгого межзвёздного полета. Рассказала, что она — оператор медицинского оборудования, считывает специальными приборами показания датчиков таблеток желатиновой электроники, которые частично растворяются, распадаются на мельчайшие гранулы и дви-

гаются по протокам и системам внутри тела Шельги. Это позволяет определить параметры необходимой электромагнитной коррекции различных органов тела уважаемого астронавта. Она настраивает системы и приборы, расположенные в комнате, выделенной Шельге, и следит за ходом выполнения программы коррекции.

Пока Ралина занималась приборами, Шельга с любопытством поглядывал на молодую женщину. А посмотреть было на что. Во-первых, очень высокая. Даже выше встретивших его пилотов.

И вообще очень необычная девушка. Тихая, немногословная, гибкая, красивая. Очень, очень красивая. На ней короткая, матово поблескивающая, серебристая рубашка в обтяжку, не скрывающая длинные, стройные ноги. Изящная, очень белокожая, голубоглазая. Волосы рыжие.

«Молчаливая, тихая, — наверное, с сильным характером. Жизнь покажет. Наверное, нежная и тёплая. Не беги вперед паровоза, уважаемый астронавт. Возможно, нежная и тёплая — почему нет?»

А про шумеров он вспомнил. Древние шумеры в свое время получили многое от лунной цивилизации — клинопись, меры длины, времени, веса. Наверное, также и имена и названия, почему нет?

На следующий день появились доктора. Со всем не похожие на пилотов. С виду — обычные люди XXI века. Среднего роста, средней комплекции. Симпатичные смуглые лица. Тёмные волосы, карие или тёмно-серые глаза. Стрижка у всех разная — у кого короткая, у кого длинная, но всегда аккуратная, консервативная и без изысков. Фёдору они понравились, особенно понравилось то, что ни у кого не было татуировки.

Смуглые приняли Фёдора очень приветливо. Говорили на хорошем английском. Предложили сна-

чала говорить на русском, но так как знали русский хуже английского, решили вместе с Фёдором, что впредь будут говорить на английском. Дер- жались непринужденно, расспрашивали о полете, о звёздных системах, которые посетила экспедиция «Проксима Центавра».

Тестировали состояние Фёдора. Цокали языками.

— Это фантастика, — говорили они. — После трех с лишним лет непрерывного полета в крошечном челноке... Как вы сумели сохранить в тонусе все жизненные системы вашего организма? Вы, Фёдор, уникальный человек.

На вопрос Фёдора о причинах немногословности пилотов, принимавших Шельгу, они отвечали:

— Белобрысы все такие. Ну не все — многие. Они заносчивы. Считают себя потомками арийцев, избранной расой. А нас называют сирийцами. Сейчас на Земле только две расы, два этноса. Почему так сложилось? Трудно сказать. Вы, конечно, знаете, что в Европе в тридцатые годы прошлого века сирийцами презрительно называли переселенцев и беженцев с Ближнего Востока и Средней Азии. Мы — наследники народов семито-хамитской языковой группы. А китайско-малайской группы теперь нет. Ее потомки очень малочисленны и практически смешались с нами.

Вы предположили, что белобрысы общаются через медиаречевую систему... Так оно и есть. Все жители Земли включены в планетарную сеть. Это закон, и это не обсуждается. Мы, черненькие, тоже имеем такой сервис. Детям имплантируют чип и включают их в систему после того, как им исполнится десять лет. Есть, конечно, уклонисты. Мотаются по тоннелям и всячески избегают социализации.

— Почему по тоннелям?

— Мы вынуждены жить под землей. Сбылись прогнозы фантастов. Буквально через год после нашего отлета случилась катастрофа. Видимо, это закон всех цивилизаций. Археологи еще в прошлом веке получили неопровержимые доказательства, что на Земле уже были две атомные войны, разрушившие до основания древние цивилизации. Наша была третьей.

— А что произошло?

— Северная Корея без конца производила испытания своих баллистических ракет. Одна из ракет отклонилась от намеченной траектории и грохнулась в пределах территориальных вод Японии. Американцы ударили по пусковым установкам Кореи. В шахтах были ракеты с атомными боеголовками. Началось радиоактивное заражение местности. Радиоактивное облако блуждало по Китаю, Японскому морю, Дальнему Востоку, захватило часть Сибири и Монголии. Китай почему-то решил, что американский авианосец нарушил его территориальные воды, и после безуспешного обмена нотами протеста потопил его с использованием тактического ядерного оружия. Конфликт стал разрастаться. В бомбардировки включились Англия и Франция. В конце концов, что-то упало в районе Дальнего Востока, и Россия ответила по полной программе. Было разрушено огромное количество городов, практически вся поверхность планеты подверглась радиоактивному заражению в результате выпадения радиоактивных осадков. Температура атмосферы уменьшилась на 30–50 градусов, началась ядерная зима.

Ничего не было подготовлено для спасения человечества. Стало известно о подземном городе, созданном под льдами Антарктиды еще Третьим Рейхом во времена Второй мировой войны XX века.

Именно там удалось спастись совсем небольшой части населения планеты. Сейчас нас меньше миллиона. Мы постоянно расширяем подземную жилую зону. Пробиваем новые тоннели с помощью проходческих щитов, работающих на быстрых нейтронах. Строим коммуникации, жилье, выращиваем сельскохозяйственные растения в карстовых полостях, которые подсвечиваем чем-то вроде аналога солнечного света. Для обустройства жилья под поверхностью земли мы использовали технологии, разработанные селенитами и колонистами с Земли для жизни на Луне. Огромные своды карстовых пещер дополнительно расширяем и армируем для прочности самовоспроизводящимися нановолокнами из углеродистых соединений. Специальная плёнка, тоже самовоспроизводящаяся, плотно обволакивает все внутренние полости, выделенные для обитания оставшегося в живых человечества, и обеспечивает надежную изоляцию атмосферы подземных городов от проникновения заражённого воздуха и пыли с поверхности Земли. Созданы мощные системы водоснабжения, утилизации отходов и регенерации воздуха.

Ученые очень боялись, что воздействие радиации серьезно нарушит генотип *homo sapiens*. Поэтому решили взять под контроль общества все дело воспроизводства народонаселения. Расскажем как-нибудь потом. Слишком сложно для вас получить все это одновременно.

— А почему вы решили, что самоуничтожение цивилизаций — это закон природы?

— Хорошо, тогда как вы объясните парадокс Ферми?

— Так-так, попробую вспомнить, что это такое. С одной стороны, выдвигаются аргументы за то, что во Вселенной должно существовать значитель-

ное количество технологически развитых цивилизаций. С другой — отсутствуют наблюдения, которые бы это подтверждали. Ситуация кажется парадоксальной. Приходится сделать вывод, что наше понимание природы или наши наблюдения неполны и ошибочны. Вот тогда-то Энрико Ферми и сказал: «Ну и где они в таком случае?»

— Мы тоже спросим вас: «Ну скажите, Федор, и где же они в таком случае?»

— Я вас не понимаю. На Луне живут селениты. На Марсе обнаружены остатки древнейшей продвинутой цивилизации.

— Это нельзя принимать в расчет. Сооружения на Марсе, Луне, пирамида Хеопса, коренное население Луны, мы, земляне. Это все одна цивилизация. Земляне — потомки древних земных, марсианских и лунных цивилизаций. Были народы красной планеты Ла-Ах-Ма, они переселились на белую Син, народы Син спроектировали генотип древних шумеров, аккадцев и других народов Земли. Мы все жители Солнечной системы. А где корабли, зонды, радиосигналы с других звездных систем?

— Мы видели артефакты на Проксиме Центавра и на Тау Кита.

— Артефакты, а не живых людей. Ну не людей — разумных существ. Причина в том, что все цивилизации гибнут до того, как у них появляется технологическая возможность пересечь Вселенную.

— Не могу с вами согласиться. Перед стартом экспедиции Проксима Центавра умные люди задумывались над этим. Причин может быть много. Но гибель и саморазрушение человечества совсем не обязательны. Каковы причины того, что мы никого не встретили? Объясняю.

Вы забываете, кто придумал космонавтику. Космонавтику придумал школьный учитель из Рос-

сии Константин Эдуардович Циолковский. Его ответ был такой: «На чем основано отрицание разумных планетных существ во Вселенной? Нам говорят: если бы они были, то непременно посетили бы Землю. Вот вам мой ответ: может быть, и посетят, но не настало еще для того время. Должно прийти время, когда средняя степень развития человечества окажется достаточной для посещения нас небесными жителями. Не пойдём же мы в гости к волкам, ядовитым змеям или гориллам. Мы их только убиваем. Совершенные же животные небес не хотят то же делать с нами».

— Хорошо, почему мы их сами не видим?

— Они уходят туда, где им лучше живется, — в другие миры, в черные дыры. Где есть сверхпроводимость, где человек может жить одновременно в прошлом, настоящем и будущем, где обычный вакуум является для них неисчерпаемым источником энергии. Когда мы достигнем их уровня, мы тоже придём туда и встретим братьев по разуму.

Сирийцы возили Фёдора по подземным городам и поселкам. Для движения по тоннелям они использовали небольшие стеклянные летающие автомобили, работающие по принципу пространственно-временного сдвига в электромагнитных гироскопах, а для межпланетных перемещений — болиды бен-бены, двигатели которых работают по такой же схеме. Подобные автомобили Фёдор уже видел в колонии землян на Луне. Там они назывались агалотами. Сирийцы сохранили это название. Болиды тоже видел на Луне, ему удалось даже полетать на них. Хорошие машины. Но никак не сравнишь с его кораблем, на котором он вернулся на Землю. Отцу бен-бены в свое время казались вершиной космических технологий. А сейчас они — явный пережиток прошлого

и архаика в сравнении с его челноком, а уж с космическим кораблем «Проксима Центавра» и вообще сравнивать невозможно. Земляне остались на том же уровне, что были, даже вниз опустились. А уж то, как его сажали на платформу с помощью шаттлов на химическом топливе... Это вообще почти такая же древность, как паровоз. Хорошо хоть болиды используют. Интересно, как они справляются с проблемами жизнеобеспечения под землей без солнечного света? Тоже, наверное, лунные работы использовали.

От новых друзей Фёдор узнал, что теперешние земляне, бледнолицые арийцы и смуглые сирийцы, используют несколько языков. У бледнолицых сохранились важнейшие европейские языки, в том числе русский. Сирийцы говорят на хинди, арабском, берберском. В совершенстве владеют и многими европейскими языками. Это позволяет им легко контактировать с земными колонистами на Луне и Марсе. Принят также единый планетарный язык, используемый обеими расами для решения общих задач. Это английский. Но официальными языками считают два: английский и русский. Конвенция о суверенитете трех колоний — земной, лунной и марсианской — составлена на этих двух языках. Руководители земной цивилизации обязаны владеть обоими.

Как устроено управление планетой? Городами управляют губернаторы, а высший правитель планеты — энси. Почему не президент? Прежние системы управления оказались неэффективными и привели к почти полному разрушению земной цивилизации. Решили построить управление на Земле по принципам, отработанным селенитами. Отсюда и энси. Он подчиняется решениям выборного Совета старейшин и народного собрания,

которые периодически сменяются. Процедура перевыборов, смены Совета и народного собрания называется «череда». В выборах принимает участие ограниченная часть взрослого населения планеты в соответствии с цензом дееспособности и профессиональной успешности.

— В каких случаях земляне могут участвовать в выборах Совета и влиять на принятие важных решений народного собрания?

— Когда получают земное гражданство. Далеко не каждый может его получить. И дело даже не в гражданстве. В Совет старейшин могут попасть только посвященные. Посвященные проходят много этапов, они должны многому научиться, подняться над бренной жизнью. А это по силам немногим.

— Почему белобрысы так нелепо стригутся?

— Арийцы любят подчеркивать, что они самые древние, что они занимаются землей, то есть выращиванием растений, а ещё скотоводством. Получается, это часть их имиджа, так ведь говорили на Земле в ваши времена? Бритые головы, возвращение к эстетике готов, битников, скинхедов, панков, хиппи. Ну и синеватые щеки, конечно. Или экзотические бороды — бородами тоже их никак не назовешь. Можно сказать — мода, так у них принято. Жизненная философия арийцев — это возвращение к природе. Вспоминают Будду, который говорил, что корень страданий в желаниях. Вы удивитесь, но арийцы исповедуют синтетическую религию — что-то среднее между индуизмом и буддизмом. В общем, они отошли от серьезных дел, от космоса, от науки. Стали почвенниками, если можно так выразиться. И нам, отсталым, несовременным сирийцам пришлось брать на себя все дела колонии, управление государством, поддержание

систем жизнеобеспечения, развитие науки, внедрение современных технологий. Так получилось, что мы стали более прогрессивной расой. У нас что-то типа христианства. Пожалуй, это какая-то смесь традиционных монотеистических религий — христианства, мусульманства и иудаизма. А вот идея передать все дело воспроизводства населения в руки государства принадлежит бледнолицым.

Почему они стали голубыми? У них преобладает четвертая группа крови RH-. Едят только растительную пищу, большую долю в их рационе занимает ячмень и настои амброзии. Голубой крови приписывают необыкновенные свойства: она быстро сворачивается, и люди с голубой кровью почти не подвержены болезням, поскольку в их крови преобладает медь, обладающая сильным антисептическим действием. Во время боев между английскими рыцарями и сарацинами в XII веке благородные рыцари не несли больших кровопотерь из-за высокой свертываемости крови. Бледнолицые были первыми сторонниками передать дело репродукции населения в ведение машин, а самое главное — избежать скрещивания бледнолицых с нами, смуглыми то есть. Машины следят также, чтобы внутри расы скрещивались наиболее удаленные родственные линии.

Вам кажутся нелепыми и смешными эти бледнолицые? Не стоит их недооценивать. Будьте осторожны, они — главные наши противники; но они не любят не только сирийцев, которые, как они считают, держат арийцев в черном теле, но и колонистов Луны и Марса. Считают, что все наши проблемы приходят от тех, кто прилетает из других колоний, что границу обитания и возможности миграции колонистов землян необходимо строго ограничить той планетой, на которой они живут.

Что неплохо было бы запретить им посещать Землю, а то и вообще уничтожить эти опасные колонии на других планетах.

Прибывающие с Луны и Марса колонисты вообще здесь на птичьих правах. И о том, что делается в этих на самом деле очень продвинутых колониях, мы почти ничего не знаем. А сами живем, увы, очень провинциально и даже, можно сказать, патриархально. С другой стороны, нам, конечно, очень интересно все, что случилось за это время на других планетах и в космосе.

— Так-так, а когда вы отдыхаете? У вас есть день и ночь?

— Мы вспоминаем о прежней, такой уютной и удобной Земле, вернее об её поверхности, как об утраченной родине. В своей подземной жизни мы с помощью искусственного освещения устанавливаем «дневное» и «ночное» время, обычный суточный цикл — 24 часа. Мы, подземные колонисты, живем в этом суточном цикле, как и раньше, когда жили на поверхности.

— Расскажите, как у вас устроено обеспечение городов светом, воздухом, водой?

— Свет для городов, поселков, деревень, туннелей и шахт, для жилых помещений забирается с поверхности Земли специальными светозаборниками и разводится по всем помещениям с помощью оптоволоконных кабелей. Источником электроэнергии для нас является Солнце. На поверхности Земли огромные площади покрыты панелями, преобразующими солнечную энергию в электрическую.

Города и поселки герметизированы, все сделано так, чтобы утечка воздуха на поверхность Земли была минимальной. Воздух синтезируется специальными установками и подается по системам

вентиляции. Дополнительным средством очистки и улучшения качества воздуха являются огромные стеклянные города, где выращивают сельскохозяйственные культуры. Вода в жилые области для нужд населения и для поддержания сельского хозяйства подается из антарктических, а совсем недавно — из арктических ледников. В свое время было принято жесткое решение о категорическом запрете забора воды из морей и рек с поверхности земли. Для очистки жилых и деловых зон от продуктов жизнедеятельности существуют специальные системы вывода и фабрики для переработки отходов.

В первые годы очень большую помощь нам оказали колонисты с Луны и с Марса. Мы получили в свое распоряжение полностью обустроенные и оснащенные помещения. В дальнейшем землянам открыли доступ, но только к строительным технологиям лунных и марсианских колоний, и мы смогли самостоятельно расширять и оборудовать жилые и деловые зоны. Поскольку у нас не было доступа к современным селенитским и марсианским технологиям в других сферах науки и производства, земляне теперь занимаются в основном своим жизнеобеспечением. Наша деятельность стала со временем преимущественно сельскохозяйственной — огородничество, выращивание деревьев и кустов, разведение коров, овец и птицы. Управление системами наших зон обитания и сельскохозяйственных центров целиком возложено на компьютеры. Была когда-то и научная деятельность, ей занимались первые подземные колонисты, постепенно эти работы затухали: связи с колониями сейчас почти нет, они не допускают нас к своим последним разработкам. Наверное, мы сами в этом и виноваты. Сами стре-

мились к изоляции от внешнего мира и в результате именно её и получили.

Существуют, конечно, цивилизационные задачи нашего подземного мира. Этим сейчас занимаемся только мы, смуглые сирийцы. Поддерживаем государственное управление в подземной колонии, работаем в Совете и народном собрании, поддерживаем и развиваем инфраструктуру и системы жизнеобеспечения. Потому что эти бледнолицые — они ведь живут в эмпиреях — сами отстранились от решения всех проблем. Занимаются только тем, чем нравятся. Отношения у нас взаимно прохладные. Арийцы — это древняя и вырождающаяся раса, вы их видели, — высокие, агрессивные, устрашающего вида особи. Они держатся особняком и живут своими поселениями. Но у них есть та же транспортная и бытовая техника, такое же оружие, что и у нас, сирийцев. Бледнолицые — сельскохозяйственный народ. Любят развлечения, им нравится погоняться на агалотах, болидах, шаттлами на химтопливе тоже не брезгуют. А вообще-то выращивают овощи, фрукты, домашних животных и птицу. Поставляют эту продукцию нам, сирийцам, взамен мы обеспечиваем их передовой техникой, электроэнергией, управляемыми источниками света, водой и системами уничтожения и утилизации продуктов жизнедеятельности. Сосуществуем, так сказать. А куда нам деться? — приходится терпеть друг друга в этом маленьком подземном царстве.

Фёдор узнал, что он находится в Центре управления космическими полетами. Карантин закончился, и Шельге предоставили помещение для работы и жилья. Предложили ему подготовить отчет об экспедиции с описанием звездных систем и планет, которые удалось посетить астронавтам. Дали

возможность скачать информацию с бортового компьютера его челнока. Да, отчет получится просто огромный. Вспомнить все, что было... И на все про все два месяца.

Фёдор получил свободный режим — он может работать столько, сколько хочет. В остальное время — пожалуйста, передвигайтесь в пределах всей подземной колонии без ограничений. Только не разрешается выходить на поверхность. А как выйти на поверхность? Магнитные ключи от шлюзов выдаются только уполномоченным лицам. Если когда-нибудь его допустят до полетов... Здесь, в этом новом для него мире, пока всё непонятно.

Свободное расписание — это неплохо. Но работу надо выполнить в срок. Семь лет в полёте и всего два месяца на подготовку отчета. Фёдор согласился, о планах руководства на его дальнейшее использование не расспрашивал. Попросил только, чтобы ему в помощники дали Ралину. Работы много, в одиночку он может не справиться. Руководство ЦУПа согласилось, девушка тоже не возражала.

Когда Шельга немного окреп, они с Ралиной — Рали, он называл ее Рали, — стали подолгу гулять по окрестностям небольшого антарктического поселка, в который Шельгу доставили шаттлы.

Рали показывала ему парниковые огороды и сады, нескончаемые пастбища со стадами овец и рогатого скота, напоминающего лохматых шотландских коров. Огороды, сады — всё с искусственным освещением, с системами орошения и удобрения почвы. «Как же всё это не похоже на огромные пространства полей и пастбищ моей планеты, — думал Шельга. — Планета вроде та же самая. Та, да не та. Чужая. Почему они не вернутся на поверхность? Ядерная зима давно уже кон-

чилась. А радиация... Можно ведь заниматься дезактивацией. Не всё сразу, шаг за шагом надо отвоевывать обратно удобные участки земли на поверхности. Вернуть себе доверие нашей космической колыбели. Может, там наверху уже и нет радиоактивного заражения. А эти... Так называемые земляне. Утратили интерес и волю к жизни. Сами себя кастрировали».

Шельга не подозревал, насколько он был близок к истине.

Рали, Ралина. Молодая женщина-волобуйка. Вот она рядом, она всегда рядом с Шельгой, всегда готова помочь. Негромкая речь, мягкая улыбка. Они много времени проводят вместе. Шельге приятно на неё смотреть.

— Сколько тебе лет, Рали?

— Двадцать восемь.

— Это много по сегодняшним земным меркам?

— Нет, немного, совсем немного. Я молодая, разве не видно? Если судить по архивам, в XXI веке люди жили столько же, сколько сейчас. Мы, бледнолицые, живем до 70–80. Может, чуть дольше.

«Так, живут примерно, как когда-то жили мы. 28 теперешних, — размышлял Шельга, — наверное, всё равно, что 28 земных года тех времен».

— Скажи, Рали, почему я нигде не вижу детей? У вас есть семьи? Может, вы устроены не так, как мы?

Ралина не склонна долго и подробно говорить. Но постепенно она много рассказала Федору о частной жизни современных землян. Вернее, о полном отсутствии частной жизни. Сбылась мечта лидеров развитого социализма в Советском Союзе конца XX века. Жизнь человека теперь всецело подчинена задачам общества. И, благодаря почти

стопроцентной чипизации, жители планеты Земля находятся теперь под полным контролем государственных органов.

Шельга с удивлением узнал, что Ралина — дочь лунных колонистов, которые совсем маленькой перевезли её на Землю. Что она считается арийской, потому что высокая и светлокожая. На самом деле, скорее всего, это потому, что у нее есть доля крови энков. То есть на самом деле она скорее волобуйка. От энков ей досталась голубоватая кожа, высокий рост и рыжий цвет волос. А также имя — Ралина. А также второе имя.

— Подожди, не говори, я сам догадаюсь. Ты — Ининна, «розовая утренняя звезда».

— Неправда, неправда, ты меня обманываешь, Фьёодрр, ты не мог догадаться. Тебе эти глупые зазнайки-пилоты сказали. Хотя нет, это же тайное имя, откуда они могли его узнать? Ну, неважно. Ты мой друг, тебе можно сказать, я еще Ининна. Потому что во мне кровь энков. Я и языки энков знаю. Но черты лица у меня, слава богу, европейские, и сложение куда более хрупкое. Это ведь неплохо для женщины — разве нет, Шэллгъа?

Ралина рассказала, что её родили как положено. Папа с мамой любили друг друга, и она появилась из животика, а не так, как здесь принято — через ЭКО (экстракорпоральное оплодотворение) и инкубаторы. Родители рано ушли из жизни — не справились с адаптацией к земному тяготению. Рали осталась одна, прошла через всю систему государственных интернатов. И была, к сожалению, чипирована.

— Здесь нельзя говорить о том, что ты натуралка в том смысле, что тебя мама родила. Здесь вообще нет ни пап, ни мам. Говорить об этом нельзя. Думать — тоже. Даже знать нельзя.

Помнишь, был такой старинный фильм «Новые амазонки»?

Очень похоже на то, что у нас. Здесь не разрешено...

Как бы это сказать. Обмен жидкостями, что ли. В общем, это закон, это под строжайшим запретом. Этого как бы нет.

И быть не может. Выжигается калёным железом. Похоже на то, как такое было когда-то на Луне. Ещё до появления колонии землян.

— А мужчины и женщины здесь какие, как раньше, или другие? Может, у них ничего такого уже и в помине нет? Я имею в виду гениталий.

Ралли объяснила, что люди здесь в точности такие же, как земные колонисты на Луне. Она очень стеснялась, но рассказала все-таки о том, что мужчины с членами и боллами, а девушки — с грудью и всем остальным, что все у них есть для нормальной жизни — что у белолицых, что у сирийцев, не важно.

— Только они этим делом давно не занимаются, а причиндалами не пользуются. Сколько — сколько? Кто это знает? Почти сразу после той ужасной катастрофы было решено, что поддержанием народонаселения и воспитанием детей будет заниматься только государство. ЭКО, инкубаторы, интернаты. Никакой близости между мужчинами женщинами. А раз ЭКО — значит, много близнецов. Вот и пилоты твои — близнецы, только побриты и подстрижены по-разному. Я это знаю, потому что из нормальной семьи. А у них все такое начисто отсутствует. Семей нет. Да и влечения нет. Нет семей, друзей, близких нет, потому они, наверное, никого и не любят. Здесь нормальному человеку одиноко. Чувствуешь себя как путник в безжизненной пустыне.

«Удивительное дело, — размышлял Фёдор. — Получается так, что основная проблема современных землян — это деторождение».

Еще до отлета «Проксимы Центавра» в Европе наметилась тенденция разрушать гендерные стереотипы, нивелировать влияние гендерных различий на жизнь мужчин и женщин, унифицировать их образ жизни и интересы. Педики, фемины, гомосортеры по отъему детей из семьи, ЭКО — тогда уже на Земле вовсю шли такие процессы. Ещё когда он улетал на Проксиму. А сейчас, значит, так. Видимо, взяли у селенитов мощную технологию экстракорпорального оплодотворения и выращивания оплодотворенных яйцеклеток, а потом и зародышей в автоматизированных инкубаторах. Селенисты отказались, а эти дурачки взяли. Институт брака среди подземных колонистов? Нет такого института у них, для чего он им нужен?

Когда сам-то ты, Фёдор, был женат? Сейчас нет, ну был когда-то женат, только очень недолго. Когда это было? Значит, найдёшь здесь подружку...

Да нет, наверное, уже нет, не будет у тебя подружки; все было, раньше-то все могло быть, а сейчас — поздно уже об этом думать...

Что получается? Мужики с бабами у них, у подземных колонистов, давно уже друг с другом не живут, так что репродуктивные функции у них — тютю, редуцировались, если по-научному. А иначе как? — мужские и женские особи интерес к интиму утратили, прошло время, сменились два, а то и три поколения, ну и, естественно, эмоциональная сфера — если она и не исчезла полностью, то оскудела, оскудела до почти полного исчезновения.

По наблюдениям Шельги, сирийцы, более живые и эмоциональные, возможно, хотели бы повернуть этот процесс в обратную сторону, у них

остался интерес к приватной жизни homo sapiens до известной катастрофы — что представляла собой сексуальная жизнь людей, как у них функционировало правое полушарие мозга, отвечающее за эмоции, как взаимодействуют правое и левое полушария, что такое это беспрестанно склоняемое людьми в древней литературе, бесконечно затасканное с точки зрения современных землян слово «любовь» и вообще — что же это такое — «любовь»?

«Мне кажется, — думал Фёдор, — у них, у современных землян, осталась тоска по нормальной человеческой жизни. Детей они «изготавливают», если можно так выразиться, совсем мало, недостаточно для воспроизводства подземного населения, воспитание и уход за детьми отделены от родителей, как бы это сказать — полностью обезличены и переданы общественным организациям. Но они все-таки скучают по детям».

Фёдор вспоминал экспедицию. Как это было давно! Да и с ним ли все это произошло? Будто во сне. Или сейчас сон, о котором он даже и не мечтал? Вот она рядом с ним, его новая, настоящая жизнь. Держит его за руку, гладит волосы. Говорит ласково:

— Фьёодрр, Фьёодрр, скажи мне что-нибудь по-русски, мне нр̄вывается русский.

— Тебе нравится русский, а мне — твои руки. У тебя красивые руки.

— Харашьо.

— Мне нравятся твои плечи.

— Очченн̄ харашьо, Шэллг̄а, прадалжяй.

— Боже, что у тебя за варварский русский. Английский — ничего, а русский — просто чудовищное произношение. Не обращай внимания на мои слова. Ты знаешь много земных языков,

а я ни одного лунного. Есть вещи поважнее — например, что мне нравятся твои нежные ноги.

— Как это харашьо, Шэллг̄а, мн̄е нр̄вывается, что тебе нр̄вывается.

— Мне нравится целовать твои губы.

— Гаварри, гаварри.

— Нравится все, что происходит между нами.

Мне кажется, я пристал к берегу, нашел то, к чему плыл всю жизнь. Я верю тебе, Рали, может, больше, чем самому себе.

Шельге хотелось начать жизнь сначала, быть с этой девушкой каждый день, днем и ночью, встречать рассветы, провожать закаты, — нет, правда, в этом подземном царстве ни рассветов, ни закатов. Свет то включается, то выключается. Рассветы, закаты — что говорить об этом? Они полюбили друг друга, невысокий, очень крепкий, битый-перебитый пилот межзвездных кораблей и высокая, даже очень высокая, белокожая красавица, прилетевшая к нему с Луны, может, и не красавица — просто необыкновенное существо, женщина из другого мира, сделанная из другого теста. Женщина ли, вот в чем вопрос, женщина ли она в обычном земном понимании?

Оба учились любви: Фёдор учился тому, чего так мало было в его жизни, потому что не встретил раньше своей суженой, некогда было кого-то любить, не умел, да так и не научился; Ралина — тому, что давно уже не происходило в подземной колонии между жителями планеты Земля, новыми землянами.

Теперь уже не Ралина оберегала Шельгу, нет, ему самому хотелось охранять и защищать эту хрупкую молодую женщину, высокую и гибкую, как лоза. Ведь он, Шельга, — настоящий, исконный землянин, не то что теперешние, очень сильный

по здешним меркам. Он без труда может справиться с целым отрядом голубых панков или смуглых сирийцев, если кто-то вздумает обидеть или напасть на них с Ралиной. Да и навыков у него предостаточно, он ведь пилот, всю жизнь готовился к возможным схваткам с представителями каких-нибудь враждебных цивилизаций. Всегда был ловким парнем и не раз умел выкручиваться из самых сложных ситуаций. Что же это получается, земляне теперь и есть эта враждебная ему цивилизация? Сирийцы — вряд ли. А вот голубые великаны — вполне...

Голубой красавице нравилось, когда они случайно соприкасались руками, когда Шельга при прогулке как бы невзначай обнимал ее за талию. Нравилось все: соприкосновения, нежные слова, легкие поцелуи — в плечо, в шею, в глаза, доверие, которое они испытывали друг к другу, а потом у них случилось то, что в прежние времена происходило на Земле между любящими друг друга мужчинами и женщинами. Прежние времена, когда это было? Еще до третьей ядерной. Ралина узнавала эту сторону жизни, давно уже забытую в маленьком подземном мире планеты Земля. Узнала она и то, что означает это стертное, обветшалое, но, наверное, до сих пор молодое слово «любовь».

Шельга снова чувствовал себя молодым, совсем молодым. Ничего подобного у него не было, никогда не было за всю его долгую, тяжелую и опасную жизнь космического пилота.

Они бродили по полям, рассказывали друг другу о жизни на Земле до и после катастрофы, она рассказывала то, что помнила о своей жизни на Луне. Ложились в траву отдохнуть у огромного рулона упакованного сена. Шельга клал ей голову на колени, смотрел вверх на влажные туманы под сводами необъятных карстовых пещер. Она гладила его жесткие

черные волосы. Не нужно было ничего говорить. Не нужно было что-то делать, объяснять, доказывать. Просто они были рядом, и им было хорошо.

— Фьёодрр, я хочу сделать операцию.

— Что-то случилось, скажи мне, что случилось, Рали?

— Я хочу удалить чип.

— Зачем? Это ведь очень удобно. Ты можешь без труда ориентироваться в системе тоннелей, получать информацию и новости из государственных каналов. Разговаривать с любым человеком, просто с любым человеком. Когда захочешь.

— Они слишком много знают обо мне. О нас с тобой. Закон запрещает то, что между нами. Я не хочу, чтобы кто-то знал о нас с тобой. Они не простят. Разлучат нас, а тебя убьют. И меня вместе с тобой.

— Это ведь тоже запрещено — удалять чип. Кто это сможет сделать?

— В тоннелях на окраинах живут свободные люди. Без чипов. У меня есть родственник среди них. Тоже потомок энков. Он сведет меня с человеком, который удалит чип.

— Тебе удалят чип, и всем сразу станет известно об этом.

— Станет известно, но не сразу. Надо выиграть время.

— А что потом?

— Потом все равно откроется. Тем более...

— Что тем более?

— У меня здесь наш ребенок. Этого не скроешь.

— Рали, Рали... Ты не смогла бы придумать мне лучшего подарка. Ничего не бойся, Рали. Я ведь не сидел сложа руки все это время. Они ничего нам не сделают. Не для того мы встретились, чтобы потом трусливо разбежаться. Поверь мне, дорогая, я сумею защитить и тебя, и нашего ребенка.

Агалот подкатил к шлюзу. Шельга вышел из машины, достал два космических скафандра. Один надел сам, другой достался Ралине. Они взяли снаряжение, поднялись на лифте и вышли на поверхность. Невдалеке стоял бен-бен. Фёдор все заранее рассчитал — выбрал один из самых дальних шлюзов — в египетской пустыне, обзавелся магнитным ключом от этого шлюза, просмотрел расписание движения межпланетных болидов, выбрал время, когда прикрепленный к этому шлюзу бен-бен не использовался. Они с Ралиной покинули ЦУП в середине ночи, и вот ранним утром они уже здесь, на другом конце планеты. Если кто и спохватится, то найдут их не скоро. Тем более что они с Рали не включены в планетарную сеть.

Фёдор с Ралиной решили перебраться на Луну. Там давно уже все — и колонисты, и селениты — очеловечились. Это самая древняя и самая благоустроенная колония. Там Рали сможет спокойно родить малыша. Возможно, и родственников найдет. На Луне теперь очень интересно — говорят, что колонистам удалось установить наконец связь с самоорганизующимися планетными структурами. В общем, зря Фёдор сомневался. Подтвердилось, что Луна — мыслящая планета. С ней вошли в контакт и наладили взаимодействие. Короче, нашли взаимопонимание. И ему, Фёдору, на Луне удастся найти себе применение. Луна — самый загруженный транспортный узел межпланетных полетов. Пилотов там сейчас не хватает, тем более таких, как Фёдор.

Шельга проверил радиационный фон местности и содержание радиоактивных изотопов в частицах пыли. Переносным газоанализатором проверил состав воздуха. Все в пределах нормы. А говорили...

Фёдор снял стеклянный колпак, помог снять колпак Ралине. Ах, какой воздух! Теплый, сухой, ароматный.

— У нас есть время, Рали. Можем побыть без скафандров. Они нам пока не нужны. Посидим на природе. Видишь, едва брезжит рассвет.

С удовольствием вдыхали они свежий утренний воздух. Осматривали скалистые безжизненные холмы, аккумуляровавшие в своей кирпично-красной тяжелой плоти жаркое тепло безжалостного египетского солнца, и прохладные темно-синие морские воды, облизывающие ровные пляжи совсем недалеко от того места, где расположилась пара беглецов. Холмы и беспокойная поверхность Красного моря, взявшего, видимо, свое название от напряженной декоративной окраски его берегов, — весь библейский пейзаж, напоминавший о временах исхода евреев из Египта, был заметно притушен тенью от легкой кисеи прозрачных белых облаков.

— Пойдем выкупаемся, Рали. Ты, наверное, никогда не купалась в море. Раздевайся. Ах, какая ты красивая! Не бойся, заходи в воду. Море доброе, оно тебя не обидит.

После купания беглецы обнаружили, что вода стремительно уходит, оголяя дно.

— Это Баб-эль-Мандебский пролив. Он может осушаться при отливах.

Федор взял сетку и положил в нее несколько рыбок, беспомощно барахтавшихся в образовавшихся на дне лужах. Принес с берега тростник, из ручья — воды, нашел в своем хозяйстве металлическую посудину, напоминавшую котелок, собрал пряные травы и приготовил уху.

— Тебе нравится? Посмотри на ту сторону. Далеко, плохо видно... Я знаю. Там растут пальмы, кокосы. Там рай.

Сакральная земля. Именно здесь, наверное, Моисей обратился к Богу за помощью и, наученный небесным властелином, жезлом своим ударил по воде... Море расступилось, и евреи пошли по-

среди моря аки по суше, вода же стала им стеною по правую и по левую стороны. Может быть, как раз отсюда первая пара чернокожих кроманьонцев, которых потом в святой книге окрестили Адамом и Евой, отправилась на стволе оливкового дерева в опасное плавание через Красное море в поисках земного рая. Отправилась в неизвестное будущее и обрела свой рай в Месопотамии, где и дала начало роду человеческому. Как же здесь хорошо, ведь именно здесь — начало всех начал! Нет, не случайно они оказались один на один с древней землей Египта. Это воля providения. Им хотелось остаться здесь надолго, очень надолго, в этой грозной, загадочной стране, где упрямый путник сможет, наверное, постигнуть смысл жизни, бесконечно балансируя на тонкой грани между жаром раскаленных холмов уснувшей суши и прохладой неумолчного, неугомонного моря.

Чьей-то могущественной рукой, по чьей-то доброй воле облачная пелена оказалась разорванной как раз над тем местом, где ели уху беглецы, покинувшие подземное царство. словно солнце открывалось только им одним, только им одним улыбалось и приветливо освещало берег, как бы одобряя сегодняшние начинания одиноких путников.

— Пойдем туда. Отлив продолжится восемь часов. Времени у нас достаточно. Через три часа мы будем в раю. Пора домой. Отец небесный приготовил нам Эдем.

Беглецы взяли минимум одежды и вещей, Фёдор положил в сумку лазерный бластер и портативный ядерный генератор. И они пошли. Пошли не торопясь, спокойно и уверенно. Так, будто всю жизнь готовились именно к этому. А теперь наконец этот момент наступил.

Адам и Ева. Им не нужны далекие звезды, подземные царства, им не нужна страшная пустота космоса.

Они выбрали простое человеческое счастье и любовь. Жизнь на Земле не закончится. Эти двое дадут начало новой человеческой цивилизации.

Буул Гаар обратился к Совету старейших.

— Друзья мои! Наши избранники пересекли Красное море, построили себе жилище из пальмовых листьев. Воды и пищи у них достаточно. Фёдор уже нашел одичавшую собаку и собрал с ее помощью небольшое стадо овец. Не сомневаюсь, у них все будет хорошо.

У подземной колонии свой путь. Ее жители и дальше будут зарываться в Землю. У них своя задача. Мы дадим народу подземелья переносные адронные коллайдеры, они будут участвовать в корректировке орбиты Земли, в диагностике и предотвращении извержений вулканов.

Я считаю, мы правильно определили время для исполнения нашего проекта и удачно выбрали этих двоих. Молодые, сильные, жизнеспособные. Любящие друг друга. В них сочетаются гены различных земных и лунных рас. Они сделали правильный выбор и теперь дадут начало новым народам. Поздравляю всех присутствующих с началом новой эры в истории Земли.

А сейчас хочу поблагодарить всех за отличную работу и попрощаться. Пора мне вернуться к своим делам на Луне. Матушке там без меня трудно приходится.

— Сколько ему может быть лет? — спросил один из членов Совета, наклонившись к соседу.

— Этот Буул — селенитский наставник. У Буулов производят корректировку числа концевых митохондрий, поэтому они живут более 200 лет. Но этот Буул, его зовут Гаар, совсем еще молодой. Говорят, что он ровесник нашего Фёдора. Родился в самом начале XXI века. **■**

Реверсина

Дмитрий Перовский

Родился 28 августа 1971 года в Москве. По профессии — архитектор, хотя с детства мечтал стать писателем. В школе был юнкором «Пионерской правды», участвовал в литературных конкурсах, семинарах и журналистской работе: первая газетная публикация состоялась в возрасте 12 лет. Фантастические рассказы начал писать ещё в детстве, однако первая опубликованная работа относится к 1990 году, ко времени службы в армии. После неё твёрдо решил, что написание фантастики останется лишь хобби. С 2002 года под псевдонимом Дмитрий Перовский начал участвовать в сетевых литературных конкурсах, имеет несколько публикаций в периодике и сборниках.

Семьдесят шесть

Подгузники... Да, именно они — самое противное. Символ человеческой беспомощности. Сиделка Халия, прежде чем сменить памперс болящей, натягивает резиновые перчатки, которыми затем касается Джессики, а касания резиновых перчаток... Брр... Не человеческие, как будто бы робот орудует манипуляторами. И выражение лица сиделки — бесчувственное, что усиливает впечатление. Брезгает... Джессика и сама бы счастьем не лучилась, но... Усатая мексиканка, доившая коз в каком-нибудь загаженном сарае, приехавшая в Штаты по «грин-карте», брезгает прикоснуться к ней, Джессике Альме Возник, весьма уважаемой и зажиточной миссис. Сам факт выводит из себя! Джессика Альма Возник, между прочим, немало сделала на ниве благотворительности, в том числе и для иммигрантов... Вот, пожалуйста — благодарность!

Халия сменит подгузник, запрячет его в мусорный мешок, перчатки туда же, улыбнётся заученной дежурной улыбкой, спросит стандартно: «Вам ничего не нужно, миссис Возник? У вас всё в порядке?»

— Иди к черту, la hija de putas! Понаприезжали, выучились у белых скотским манерам! У тебя глаз нет? Как может быть «всё в порядке»?

Не снимая с лица лядской улыбки, сиделка погладит Джессику по сединам, поправит подушку, даст попить и выйдет из комнаты, прихватив мусорный пакет с использованным подгузником, и перчаточками «фи-фи-фи».

Нет, пожалуй, самое противное — улыбки. Домашний доктор Гринберг, доктор Куини из больницы, фельдшеры «скорой помощи», медсёстры, сиделки, даже, чёрт побери, её сын Генри — все улыбались! Как будто бы в инсульте, в овощном состоянии, ког-

да половиной тела вообще нельзя управлять, а другая половина ослаблена до невозможности, болят дряблые мышцы с суставами, рот перекосило, есть что-то смешное. Ну, Генри, наверное, может радоваться — ему достанется наследство: несколько фермерских хозяйств и консервное производство... Доктора тоже улыбаются не без причины, в предвкушении оплаты счетов. Улыбки искренние, только маскируют их, сволочи, под заботу и милосердие. А гробовщики могли бы и вовсе открыто смеяться, клиент почти дорезел, но делают морду бетонной — так принято. Лицемеры, вокруг одни лицемеры!

Впрочем, нет, дочка плакала. Искренне, хоть и пьяно. Господи, ну почему Сара дура и падка на кретиноподобных мужчин — приходится фирму оставлять только на сына?! Дочке, конечно, Джессика создала трастовый фонд с лимитом на получение денег, иначе та быстренько активы пустит по ветру... Сара, её милая Сара... Да пропади она пропадом! Всю жизнь, с момента рождения, сплошные хлопоты с девчонкой. То лишай подцепит, то с велосипеда грохнется — зубы выбьет, то залетит от Чарли Бейседжа! Говорила же, не путайся с парнями-старшеклассниками, у них только одно на уме! В итоге — разбитое сердце и два аборта подряд! Чему только в школе учат?! А колледж, что, лучше? Итогом всё равно наркотическая и алкогольная зависимости, третий муж, а внуков Джессике так и не подарила. Искренняя лузерша Сара.

Генри, конечно, поумнее, только где он? Заедет раз в недельку на часок. Деньги, деньги, деньги... Как будто бы Джессика с Робертом надрывались всю жизнь, чтобы дети так много работали! Сколько денег человеку нужно?

— Мама, чем больше денег, тем большего внимания они требуют.

— Люди, Генри... Люди требуют внимания.

— На мне руководство тремя компаниями, общий штат сотрудников — более полутора тысяч человек. У них есть семьи, кредитные обязательства, а на дворе затянувшийся финансовый кризис. Да, люди требуют внимания, ты права!

— Верни мне внука! Чтобы рядом находился, а не учился на другом конце света! Чему европейцы научат? Чем хуже наши университеты?

— Мам, Сэм достаточно взрослый, чтобы жить собственной жизнью. Может быть, и правнуков дождёшься... Не волнуйся, я о тебе позабочусь... И не ругайся на Халию, а то уже третью сиделку меняю. Оплату пришлось повысить... Будь к людям добрее.

— Иди к чёрту, Генри, вместе со своими деньгами! Знаю, помру — фермы продашь! Тебе никогда не нравилась сельская жизнь. Зачем из дома забрал, перевёз в квартиру? Города силы вытягивают, а земля предков... Генри, нельзя продавать землю! Поклянись!

— Здесь проще заботиться о тебе, медицинская помощь лучше, я могу регулярно навещать...

— Зубы-то не заговаривай! Выучился на юриста, чтобы честных людей охмурять! Клянись, а то проклянью! Извещение заменю!

— Завещание... Мам, не волнуйся...

Не волнуйся. Как не волноваться-то? Трое детей было, муж, хозяйство. Где всё? Муж умер в постели шлюхи, чтобы вертеться ему в пекле на сковороде, более пятнадцати лет назад. Клиффорд отдал долг стране, та дала сдачу похоронами за казённый счет на военном кладбище, салютом из карабинов никогда не бывавших в бою и треугольником сложенного флага. Генри погряз в бизнесе, наплевав на личную жизнь. Сара, её милая Сара —

дура, прости господи. И она, Джессика Альма Возник, превратилась в овощ! Как не нервничать, когда положение дел из рук вон плохо?! Всё не так, как должно было бы быть!

А как должно было быть? Постоянно находилось что-то, что откладывалось «на потом». Книжки — целая библиотека набралась, развлечение для пенсии. Не смотренные фильмы, умение вышивать нитками картины, мастерство печь тоненькие блинчики. Хотелось съездить в... Куда-нибудь, пусть на Ниагарский водопад — ведь пенсионеры путешествуют. Написать книгу...

Третий год Джессика лежит в постели, пялится в потолок и перебирает в уме самые противные вещи на свете.

Вот, кстати, потолок! Чудовищен, поскольку рассмотрела на нём все неровности и трещинки. Надоел каждодневностью! Глаза открываешь и...

— Джесс, какая же ты стала сварливая!

Если бы не до боли знакомый голос, то миссис Возник подумала бы, что фраза донеслась из телевизора или сама себе что-то сказала — бывает, случается. Ещё вариант со слуховыми галлюцинациями у некоторых инсультников актуален. Джессика замерла.

Тишина, тишина, ещё немного тишины и можно вычеркнуть фразу из памяти, тем более, что дырок там побольше, чем в дуршлагае. Ну, ладно, не совсем тишина — слышно, как Халия что-то поёт на кухне, но то не считается.

Раздался смех и в поле зрения показался улыбающийся Роберт, покойный супруг.

— Как же рад тебя видеть!

И этот с улыбкой!

— Б... Бобби?

— Да, Джесс.

— Бобби, но ты же...

— Умер. Тело, не душа. Мы же вместе в церковь ходили, слушали проповеди отца Макдонахью. Удивительно? Хе-хе... Но, вот так...

— Хе-грм... Чего надо, старый паскудник?

— Мне? Пришёл за тобой.

— А что, я звала? На что мне сдалось твое общество, блудливая морда?

Роберт покачал головой, вздохнул, вновь улыбнулся:

— Джесс, то дела давно минувших дней. Я, конечно, прошу прощения за причиненную боль, за измены, ссоры и непонимания. Но нужно идти дальше, оставив прошлое истории. К тому же нас связывает клятва у алтаря. Помнишь? «И в горести, и в радости, пока смерть не разлучит».

— Так ты сдох уже давно!

— Душа бессмертна, а брак соединяет души.

— Пошёл к дьяволу, Роберт Возник, век бы тебя не видеть! И не собираюсь я помирать!

— Душа твоя заперта в старом измученном теле. Пойдём со мной, я покажу путь в страну, где боль, печали и заботы...

— Заткнись! И слушать не желаю! Тоже мне, нашли проводника на тот свет! Что, кандидатуры иной не нашлось? Я бы рада была увидеть брата или Клиффа... Но Бобби Возник?! Нет! Провались пропадом, сгинь! Хе-грм... Тьфу!

Миссис Возник смачно плюнула призраку покойного супруга прямо в глаз — возмущение подарило ей сил и меткости. Призрак вздрогнул, улыбка исчезла.

— Я...

— Растворись! Убирайся туда, откуда явился! И передай своим боссам, что я не собираюсь умирать — у меня еще в этом мире куча дел! А если

и пришлют кого, то только не тебя! Видеть не желаю!

— Миссис Возник, подождите! Я просто следую протоколу! Я на самом деле не ваш супруг! Меня зовут Алигер и я жнец, собирающий души. Брать внешности родственников — это дань традиции... Сейчас открою портал, вы увидите свет и...

— Так ты ещё и не Бобби?! Изыди, демон! Изыди, а то визжать буду! А-а-а, Халия, тащи скорее распятие! А-ааа!!!

Жнец Алигер, имеющий внешность покойного Роберта Возника, зло сплюнул себе под ноги, развернулся и, бормоча «да пошла ты сама, старая карга», скрылся в стене комнаты.

На кухне сиделка Халия, курила в форточку и слушала крики подопечной, приглушенно раздающиеся из соседней комнаты. «Халия! Халия! Где ты, дочь шлюхи? Уволю! Халия!»

— Мадонна, когда же дух старухи найдёт упокоение? — вздохнула мексиканка, выкинула окурков на улицу и поспешила на крики.

Мадонна не вняла просьбе сиделки — миссис Возник неожиданно пошла на поправку и самочувствие её улучшалось с каждым днём.

Тридцать шесть

Мари любила бывать в кабинете Филиппа: сидеть, утопая в кресле из потёртой буйволиной кожи, рассматривать постеры старых фильмов в рамках на стенах и слушать, как агент бормочет, читая новое её творение. За пятнадцать лет сотрудничества обстановка комнаты часто менялась, мсье Фьюрени обзаводился новыми трофеями, какими-то безделушками, находившими место на многочисленных полках. Неизменными оставались лишь кресла, за состоянием которых Филипп ревност-

но следил, да огромный деревянный стол, явно не вписывающийся в общую обстановку.

Мари поёрзала по коже кресла, бросила взгляд на Филиппа, уткнувшегося в планшет, и представила, как они занимаются сексом, используя эти самые мебельные раритеты. «Сними босоножки, шпильками кожу проткнёшь... Ох, осторожно, поцарапаешь столешницу...» «Заткнись, помолчи...» И она затыкает его рот горячим поцелуем. А руки рвут пуговицы, заползают под рубашку. А его руки...

Агент оторвался от чтения, поднял еще затуманенный взгляд на Мари, положил планшет на эротичный и нелепый в авторских мыслях стол.

— Ну, что сказать... Вроде бы неплохое начало. Хотя, наверное, я бы убрал «лядскую улыбку». Да и появление жнеца Алигера какое-то слишком внезапное. Впрочем, как и его исчезновение. Лежит старуха, думает о семье, о противных вещах, вдруг выскакивает потусторонний персонаж, бросает несколько фраз и исчезает. Как-то плавнее нужно его вводить.

— Как скажешь, тебе виднее, как вводить-выводить...

— Что?

— Я говорю, что со стороны виднее. Скажешь плавнее — попробую плавнее. Скажешь убрать улыбку — уберу. Главное, чтобы тебе понравилось.

«Господи, у меня, наверное, все фразы сейчас двусмысленные. Секс, секс — только о нём и могу думать!» — Мари сжала пальцы на подлокотнике, и обивка скрипнула.

— Главное, чтобы продюсерам понравилось. Я что — передаточное звено между творцом и меценатом, паразит. — Мужчина неопределенно повертел в воздухе пальцами и грустно улыбнулся.

— Филипп, не приbedняйся же.

Тот рассмеялся и откинулся назад, демонстрируя Мари гладко выбритый подбородок. «Для своих сорока восьми лет Фил не плох, ох как не плох! Держит, паршивец, форму... Так, спокойно, соберись. Чёрт, да что же со мной происходит?! Филипп же мне как... Как кто? Младший брат? Лядские гормоны! Всё, всё, «лядские» вычеркиваю...»

— Да, вместе мы заработали достаточно евро, чтобы не приbedняться. Так и чем порадуешь на этот раз? Что там дальше, о чём книга? Завязка вроде бы есть. Интрига... Не знаю. Ну, что-то да, несомненно, есть — по такому короткому отрывку не скажешь однозначно. Лежит при смерти зажиточная американка, в своём видении прогоняет жнеца смерти и начинает выздоравливать. Её наследники стараются все же старуху отправить на тот свет, а старуха активно сопротивляется? Шекспировские страсти, облачённые в триллер? Главная героиня достаточно нестандартная. Или всё же мистика? Жнец ей вовсе не привиделся, играет в сатанинскую игру: с помощью старухи прибирает под серп всё семейство. А в финале выясняется, что это сиделка подстроила — какой-то древний индейский культ муэрте с галлюциногенами, управляющими сознанием жертвы. Конечная цель, чтобы старуха переписала наследство на мексиканку. Да, точно — миссис Возник уже тяготеет жизнью, умоляет о смерти, но та никак не приходит. И Халия помогает, с условием, что Джессика изменит завещание...

Филипп всегда так поступал — накидывал идеи кучей, остановившись на середине текста. Если угадывал дальнейшее течение сюжета — просил переделать. Мари однажды спросила, почему он сам не пишет? Филипп отмахнулся: «Не хватает усид-

чивости. Моя стезя всё же сводничество тех, кто истории придумывает, с теми, кто ленится или не в состоянии и поэтому рад купить. А фантазия, да, фантазия помогает в сделках». Буйная фантазия Фьюрени не оставляла порой и десяти процентов от начальной авторской задумки. Мари, впрочем, раньше не сильно возражала — ей не принципиально было, о чем писать. Теплилась мечта — стать популярной писательницей. Мечта с помощью Филиппа осуществилась. Но в этот раз... В этот раз она не могла уступить — предстоящая книга должна стать последней.

— Я... Гхм... Я не думаю, что история будет слишком мистической или с наворотом интриг. — Мари сосредоточила взгляд выше головы агента, стараясь отвлечься от блудливых желаний. — Алигер появляется в самом начале и исчезает. Неизвестно, существовал жнец на самом деле или нет, да это и не важно. Важно другое — Джессика начинает молодеть. Ремиссия, так сказать, старости. У неё улучшилось зрение, стали расти зубы, волосы приобрели пигментацию, кожа разгладилась...

— Пигментацию? — встрепенулся Филипп. — Не вздумай так написать!

— «Её локоны налились пшеничным цветом...» Не суть. В общем, сначала Джессика встала с постели, а через некоторое время переехала из квартиры Генри на свою ферму. Халия... Халия обычная сиделка, получила расчёт и занялась другим пациентом — тоже проходной персонаж. В рассказе важна лишь сама Джесс. Даже её дети не важны. Она понимает, что нужно их отпустить — позволить жить собственными жизнями. Каждый же сам судьбу выбирает, но родители часто недовольны детьми — те не оправдывают ожиданий. Так и не должны! Диктат родителей меняет чадам судьбы. И не только

им! Ведь если бы не мать, то Сара, возможно, оказалась куда удачливей, а Генри не строил бы карьеру в бизнесе с таким усердием. Да и Клиффорд, возможно, не пошёл бы в армию. А Роберт — к проститутке. Джессика всё больше понимает, что жизнь нужно прожить вовсе не так, как раньше считала — цепляясь мертвой хваткой в окружающее. Она даже за жнецом не пошла, поскольку не смирялась, боролась, пытаюсь что-то вернуть... Но стало происходить ежедневное медленное чудо — Джессика молодеда. Возвращалась! Оставалось начать новую жизнь, с новыми мыслями. Она постаралась осуществить отложенные в долгий ящик мечты: научилась печь тонкие блинчики, вышивать картины нитками, прочитала книги из библиотеки, а фильмы пришлось выкинуть, поскольку плёнки размагнитились... Ну и стала путешествовать, чем больше, тем дальше. Пока однажды решила вовсе не возвращаться назад. Пришлось инсценировать смерть, взять другое имя, переехать в другую страну. Ведь это странно же для родных и друзей — постоянно молодеющая женщина!

— Мари...

— погоди! Филипп, понимаешь, это история о переосмыслении жизни, о той редкой возможности, когда можно переиграть давние решения. Люди жалеют, что молодость слишком глупа, а старость — немощна. А Джессика обладает жизненным опытом, она может сказать читателям, что же на самом деле важно и как жить, не допуская роковых ошибок. Возможно, Господь и сотворил чудо, повернул старость вспять, чтобы она смогла помочь людям посмотреть на жизнь с другой стороны...

— И явил новую мессию на Землю! Был плотник, стала фермерша, почему бы и нет? А вот нет! Нет, нет и еще раз нет. Мари, пойми, твою исто-

рию, полную размышлений, нельзя продать. Я бы понял, если бы ты затеяла, как Хаббард, новую религию, на подобной аванюре можно заработать, но писать внежанровую философскую тягомотину — уволь. Милая моя, ты же не первый день в нашем бизнесе, должна бы понимать, что продаётся, а что нет! Дюжина выпущенных бестселлеров ничему не научила? Иди на рынок с тем, что жаждет народ. Я понимаю, ты считаешь себя талантливым и успешным писателем, популярным автором, востребованным сценаристом, творцом. И как творец думаешь, что достаточно поработала на публику, привлекла внимание к своему голосу, теперь можно сотворить нечто оригинальное, вне шаблонов. А, знаешь, я не против — твори. И дай книгу за собственный счёт. Или вообще — выложи в Сеть бесплатно, поскольку это самое разумное. Ведь никто за подобное денег не даст, а если и да, то единицы. Но единицы не окупят сил и времени на создание произведения. Плюс ситуация введёт тебя в депрессию, а в ней не сможешь написать ничего толкового. Сплошные убытки! Нет, ты пробуй, пробуй, только до тебя уже пробовали. Да и сюжетец, когда человек живёт наоборот, от старости к молодости, уже проскакивал. Не помню названия...

Мари опустила взгляд с Бреда Питта в образе Бенджамина Баттона на Филиппа Фьюрени и отметила про себя с каким-то твёрдым равнодушием, что все-таки нет, любовник ей требуется помоложе. Бушевавшая внутри страсть неожиданно прошла, накатило разочарование. Агент почувствовал сквознячок, как-то неловко дёрнул плечом, добавил:

— Да, возможно, я сейчас говорю обидные вещи. Но разумные. Успешность — во многом следова-

ние правилам, их нарушение ни к чему хорошему не приведёт. Я же о тебе забочусь!

— Да, конечно... Филипп, как ты думаешь, сколько мне лет?

— Перестань кокетничать, я видел твой паспорт. Но выглядишь прекрасно, уверяю. И это не пустой комплимент.

— Ведь дело не в пластике или косметике...

— Мари, но всё же, съезди на побережье, развейся. У моих знакомых есть пляжный домик на Ривьере, думаю, он сейчас свободен... Отдохни недельку, полюбуйся на волны. Сейчас я не смогу получить за твою историю ни у кого аванса. Попробуй отнестись ко всему проще, накропай ещё несколько страниц или синопсис...

Писательница улыбнулась скупой улыбкой, решительно встала из кресла, которое показалось ей грязным, произнесла «хорошо», развернулась на каблуках и направилась к дверям кабинета.

— Мари, воспользуйся моим предложением! Чайки, солёный воздух... Я позвоню, как только всё организую... — неслось ей в спину.

Стеклопанельная дверь из-за доводчика закрылась мягко. Жаль, хотелось ею хлопнуть от души.

Секретарь оторвалась от компьютера и вопросительно посмотрела на вышедшую от патрона посетительницу. Та демонстративно швырнула в мусорную корзину свой коммуникатор и произнесла, четко разделяя звонкие слова:

— Передайте Филиппу, что он уволен. О сексе не может идти речи.

Шесть

Больше всего на свете Виктория не любила будильники. Выспаться всласть — вот то немногое, что она требовала безоговорочно от жизни. Мож-

но недоедать, ходить в рванье, утопать в долгах, но если спать столько, сколько нужно организму, то можно чувствовать себя счастливой. Этой мудрости её Ба научила, а уж мудрости у Ба не занимать. Виктория приучила близких не будить её ни под каким предлогом, кроме тех случаев, когда жизни может угрожать опасность. Хорошая звуко- и светоизоляция спальни, отсутствие электронных приборов, понимающие люди рядом — и почти каждое пробуждение являлось счастливым. Даже следующие за тяжёлыми днями, сумасшедшими вечерами и бессонными ночами.

Поэтому сейчас, шлёпая босыми ногами по тёплым вощёным доскам пола коридора на кухню, в пижаме, с растрёпанными волосами и припухшим ото сна лицом, молодая женщина улыбалась. Вчера же пришлось хоронить отца.

На кухне возле окна стоял Джордж, смотрел задумчиво на пляж и потягивал из кружки кофе.

— Доброе утро, моя радость, — промурлыкала соня.

— Уж скорее день, сладкая. Дай поцелую.

— Мм, я не чистила зубы.

— Ну, тогда дай обниму — ты такая со сна милая.

Постояли обнявшись, обмениваясь запахами и теплом друг друга. Посмотрели вместе в окно. Там, за стеклом, разливалась синева неба с океаном, а до синевы простирался почти белый песок. Где-то на полпути от дома до кромки воды темнела маленькая фигурка сидящего ребёнка.

— Как наше чудовище? — нахмурилась Виктория.

— Хандрит. — Джордж поднёс кружку к губам и сделал глоток. Покатал во рту остывший кофе, проглотил, добавил задумчиво: — Уже дол-

го, со вчерашнего дня. Ничего не ела, только сок пила и молоко с печеньем. Спать даже не ложилась. Ушла на пляж, сидит, смотрит на океан. Говорит, что ей хорошо.

— Ну, это мы ещё посмотрим! — Виктория отпрянула от мужа, завозилась с намазыванием бутербродов и приготовлением сладкого чая, накинула халат, направилась к одинокой фигурке.

Тень упала рядом с рукой шестилетнего на вид создания, перебирающего пальчиками песок. Девочка медленно повернула голову и посмотрела на Викторию с подносом. Неестественная, неподвижная, почти кукольная маска лица, внимательные серые глаза, которые, казалось, продавливали тяжёлым взглядом. Виктория остановилась, в нерешительности поправила растрепавшиеся от ветра волосы, робко улыбнулась. Девочка почти не отреагировала, продолжая пересыпать между пальцами песок.

— Садись уж, — произнес странный ребёнок и хлопнул ладошкой рядом с собой, — послушаем вместе ворчание волн.

Бренча посудой на подносе Виктория неловко присела, взяла с тарелки бутерброд, протянула девочке, но та лишь головой мотнула — не хочу.

— Как ты, Ба? — робко спросила Виктория.

— Как я? Хм, хороший вопрос. Как я... — ребёнок повернул неподвижное лицо к океану, принявшись разглядывать чаек.

— Я вчера старалась вспомнить. Где бывала, с кем встречалась... Твоего отца... В голове какие-то обрывистые моменты прошлого, да и то — не уверена, что они происходили со мной. Может быть, это сны, фантазии, сюжеты... Тогда решила вспомнить свои книги, записи, заметки. Достала. Оказалось, что практически не помню француз-

ский язык. Вот так... Взяла переводные издания. Посмотрела, почитала... Знаешь, малыш, я проли- стала их все, те, что на английском. Удивительно, не помню, чтобы их писала...

Ба замолчала, но ненадолго. Ей нужны были паузы, как будто бы она вспоминала слова.

— На свете не так уж много вещей, которые можно назвать вечными. И почти все сейчас здесь. Вода... Постоянно разная, но всё равно вода. Форму меняет, но не исчезает. Её можно слушать, слушать, слушать — не надоедает. Воздух... Песок и камни... Ещё огонь... Они меняют формы, но... Были, есть и будут. Ещё время... Не знаю, может быть, я стала такой же, как они? Вечной? Постоянно меняющей форму? Только это не правильно! Люди не такие, как стихии! Те однородны, целостны, а какая же в людях целостность? Я прожила сто сорок шесть лет и, возможно, через шесть лет превращусь в эмбриона. Или процесс вновь обратится вспять: стану старше, потом и вовсе со- старюсь, почти как нормальная. Какая-то нелепость... Тело, разум и душа — единый организм, симбиоз. Но тело постоянно меняется, разум постоянно меняется, а душа... Что она? Просто энергия, заставляющая быть живым? Ведь сколько личностей я уже сменила, сколько жизней прожила! Память уходит, всё забывается... Так что же остаётся? Какой смысл для меня в вечности? Это не правильно — хоронить внуков, при том не в состоянии вспомнить их лиц... Нашла дневниковые записи — оказывается, я сильно любила Сэма. А не помню... Химия тела вновь заставляет меня всё забыть. Потом и читать, потом и говорить. Уже сейчас напрягаюсь, но не понимаю вещей, в которых когда-то прекрасно разбиралась. Секс, например... Мы все рабы тела, его развития и угаса-

ния. Зачем нужна такая вечность? Вечность рабства! Мука...

— Ба, всё в порядке, — Виктория накрыла своей ладонью маленькую ручку, пересыпающую песок, — я рядом. Ты не одна. Я буду с тобой, что бы ни произошло, до конца. А если вновь вырастешь — родишь дочку. Представляешь — моя бабушка будет младше меня! Вновь узнаешь, что такое секс, а уж опыта, думаю, тебе не занимать. Там же разум не нужен!

На серьёзном кукольном личике впервые за разговор проскользнула улыбка.

— Ну, вот, видишь, всегда есть повод улыбнуться. — Виктория протянула Ба тарелку. — Съешь бутерброд.

— Малыш, эту еду невозможно есть. Ветер, песок... — Ба рассмеялась. — Ох, и глупая же ты у меня! А все оптимисты глупые. Вот скажи, что самое противное на свете?

— Будильники, ясное дело.

— Нет, подгузники! Ну, ничего, скоро узнаешь...

Ноль

Крик младенца резко прервался и утонул в паузе голографического воспроизведения. Глаза щёточки, полные слёз, судорожно стиснутые кулачки, зев беззубого рта...

— В данный период времени объект готов к реверсу. Личность почти стёрта, душа очищена, тело лишено особых отметин... И я бы даже сказал, что это совершенно новый человек! Знаешь, чем дольше наблюдаю, тем больше происходящее мне по нраву!

Самаэль обернулся к собеседнику, взял распечатку и потряс листками:

— Ты только взгляни на выкладки! Общая экономия ресурсов оценивается в девяносто восемь процентов! Для одной особи! А если транспонировать результаты на группу — результативность окажется выше. Падает загруженность жнецов, количество неуспокоенных резко снижается...

— Иеремия остаётся не у дел...

— Да хоть бы и так! Нет, я понимаю, что Михаилу очень хочется помахать мечишком при Армагеддоне, но конец оперы опять откладывается, а механизм системы давно жрёт общие ресурсы сверх расчётных. Даже две мировых войны не решили проблему перенаселения: человечество усиленно перетаскивает на себя объем Сосуда Душ. Уриил, ну будь же хоть ты благоразумней — Серединная Реальность теряет биосферу из-за людей! Но ведь и не одна она! Дисбаланс между количеством грешников и праведников заставляет моих демонов выкладываться сверх всяких норм, в то время как ангелы плюют от скуки с небес!

— Переходят к Гавриилу в хранители, — задумчиво отмахнулся Уриил, — не в этом дело.

— А в чём?! — Самаэль бросил листки на стол, и те заскользили по гладкой прозрачной поверхности, провозжаемые взглядом алых глаз посетителя.

Зрелище встречи двух архангелов могло бы показаться случайному наблюдателю из Серединной Реальности бредом агонизирующего сознания евангелиста. Уриил, властитель светил, имел антрацитового цвета кожу с золотыми прожилками вен, кроваво-красные глаза и полное отсутствие растительности на голове. Его собрат, Самаэль, напротив, лучился ослепительным белым сиянием, которое, тем не менее, создавало вокруг него настолько глубокие тени, что те казались дырами. Кабинет, в котором архангелы заседали, убранством мог

напомнить смертному вполне привычный хай-тек, разве что стены состояли из материала, схожего с молочно-матовым уплотнённым туманом.

— Сводки, конечно, хорошо, — продолжил после недолгой паузы Уриил, — и я даже прекрасно знаю, к чему ты сведёшь. Модель устарела, Чистилище с Эдемом уже никому не нужны, мировой порядок с тех пор, как Бог для нас исчез, уже не тот...

Самаэль развёл руки:

— Воистину так...

— Возможно, что и так! — поднял палец Уриил, делая ударение на первом слове. Затем менее громко повторил:

— Возможно... Я задам прямой вопрос, надеюсь на прямой ответ — жнец исполнил твою волю?

Самаэль не спешил отвечать. Он откинулся на высокую спинку кресла, стряхнул волосы со лба.

— Система не страдает от единичного эксперимента...

— Прямой ответ!

— ...но система всегда сбоит. Это встроено в её структуру, и именно на отслеживание сбоев мы и поставлены. Каждый из них несёт в себе рациональное зерно и может быть расценен как...

— Да знаю, божье попущение. Именно им ты и прикрывался, когда скормил людям плоды Познания — Пандемоний тебе в подарок. Шутку, что Великую Мать люди считают седым старцем со светящейся лысиной на облаке, думаю, она по достоинству где-то там оценила. Хотя... Воспроизведи момент со жнецом, будь так добр.

Самаэль трагически вздохнул, но голографический экран оживил. Койка с лежащей старухой, перед койкой фигура в мешковатом деловом костюме. «Тьфу!» Меткий плевок. «Миссис Возник,

подождите! Я просто следую протоколу!» «Изыди, демон! А-aaa!!!» Ответный плевок на ковёр. «Да пошла ты сама, старая карга...» Жнец, уходящий в стену.

Уриил после молчаливой паузы принялся спокойно рассуждать:

— Жнец не может иметь своей воли. Он даже не сущность, а функция. Всадники, конечно, формально подчинены тебе, но мы оба знаем — то, что древнее нас, может быть и неподконтрольно. Вот только Всадники, функциями которых являются жнецы, единично и избирательно не работают. Ты тут мне графики рисуешь, презентацию делаешь, а ведь воли-то своей жнецу не выказывал. Прикрываешься, глаза отводишь... Нет, я понимаю, ты исследовал феномен, прикинул возможности и последствия. Думаю, что и к Всадникам присмотрелся, и жнеца обследовал вдоль и поперёк...

— Его нет, — тихо произнёс Самаэль.

— Что?

— Жнеца Алигера не существует, — повторил седой архангел и улыбнулся. — Она придумала его, чтобы плюнуть в лицо смерти.

Вновь разразилось молчание, на сей раз затяжное. Скорее всего, Самаэль задел управление голопроектором, поскольку изображение стало статичными фрагментами пролистывать бытие реверсины.

Пропальвает грядки на ферме, видна лишь филейная часть, туго обтянутая джинсами. Вылезает пьяная из автомобиля, разбито уткнувшегося в покосившийся фонарь. Задумчиво читает, сидя на унитазе, дамский роман. В свадебном платье целует мужа. Болтает в парикмахерском кресле по телефону, а волосы покрашены в ультрамарин.

Рожает первенца. В тёмных очках плачет на похоронах. Пинает в зад какого-то нерадивого рабочего. Сидя на унитазе, задумчиво пишет роман. С мукой на лице печёт блинчики. Уплетает гамбургер, а по запястью стекает кетчуп...

Времена, события, возрасты и сцены хаотично сменяют друг друга, а архангелы всё смотрят и смотрят, не в силах прервать калейдоскоп жизни.

— Великая Мать! — только и может прошептать Уриил.

Шесть

Солёный упругий ветер взьерошил волосы на голове мужчины и заставил того зажмуриться. Ветер нес с собой пляжный песок: тот скрипел на зубах, выбивал слёзы из глаз, сдувал с сигары горячий искрящийся пепел. На горизонте сгущались тучи — надвигался шторм. Но мужчина упрямо сидел на дюне и не собирался никуда уходить: он приглядывал за играющими на пляже детьми, мальчиком и девочкой лет шести. А те не замечали не только наблюдателя, но и надвигающуюся бурю. Впрочем, мужчину всё равно никто не мог бы заметить, его как бы и не существовало.

Он даже был бы рад, если бы его действительно не существовало, но вон та шестилетняя соплюха, строящая с, как она считала, братом огромный песчаный замок на берегу, однажды его придумала и он стал собой — самым могущественным и осведомлённым существом Вселенной. Если бы кто-то удосужился бы что-то у него спросить — он всегда знал ответ. И не мудрено — мужчина являлся воплощённым хаосом, а именно хаос знал всё обо всём, что невыносимо скучно. Если вы знаете всё обо всём, пропадает смысл бытия, да и во-

обще смысл чего-либо. Но однажды появилась Великая Мать — существо, которое начало фантазировать. Оно придумало Землю, космос и звёзды, океан и пляжи на берегах, леса, реки и облака и даже Луну, которая всегда повернута только одной стороной к Земле — вот такая прихоть. Причину своей прихоти существо забыло. Вообще, отличительной особенностью существа была способность забывать. И, даже воплотив в реальность сам хаос и назвав его Алигером, существо позже о нём не помнило. Но Алигер, увы, не мог забыть Великую Мать, как и ничто из её творений. Именно поэтому ему приходилось постоянно приглядывать за забывчивой фантазёркой — а кому еще быть хранителем Бога, как не Смерти.

Виктория вышла на террасу дома и принялась звать детей.

— Ну наконец-то проснулась... — ворчливо пробормотал Алигер и сплюнул на песок сигарный окурочок. Мать придумала свою новую опекуницу и по совместительству внучку жуткой соней. Заботливой и доброй, но соней. А кто без недостатков? Взять хотя бы его, Алигера — имел слабость к кубинскому крепкому табаку. Причин на то не существовало, но так придумала Мать, а потом забыла — почему.

Алигер вздохнул, вновь посмотрел на темнеющее небо и подумал о людях, что потеряют завтра кров, утонут в подвалах и будут спасаться от сошедшего селя на крышах. Они станут молиться, взывать к небесам, к мудрому и любящему богу... А бог, между тем, приметя рядом с ними хлопать испуганно серыми глазками, полными слёз. И никогда не сможет ответить на вопрос «почему». Могла бы, тогда и не было бы ничего.

Иронично. **✎**

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

03 (669) март, 2013

Приключения

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

11 (665) ноябрь, 2012

**Под КАЙТОМ
по краю
земли**

Путешествия

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

Краеведение
ВОГУЛЫ

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

ябрь, 2011

Фантастика

**записки
объездного
врача**

Зуб акулы (возраст около 40 млн лет)
предоставлен
Уральским Центром камня

**След из бездны
времен**

Подпишись и читай! Индекс 73413

ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ										73413				
на журнал										(индекс издания)				
Уральский следопыт. uralstalker.com														
на 20__ г. по месяцам										Кол-во компл.				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
Куда														
Кому														
(фамилия, инициалы)														
Доставочная карточка														
ПВ	место	литер	на журнал										73413	
										(Индекс издания)				
Уральский следопыт. uralstalker.com														
Стои- мость		подписки		___руб. ___коп.				Кол-во компл.						
		перед- ресовки		___руб. ___коп.										
на 20__ г. по месяцам														
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
Куда														
Кому														
(фамилия, инициалы)														

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приди в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ФГУП «Почта России» и в странах СНГ и Балтии, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ФГУП «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» **73413.**